

ISSN 2409-3793

ВЕСНІК

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта
імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

$\frac{2(48)}{2016}$

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р філас. навук прафесар М.І. Вішнеўскі (галоўны рэдактар);
д-р гіст. навук прафесар Я.Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара);
д-р гіст. навук прафесар Д.С. Лаўрыновіч (нам. галоўнага рэдактара);
канд. фіз.-мат. навук дацэнт Б.Д. Чабатарэўскі (нам. галоўнага рэдактара);
канд. экан. навук дацэнт Т.Ф. Балашова (старшыня рэдакцыйнага савета серыі D);
Л.І. Будкова (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар Л.У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар С.А. Канстанцінаў (Горкі)
д-р экан. навук прафесар Н.У. Макоўская (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук прафесар Ю.М. Бубнаў (Магілёў)
д-р сацыял. навук прафесар Н.М. Беяковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М.Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С.М. Ліхачова (Магілёў)

Права:

д-р юрыд. навук прафесар В.М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А.Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л.Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А.І. Пліско (Магілёў)

*Научно-методический журнал “Вестник Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А. А. Куляшова” включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования),
лицензионный договор № 811–12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
пакой 223, т. (8-0222) 28-31-51

ЗМЕСТ

МАКОВСКАЯ Н. В. The concept of institutional support in-house training of staff in Belarus	4
АКУЛИЧ Т. С. Экономико-математические методы прогнозирования валютных потоков на микро- и макроуровне и учет влияния валютного курса на кредитоспособность предприятий и видов экономической деятельности	8
АЛЕКСАНДРОВ А. В., АЛЕКСАНДРОВА С. А. Кластерный анализ обрабатывающей промышленности Республики Беларусь	17
ПРОКОПОВИЧ В. О. Валютно-финансовая интеграция стран: сущность и мировые тенденции	26
ДАНИЛОВ А. А. Мировые экономические кризисы и их цикличность	34
БРОДЕЦКАЯ Ю. Ю. От <i>societas civilis</i> к <i>community</i> : обнаружение социальности	41
ЯРОШЕВИЧ Е. А. Девиантность и виктимность личности в генезисе и развитии девиантного поведения	53
ТАРАНОВА Е. В. Социологический анализ трудовых стратегий белорусов	60
ТИТОВА Е. Н. Взаимодействие местных органов власти и сельских жителей (на примере контент-анализа материалов газет)	68
ЛАЗУТИНА Л. Ф., ВАСИЛЕВСКИЙ Л. И. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь	76
ХОВРАТОВА С. Н., БУГАЕВА Л. С. Алименты на детей и последствия уклонения от их уплаты в аспекте исполнительных документов по законодательству Республики Беларусь	83
БОГДАНОВИЧ Е. О. Особенности становления и развития института завещательных отказов	91
МЕРКУЛОВА О. Н., БЕЛЬСКИЙ А. М. Электронное правительство в государственно-административном управлении Республики Беларусь	98
РЕЧИЦ Е. В. К понятию “правовой режим водно-болотных угодий”	104

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 331.5

THE CONCEPT OF INSTITUTIONAL SUPPORT IN-HOUSE TRAINING OF STAFF IN BELARUS

Н. В. Маковская

доктор экономических наук, профессор,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлена авторская концепция развития внутрифирменного обучения в Беларуси. Дан анализ новых институтов, которые будут способствовать развитию внутрифирменного обучения. Концепция разработана на основе изучения мировой практики функционирования внутрифирменного обучения.

Ключевые слова: внутрифирменное обучение, работники, человеческий капитал, инвестиции, квалификация, компетенции, инновационное развитие.

Introduction

The need for the institutional support for in-house personnel training is associated with the complexity of the Belarusian labor market infrastructure and the urgent need for intensive implementation of the latest scientific and technological advances at every level of production. Due to a these advances requiring increasingly high levels of employee training, the growth in the use of advanced and innovative methods of training by organizations of every type and workforce size. An in-house training system implies the certain expenses for its organization and implementation according to chosen objectives and aims of training.

Main part

Distance learning can be one of the forms of institutional support in-house training in Belarus. The demand for this form of training is determines by the fact that the main purpose of any company is to maximize profits; hence the choice of forms and methods of in-house training should be based on the costs accounting and the feasibility of the application of the chosen methods. In a situation where one needs carrying out an intra-firm staff training *on masse*, particularly the training of ordinary employees and low rank specialists, the choice of forms and methods of learning should stem from their low application costs wide outreach reach of personnel. These circumstances imply the use of distance learning by domestic companies, since it is the most inexpensive and relevant method to large companies, especially those where the senior management faces a particularly severe problem of mass on-the-job training [1].

By its content distance learning is associated with the development of E-Learning (in translation from English – “E-learning”). E-learning is an electronic

system, learning through computer, electronic technology which assumes independent employee learning process using electronic materials obtained by a personal computer, a mobile computer, the Internet; receiving consultations, advice, and obtaining grades from the geographically remote expert (teacher) as well as the possibility of remote interaction in a group of co-trainees; creation of some sort of user communities (social networking) conducting general virtual training activities [2].

Method's abilities:

a) it contributes to the development of such elements of the workforce quality as computer-related knowledge and skills;

b) e-Learning systems of distance learning allow conducting training at every structural unit of the enterprise, regardless of their distance from the head office and educational center;

c) to carry out staff training both at the workplace and at home, in familiar environment, regardless of the distance of the place of study from the source of knowledge, or a teacher who is guiding the process of employee training. Entire enterprise computer networks can be united into a single network and have a connection to other companies' networks and information resources outside of their own location;

to) e-Learning system acts as a corporate information center collecting and systematizing information not only for the present but for the future staff.

The use of e-learning methods is innovative as it is not just the novelty in teaching but takes the process of learning at the new level of interaction of the teacher's and the student's knowledge thus increasing the efficiency of many aspects of the educational process. The method of E-learning promotes workers' innovative development by stimulating their intellectual activity in the learning process and in performance of their professional duties as well as the increase of their proficiency with modern computers and software.

Benefits of e-Learning electronic method: a) the interactivity of the learning process, which is that the learning process is an intensive exchange of information between the participants of training, teachers and teaching material, which is demonstrated to employees in training through the use of personal computers and special computer training programs; b) e-Learning training systems meet the requirements imposed on it by modern business; c) allow the learning process with virtually no separation of workers from their professional duties; g) provide flexible control of the learning process; d) allow for a unified process of collecting statistical data on the achieved results and training activities [1].

Another form of institutional support for in-house training can be business simulators. Business Simulation is an interactive model of the economic system, which by its internal conditions is as close as possible to the corresponding real economic unit, such as the division within the company, the company itself, the industry, etc. [3]. The purpose of such a system is in the development of such a quality of the workforce as adaptability. The system veraciously reproduces the results of individual and joint management decisions in a virtual learning environment. Virtual or electronic reality is the world created by technical means (objects and subjects), transmitted to an individual through their senses: sight, hearing, smell, touch, etc. [4].

At the moment, many experts in the field of personnel development believe that in the near future many large and small companies will conduct their intra-firm training for many categories of personnel using e-learning, particularly, computer games in the learning process. Forrester Research, the research company, assumes this opinion in its report “It is time to take the games seriously” [5]. The use of such simulators is innovative as it takes learning to a qualitatively higher level in many ways. The analysis conducted by “Entertainment Software Association” in 2008 showed that 70% of US employers have used computer games for staff development. According to leading experts in the field of personnel development, this figure will reach 80% [6].

Computer simulations are very useful for generating practical skills, have great flexibility and ability to build a gamified situation, unlike a traditional method of business games.

Creating institutions that ensure the effectiveness of in-house training of staff.

Formal institutions.

1. The state plays an important role in the formation and development of formal institutions. Its task is to shape the regulatory framework for the regulation of in-house employee training processes; thus it is advisable to establish a system of administrative and regulatory processes of in-house training, which consists of: responsibility of a senior management of a company to allocate budget expenditure for carrying out training of employees in accordance with the established minimal education budget for each organization; relevant regulations are stated in the LC RB.

2. Develop a system of tax breaks and government subsidies for companies engaged in intra-firm training; establish appropriate evaluation criteria for companies to meet in order to receive certain amounts of the above stated tax benefits and government subsidies.

3. Develop a system of quality standards and certification of in-house training, upon receiving which an employee who successfully completes an in-house training will receive a special certificate. Besides, passing an in-house training will be counted along with higher and special vocational education at the point of promotion or the person's being hired by another entity.

Informal institutions.

The formation of informal institutions that promote intra-firm training is in strengthening and development of high corporate culture, its main provisions and values, among all categories of employees including those who have not yet completed in-house training. The effectiveness of in-house training depends, among other things, on the organization's corporate culture, the level of its development, its values and objectives.

Conclusion

Top management of companies is advised to develop in-house training provision-related statements of corporate culture;

establish the value and significance of the education received at the enterprise;

develop methods of motivating to education through the corporate values system.

It is advisable to not only revive but also improve the apprenticeships (mentoring). Mentors are employees with extensive experience in the professional activity and the ability to transfer their knowledge and skills. In the process of training activities the instructor develops a professional quality and competence required for career growth and advancement in the company, becomes a prospective employee to enroll in the cadre reserve.

REFERENCE

1. **Kasateev, Pavel.** Increasing the quality of the workforce in the process of intra-preparation // Thesis for a scientific degree of candidate of economic sciences. Speciality : 08.00.05 – Economy and management of national economy (on branches and spheres of activity, including labor economics). – Saratov, 2014. – 237 с.
2. Wikipedia. Free Encyclopedia. E-learning [electronic resource] : official website. – Access mode: http://ru.wikipedia.org/wiki/%DD%EB%E5%EA%F2%F0%EE%ED%ED%EE%E5_%EE%E1%F3%F7%E5%ED%E8%E5
3. Wikipedia. Free Encyclopedia. Business Simulation [electronic resource]: official website. – Access: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бизнес-симуляция>
4. Wikipedia. Free Encyclopedia. Virtual reality [electronic resource] : official website. – Access mode: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C2%E8%F0%F2%F3%E0%EB%FC%ED%E0%FF_%F0%E5%E0%EB%FC%ED%EE%F1_%F2%F
5. **Odegov, Yu.** Practice of formation of corporate universities [electronic resource] / Yu Odegov, Alexander Merko // Personnel. Human Resource Management. – 2009. – № 2. – Access: <http://hr-portal.ru/article/praktika-formirovaniya-korporativnyh-universitetov>
6. HR-management. Leading portal for personnel management [electronic resource]: official sayt. – Rezhim access: http://hrm.ru/db/hrm/DEDBE78850C98E54C32576E700384B4F/company_resource.html

Поступила в редакцию 05.07.2016 г.

Контакты: maknata@mail.ru (Маковская Наталья Владимировна)

Makovskaya N.V. THE CONCEPT OF INSTITUTIONAL SUPPORT IN-HOUSE TRAINING OF STAFF IN BELARUS.

The paper considers the concept of development of in-house training in Belarus. The analysis of the new institutions, which will contribute to the development of in-house training. The concept is based on the study of international experience of functioning in-house training.

Keywords: in-house training, workers, human capital, investment, skills, competencies, innovative development.

УДК 339.137.2(476)

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ВАЛЮТНЫХ ПОТОКОВ НА МИКРО- И МАКРОУРОВНЕ И УЧЕТ ВЛИЯНИЯ ВАЛЮТНОГО КУРСА НА КРЕДИТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ И ВИДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т. С. Акулич

кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский государственный экономический университет (г. Минск)

Современные условия развития банковских услуг связаны с высокими рисками, обусловленными неустойчивым финансовым положением крупных корпоративных клиентов, соответственно, при планировании банками своей деятельности необходимым является не только прогноз финансового состояния обслуживаемых корпоративных клиентов, но и секторов экономики, конкурентной среды клиентов на внутренних и внешних рынках. Такие условия обуславливают высокие требования к учету всех возможных негативных факторов развития экономики и отдельных ее сфер, соответственно чрезвычайно актуальность приобретает предлагаемая комплексная методика, основанная на применении экономико-математических методов прогнозирования валютных потоков на микро- и макроуровне и учете влияния валютного курса на кредитоспособность предприятий и видов экономической деятельности. Статья является продолжением статьи, опубликованной в "Вестнике МДУ імя А. А. Куляшова" в 2014 г. (№ 2(44)).

Ключевые слова: кредитоспособность, платежеспособность, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, валютный курс, импортозамещение, экспорт, импорт, валютный риск, внешняя торговля, внутренний рынок.

Введение

Изменения Национальным банком Республики Беларусь в области курсовой политики привели к повышению гибкости и волатильности валютного курса белорусского рубля. Соответственно, для коммерческих банков существенно возросла роль исследований в сфере прогнозирования влияния курсовой политики на развитие предприятий и отраслей, направленных на разработку и своевременное выявление изменений спроса и предложения валюты на рынке и со стороны крупных клиентов банка [1].

В части оценки кредитоспособности предприятий следует отметить необходимость применения новых методов и дифференцированного подхода в области оценки рисков развития предприятий и видов экономической деятельности, как групп крупных клиентов, основанного на учете

особенностей осуществления внешнеэкономической деятельности и условий торговли внутри страны для отдельных отраслей [2]. При прогнозировании валютных потоков и кредитоспособности клиентов и отраслей экономики данных опросов нефинансовых организаций недостаточно, что влечет за собой необходимость осуществления комплексной оценки показателей деятельности предприятия во взаимосвязи с макроэкономическими изменениями, основанной на научных экономико-математических методах.

Методика оценки влияния изменения курса национальной валюты на кредитоспособность экономики мезоуровня (I–IV этапы)

Определив тенденцию изменения курса белорусского рубля и выделив значимые, с точки зрения объемов внешней торговли, виды экономической деятельности, перейдем к реализации **второго и третьего этапов** оценки влияния изменения курса белорусского рубля на кредитоспособность экономики на мезоуровне. Рассчитаем долю внутреннего рынка определенного вида деятельности и долю его экспорта в общем объеме производства данного вида экономической деятельности в Республике Беларусь, а также оценим условия торговли на внутреннем и внешнем рынке.

Анализ условий экспорта продукции и услуг национальных производителей по видам экономической деятельности в первую очередь включает оценку показателя доли экспорта в объеме производства i -го вида экономической деятельности, и затем, проводится сопоставление данного показателя со следующими величинами:

- доля поставок на внешний рынок i -го вида экономической деятельности

в общем объеме экспорта товаров и услуг страны, обозначение $\frac{Y_t^{ex}}{Y_t^{ex}}$.

- отношение импорта к объему выпуска i -го вида экономической дея-

тельности, обозначение $\frac{IM_i}{Y_i}$.

Интерпретация результатов анализа условий экспорта продукции и услуг национальных производителей по видам экономической деятельности позволит выявить:

1. Предприятия определенного вида экономической деятельности, которые:

- ориентированы на удовлетворение внутреннего спроса;
- ориентированы как на удовлетворение внутреннего спроса, так и на экспорт товаров и услуг;
- ориентированы на экспорт товаров и услуг.

Данные такого анализа используются при интерпретации результатов влияния повышения и снижения валютного курса на показатели деятельности предприятия.

2. Роль определенного вида экономической деятельности в развитии экспорта страны:

- экспорт i -го вида экономической деятельности незначителен для международной торговли страны товарами и услугами;
- изменения экспорта i -го вида экономической деятельности оказывают влияние на международную торговлю страны товарами и услугами;
- i вид экономической деятельности важен для международной торговли страны товарами и услугами;
- i вид экономической деятельности чрезвычайно важен для международной торговли страны товарами и услугами.

Анализ данных позволит получить информацию о заинтересованности государственных органов в проведении мероприятий по улучшению условий торговли и функционирования данных отраслей не только посредством монетарной политики, но и задействуя иные инструменты.

3. Способность предприятия при наступлении запланированных или непредвиденных событий переориентироваться на внутренний рынок:

- производители i -го вида экономической деятельности не способны обеспечить удовлетворение внутреннего спроса;
- сокращение экспорта в результате удовлетворения спроса на внутреннем рынке будет значительным;
- сокращение экспорта в результате удовлетворения спроса на внутреннем рынке позволит сохранить внешние рынки; является целесообразным ориентироваться и на удовлетворение внутреннего спроса.

Далее анализируются условия торговли на внутренних рынках национальных производителей по видам экономической деятельности за последний расчетный период посредством сопоставления их доли на данном рынке (V_i^{im}) со следующими показателями:

- доля продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в общем выпуске, обозначение V_i^{dom} ;

– отношение импорта к объему выпуска отдельного вида экономической деятельности, обозначение IM_i/Y_i . Интерпретация результатов анализа условий торговли на внутренних рынках национальных производителей по видам экономической деятельности позволит выявить:

1. Степени ориентированности производителей на удовлетворение внутреннего спроса (чем выше данный показатель, тем более конкурентоспособны национальные производители на внутреннем рынке):

- спрос на внутреннем рынке i -го вида экономической деятельности удовлетворяется импортом;
- внутренний рынок i -го вида экономической деятельности представлен товарами и услугами, как национальных производителей, так и импортом;
- отечественные производители в достаточной степени удовлетворяют спрос внутреннего рынка i -го вида экономической деятельности.

2. Способность национальных производителей удовлетворить внутренний спрос:

– i вид экономической деятельности не ориентирован на внутренний рынок или объемы производства отечественных производителей i -го вида экономической деятельности не достаточны для удовлетворения внутреннего спроса;

– импорт в удовлетворении внутреннего спроса незначителен и может быть снижен за счет поставок национальных производителей или существует сильная зависимость спроса от импорта и желательно повысить присутствие национальных производителей на внутреннем рынке;

– производители i -го вида экономической деятельности удовлетворяют внутренний спрос в достаточном объеме и активно экспортируют продукцию или производители i -го вида экономической деятельности ориентированы на внутренний рынок.

Четвертый этап методики предполагает оценку величины влияния изменения номинального курса национальной валюты и реального эффективного курса национальной валюты по экспорту и импорту вида экономической деятельности на следующие показатели конкурентоспособности экономики мезоуровня:

– долю внутреннего рынка национальных производителей отдельного вида экономической деятельности;

– долю экспорта продукции национальных производителей в общем объеме производства отдельного вида экономической деятельности.

При анализе эффекта изменения номинального курса национальной валюты и реального эффективного курса национальной валюты по экспорту и импорту по видам экономической деятельности на кредитоспособность экономики мезоуровня автором введены допущения:

1. Направленность деятельности предприятий на внешний или внутренний рынок не оказывает влияния на уровень цен по видам экономической деятельности. В силу чего влияние девальвации на уровень цен производителей на внутреннем и внешних рынках одинаково.

2. Предложение импорта при данной цене бесконечно.

3. На внутренних рынках национальные производители активно приспособливают свои цены к ценам конкурирующих импортных товаров. Такая коррекция цен может отражать как затратные факторы (изменение стоимости импортного сырья, материалов и комплектующих), так и требования рынка – необходимость обеспечивать приемлемое для потребителей соотношение цены и качества по сравнению с импортными аналогами. Естественно ожидать, что реакция на изменение цен импортных товаров будет сильнее у тех видов экономической деятельности, где велика взаимозаменяемость товаров, произведенных в республике, и импорта, либо значителен удельный вес импортных сырья и комплектующих.

4. Поставки белорусских товаров на внутренний рынок определяются факторами, находящимися как на стороне спроса, так и предложения. С точки зрения спроса поставки зависят от соотношения уровней цен на белорусские и импортные товары на данном рынке, а с точки зрения предложения – от индекса цен производителей по видам экономической деятельности по отношению к величине затрат;

5. Цены товаров, поставляемых на экспорт, равны ценам на внутреннем рынке отдельного вида экономической деятельности, пересчитанным по но-

минальному курсу национальной валюты.

Таким образом, автор допускает существование нескольких каналов влияния курса национальной валюты на внутреннюю кредитоспособность. Во-первых, девальвация меняет соотношение между внутренними ценами и ценами импорта (при этом учитывается также и реакция производителей) и тем самым сдвигает распределение спроса между отечественными и импортными товарами. Во-вторых, девальвация повышает цены импортных товаров, тем самым подталкивает национальных производителей также повысить цены [3].

При оценке влияния изменения номинального и реального эффективного курса национальной валюты в качестве промежуточного показателя выступает соотношение стоимостных объемов экспорта продукции национальных производителей и общего стоимостного объема производства отдельного вида экономической деятельности, который был подвержен воздействию со стороны соотношения между ценами мирового рынка и затратами на производство продукции по данному виду экономической деятельности. Величина последних характеризуется индексом цен производителей промышленной продукции по видам экономической деятельности. Иными словами, исследование выявит: оказывал ли рост издержек производства в иностранной валюте, не компенсированный повышением цен на мировых рынках, негативное воздействие на предложение товаров и услуг для экспорта.

При построении функций, описывающих влияние изменения номинального курса национальной валюты и реального эффективного курса национальной валюты по объемам экспорта и импорта видов экономической деятельности на показатели деятельности отрасли, в качестве зависимых переменных рассматривались:

- доля товаров национальных производителей на внутреннем рынке отдельного вида экономической деятельности;
- объем поставок на внешний рынок отдельного вида экономической деятельности;
- индекс цен производителей по видам экономической деятельности, а в качестве объясняющих:
  - номинальный курс национальной валюты;
  - реальный эффективный курс национальной валюты по объемам экспорта данного вида экономической деятельности;
  - реальный эффективный курс национальной валюты по объемам импорта данного вида экономической деятельности.

В качестве показателей величины влияния изменения номинального и реального эффективного по экспорту и импорту курсов национальной валюты на индикаторы деятельности отрасли используются коэффициенты дуговой эластичности, что позволяет получить корректные данные при изменении показателей на протяжении длительного периода. Для каждой функции предлагается расчет трех видов коэффициентов дуговой эластичности, каждый из которых представляет среднюю реакцию показателя на отрезке:

- 1 квартал;
- 1 год;

– 2 года.

Также на данном этапе исследования проводится оценка тесноты связи зависимых и объясняющих переменных с применением коэффициента корреляции Пирсона. Количественное значение коэффициентов будет свидетельствовать о процентном изменении зависимых переменных при изменении номинального или реального эффективного курса национальной валюты на 1%. О характере связи объясняющих и зависимых переменных свидетельствует знак коэффициента эластичности, а также коэффициента Пирсона, если связь прямая, знак положительный, при обратной связи знак отрицательный. Значение коэффициента Пирсона по модулю является показателем процента случаев проявления количественного значения взаимосвязи зависимых и объясняющих переменных в определенный период для конкретного объекта. Это позволит определить, по каким видам экономической деятельности стоит ожидать спада деловой активности, роста дебиторской и кредиторской задолженности, а по каким, наоборот, повышения показателей выручки, прибыли и пр. при изменении валютного курса.

Результирующие данные анализа систематизируются по двум типам отражаемой информации в зависимости от выделяемых объектов оценки:

– первый массив включает коэффициенты эластичности, отражающие влияние изменения номинального курса национальной валюты и реального эффективного курса национальной валюты по объемам импорта на долю внутреннего рынка национальных производителей на временных отрезках 1 квартал / год / 2 года и коэффициенты корреляции Пирсона для каждого вида экономической деятельности;

– второй массив включает коэффициенты эластичности, отражающие влияние изменения номинального курса национальной валюты и реального эффективного курса национальной валюты по объемам экспорта на долю экспорта продукции национальных производителей в общем объеме производства вида экономической деятельности на временных отрезках в квартал / год / 2 года и коэффициенты корреляции Пирсона для каждого вида экономической деятельности.

Первый массив позволяет получить данные о влиянии изменения курса национальной валюты на внутренний рынок по всем исследуемым видам экономической деятельности, если коэффициенты положительные – это свидетельствует о расширении доли внутреннего рынка всех видов экономической деятельности вследствие происшедшего изменения курса национальной валюты, если отрицательные – то наоборот, о снижении доли внутреннего рынка национальных производителей и повышении доли импорта.

Данные второго массива отражают информацию, насколько изменение курса национальной валюты влияет на объемы экспорта видов экономической деятельности: положительные значения коэффициентов свидетельствуют об увеличении объемов экспорта в результате произошедших изменений курса национальной валюты, отрицательные значения коэффициентов – об уменьшении поставок на экспорт.

В случае, если возникает необходимость систематизации данных по всем выявленным фактам влияния изменения номинального и реального эффек-

тивного курса национальной валюты на показатели отдельного вида экономической деятельности, информация представляется единым блоком, включающим 4 части:

– коэффициенты эластичности, отражающие влияние изменения номинального курса национальной валюты на долю внутреннего рынка национальных производителей i -го вида экономической деятельности на временных отрезках в квартал / год / 2 года;

– коэффициенты эластичности, отражающие влияние изменения реального эффективного курса национальной валюты по объемам импорта на долю внутреннего рынка национальных производителей i -го вида экономической деятельности на временных отрезках в квартал / год / 2 года;

– коэффициенты эластичности, отражающие влияние изменения номинального курса национальной валюты на долю экспорта продукции национальных производителей в общем объеме производства i -го вида экономической деятельности на временных отрезках в квартал / год / 2 года;

– коэффициенты эластичности, отражающие влияние изменения реального эффективного курса национальной валюты по объемам экспорта на долю экспорта продукции национальных производителей в общем объеме производства i -го вида экономической деятельности на временных отрезках в квартал / год / 2 года.

Сведения о влиянии изменения курса национальной валюты на показатели деятельности отрасли, представленные в виде различных вариантов систематизации данных, предоставляют численные значения влияния изменения курса национальной валюты на расширение или сужение внутренних рынков, увеличение или уменьшение объемов поставок на экспорт производителей по видам экономической деятельности и представляют важность при прогнозировании курсовой политики в долгосрочном периоде. Информация, получаемая посредством проведения оценки влияния курса национальной валюты на показатели деятельности отрасли, позволяет оценить условия деятельности для каждого вида экономической деятельности в отдельности на внутренних и внешних рынках, оценить степень риска при долго и краткосрочном кредитовании, в том числе и на инвестиционные цели.

При рассмотрении деятельности отдельных предприятий, более углубленно предполагается рассмотрение валютных потоков по странам [4]. Для проведения исследования необходимо использование ежемесячной финансовой отчетности предприятий, официальные данные Национального статистического комитета Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Национального банка Республики Беларусь, статистические данные о развитии экономик зарубежных стран Международного валютного фонда и Организации экономического сотрудничества и развития [5].

Заключение

Автором предложена комплексная методика, основывающаяся на эконометрической оценке параметров функции, связывающей объемы отраслевых рынков и уровень цен производителей отрасли с величиной курса национальной валюты. Первый этап методики рассмотрен в предыдущей части статьи, во второй части рассмотрены со второго по четвертый этапы. Комп-

лексную методику от имеющихся разработок отличает совокупность последовательно осуществляемых этапов: а) определение тенденции изменения курса национальной валюты; б) расчет доли внутреннего рынка национальных производителей и доли экспорта в общем объеме производства национальных производителей для исследуемых видов экономической деятельности; в) оценка условий торговли исследуемых видов экономической деятельности на внутреннем и внешних рынках; г) оценка величины влияния изменения номинального и реального эффективного курса национальной валюты по экспорту и импорту исследуемых видов экономической деятельности на показатели конкурентоспособности экономики мезоуровня. Комплексная методика позволяет оценить влияние курса национальной валюты по трем направлениям: на объем внутренних рынков отечественных производителей; на уровень цен производителей каждого вида экономической деятельности; на объемы экспортируемой продукции в общем выпуске по видам экономической деятельности. Полученные данные могут быть использованы при составлении прогнозов развития работы коммерческих банков в работе с корпоративными клиентами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Кадочников, Д.** Международная координация финансово-экономической политики: научное исследование Густава Касселя / Д. Кадочников // *Вопр. экономики.* – 2012. – № 1. – С. 51–64.
2. **Рубин, Ю. Б.** Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе / Ю. Б. Рубин. – 3-е репр. изд. – Москва : Маркет ДС, 2012. – 464 с.
3. **Червяков, А. В.** Конкурентоспособность экономики / А. В. Червяков, И. А. Грибоедова, О. С. Семашкова // *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь* – 2012. – № 1. – С. 4–20.
4. **Ясинский, Ю.** Инновационный путь развития и государственное управление экономикой / Ю. Ясинский // *Банк. вестн.* – 2012. – № 10 [555]. – С. 14–18.
5. Investment banking // *The economist.* – 2012. – February 04th-10rd. – P. 62–63.

Поступила в редакцию 09.02.2016 г.

Контакты: Akulich4@mail.ru (Акулич Татьяна Сергеевна)

Akulich T.S. ECONOMIC AND MATHEMATICAL METHODS OF CURRENCY FORECAST AT MICRO AND MACRO LEVELS AND EXCHANGE RATE INFLUENCE ON CREDIT STANDING OF ENTERPRISES AND TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY.

Modern conditions of the development of banking services are associated with a high risk due to the precarious financial situation of large corporate customers. Respectively, with banks planning their activities it becomes necessary not only to prognosticate the financial state of corporate clients, but also those of economy sectors, competitive environment of customers both in the domestic and foreign markets. Such conditions pose high demands on the consideration of all possible negative factors of economy development and its separate spheres. Thus the proposed

integrated methodology based on the use of economic and mathematical methods of forecasting currency flows at the micro and macro levels and the effect of exchange rates on the solvency of enterprises and economic activities becomes highly urgent.

Key words: credit standing, paying capacity, debt receivable, accounts payable, exchange rate, import substitution, export, currency risk, foreign commerce, home market.

УДК 338.45

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Александров

кандидат экономических наук, доцент,
Белорусско-Российский университет (г. Могилев)

С. А. Александрова

старший преподаватель,
Белорусско-Российский университет (г. Могилев)

В статье выполнен кластерный анализ видов экономической деятельности обрабатывающей промышленности Республики Беларусь по отдельным экономическим показателям. Построены кластеры по объемным показателям, показателям результативности деятельности и показателям, характеризующим приоритетные направления развития (экспорт, инновации). Дана качественная характеристика полученных кластеров.

Ключевые слова: промышленность, вид экономической деятельности, показатель, кластерный анализ, кластер, объем производства, рентабельность, экспорт, инновации.

Введение

Анализ состояния и развития экономических объектов предполагает изучение показателей, характеризующих их деятельность. Перечень таких показателей достаточно обширен, и принятие управленческих решений должно основываться на комплексном их рассмотрении. Однако оперировать большим количеством разнородных показателей достаточно сложно, что предопределяет использование различных интегральных показателей. В то же время основным недостатком последних является потеря содержательной составляющей интегрируемых показателей и соответственно невозможность сравнивать конкретные аспекты деятельности разных объектов. С этих позиций более информативным представляется использование многомерной классификации экономических объектов, одним из методов которой является кластерный анализ.

Основная часть

Кластерный анализ – это общее название множества вычислительных процедур, используемых при создании классификации. В результате работы с процедурами образуются “кластеры” или группы очень похожих объектов. Более точно, кластерный метод – это многомерная статистическая процедура, выполняющая сбор данных, содержащих информацию о выборке объектов, и затем упорядочивающая объекты в сравнительно однородные группы [1, с. 141].

© Александров А. В., 2016

© Александрова С. А., 2016

Применение кластерного анализа можно свести к четырем основным задачам:

- разработка типологии или классификации;
- исследование полезных концептуальных схем группирования объектов;
- порождение гипотез на основе исследования данных;
- проверка гипотез или исследования для определения, действительно ли типы (группы), выделенные тем или иным способом, присутствуют в имеющихся данных.

Как правило, кластерный анализ используется для создания классификаций, но в большинстве случаев прикладного анализа данных в основе исследования лежит комбинация этих задач [1, с. 143].

Таким образом, с точки зрения экономических исследований кластерный анализ позволяет группировать объекты по заданным параметрам (показателям) и целенаправленно изучать имеющиеся варианты состояния и развития этих групп, например, определять “лидеров” и “аутсайдеров”. При этом в отличие от простого многомерного шкалирования, результаты которого наглядно визуализируют степень схожести (несхожести) объектов в виде пространственных карт и матриц, кластерный анализ математически обосновывает именно группы однородных объектов.

Нами был проведен кластерный анализ обрабатывающей промышленности Республики Беларусь в разрезе видов экономической деятельности. Его работа характеризуется различными показателями, ежегодно обобщаемыми Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь [2].

Следует отметить, что одним из самых важных этапов проведения кластеризации является выбор переменных, на основе которых проводится анализ. Включение посторонних (не имеющих отношение к группированию) переменных может исказить результаты кластеризации. Задача состоит в том, чтобы выбранный набор переменных смог описать сходство между объектами с точки зрения признаков, имеющих отношение к заданной проблеме [3, с. 751].

Поэтому нецелесообразно для группировки видов экономической деятельности использовать большое количество показателей, которые по своей природе окажутся слишком разнородными. Напротив, проведение нескольких кластеризаций с небольшим количеством признаков будет способствовать разностороннему изучению функционирования отечественной промышленности.

В качестве исследуемых показателей выбраны следующие (мотивы выбора будут пояснены далее по тексту):

- число организаций промышленности – ЧО;
- среднесписочная численность работников – ЧР;
- объем промышленного производства – ОП;
- выручка от реализации товаров, продукции, работ, услуг – ВР;
- рентабельность реализованной продукции, работ, услуг – Р;
- экспорт товаров, продукции, работ, услуг – Э;
- число организаций, осуществивших технологические инновации, – ЧИО;

– объем отгруженной инновационной продукции – ОИП (таблица 1).

Как видно из таблицы, представленные показатели существенно отличаются по видам экономической деятельности. При этом визуально сложно определить, имеются ли однородные виды деятельности с точки зрения анализа отдельных показателей.

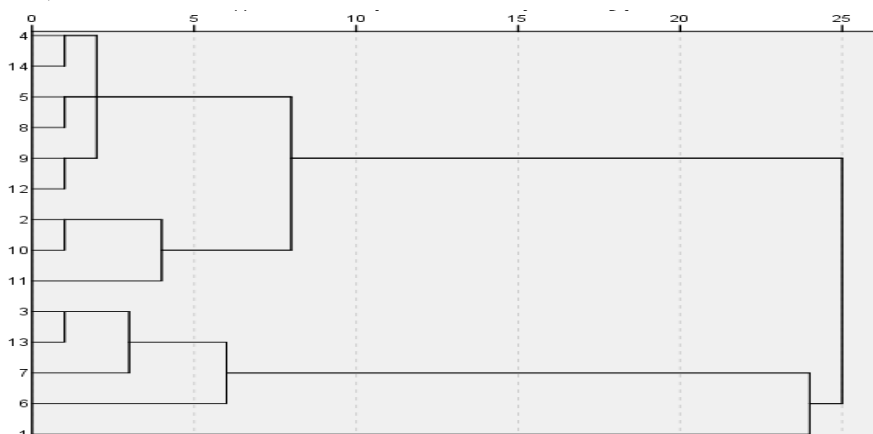
Таблица 1 – Некоторые показатели деятельности обрабатывающей промышленности Республики Беларусь за 2014 г.

№ п/п	Вид экономической деятельности	ЧО	ЧР, тыс. чел.	ОП, млрд р.	ВР, млрд р.	РП, %	Э, млн долл. США	ЧИО	ОИП, млрд р.
1	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	807	150	159 763	131 556,2	8,0	4 175,7	60	5 748,9
2	Текстильное и швейное производство	1 671	87	20 358	13 647,5	5,9	1 002,2	25	771,7
3	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	134	16	5 364	4 530,6	9,7	168,7	9	286,2
4	Обработка древесины и производство изделий из дерева	1 576	42	13 250	6 235,4	3,1	456,6	7	120,2
5	Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	1 052	28	10 124	6 719,1	5,1	169,9	6	224,8
6	Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	23	11	109 575	69 126,1	9,1	621,1	3	27 703,8
7	Химическое производство	405	57	66 523	59 257,6	22,4	1 615,4	27	4 234,3
8	Производство резиновых и пластмассовых изделий	1 185	40	23 369	14 327,7	4,9	987,8	9	856,1
9	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	962	63	37 426	20 599,6	4,4	619,5	26	3 966,9
10	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	1 720	75	43 176	30 528,6	3,6	2 093,1	25	3 928,5
11	Производство машин и оборудования	1 121	133	50 956	48 884,8	5,9	2 728,1	78	9 824,7
12	Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1 130	62	23 624	16 116,3	6,1	1 017,3	57	3 365,4
13	Производство транспортных средств и оборудования	146	52	23 860	23 326,8	2,4	1 102,0	25	8 869,0
14	Прочие отрасли промышленности	1 509	46	17 669	16 869,6	7,6	689,2	12	152,0

Источник: составлено по данным [2].

При проведении кластеризации использовался иерархический метод Варда (Уорда), который широко применяется во многих социальных науках [1, с. 175]; в качестве меры расстояния выступал квадрат расстояния Евклида [1, с. 158]. Решение о количестве выделяемых кластеров принималось на основе изучения дендрограмм (древовидных диаграмм) – графического средства представления результатов кластеризации [3, с. 750, 762].

На наш взгляд, исследование функционирования обрабатывающей промышленности следует начинать с группировки видов экономической деятельности по масштабам осуществления. Для этого в наибольшей степени подходят такие объемные показатели, как число организаций промышленности, среднесписочная численность работников и объем промышленного производства. Результаты кластерного анализа представлены на рисунке 1 и в таблице 2.

Рисунок 1 – Дендрограмма для объемных показателей

Примечание – Здесь и далее номера видов деятельности в соответствии с таблицей 1.

Источник: собственная разработка.

Таблица 2 – Результаты кластерного анализа по объемным показателям

Кластер	Состав кластера	Число организаций		Среднесписочная численность работников, тыс. чел.		Объем производства, млрд р.	
		среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение
1	1	807,00	–	149,900	–	159 763,00	–
2	3, 6, 7, 13	177,00	161,771	33,950	24,0124	51 330,50	46 514,447
3	2, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 14	1 325,11	291,148	64,078	31,7627	26 661,33	14 021,632
Объединенный		960,07	583,897	61,600	39,9143	43 216,93	43302,804

Источник: собственная разработка.

Как видно из рисунка 1, при группировке видов деятельности по объемным показателям могут быть выделены три кластера, когда наблюдается значительное увеличение расстояния между соседними уровнями объединения (вертикальными линиями на рисунке).

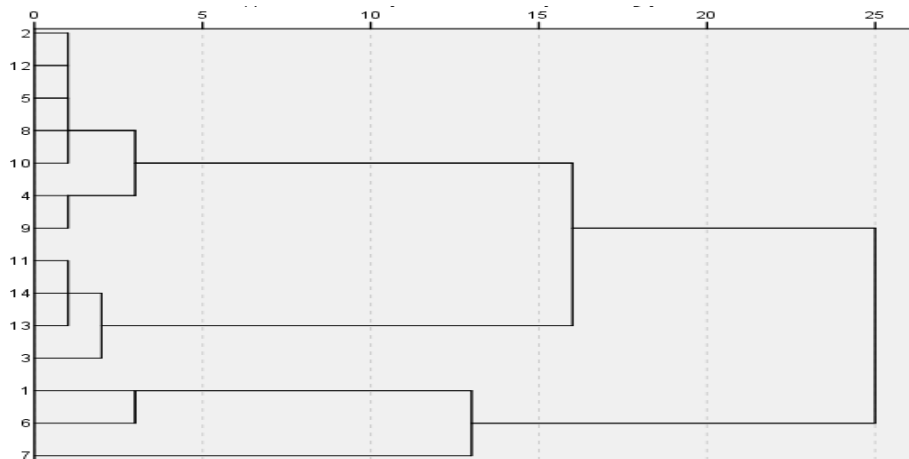
В отдельном кластере 1 оказалось производство пищевых продуктов и табака, что связано с его специфическими особенностями – при среднем числе организаций наблюдаются высокие численность работников и объем производства, в разы большие, чем в других кластерах (см. таблицу 2). То есть кластер представлен достаточно крупными предприятиями, доминиру-

вание которых во многом объясняется государственной политикой поддержки сельскохозяйственного производства и благоприятной конъюнктурой основного внешнего рынка сбыта (Российская Федерация).

Кластер 3 объединяет наибольшее количество видов деятельности (восемь), которые являются самыми многочисленными по числу организаций, с численностью работников выше, чем в среднем по промышленности, но при этом имеют наименьший средний объем производства. Соответственно, кластер представлен большим числом предприятий, каждое из которых вносит незначительный вклад в общий объем промышленного производства. Очевидно, что данный кластер характеризуется низкими показателями производительности труда.

Кластер 2 характеризуется небольшим числом организаций, минимальной занятостью, но более высоким, чем в среднем по промышленности, объемом производства, что свидетельствует о наибольшей отдаче от использования трудовых ресурсов. При этом кластер является достаточно неоднородным (большие величины стандартных отклонений всех показателей относительно средних значений).

После оценки объемных показателей естественным является проведение анализа результативности функционирования обрабатывающей промышленности в разрезе видов экономической деятельности. Обобщающим показателем, характеризующим результат использования производственных ресурсов, можно считать объем выпущенной продукции. Однако конечный финансовый результат предприятие получает, лишь реализовав произведенную продукцию, причем с выгодой для себя. Поэтому кластерный анализ был проведен по показателям объема промышленного производства, соотношения выручки от реализации и объема производства, рентабельности продаж (рисунок 2 и таблица 3).

Рисунок 2 – Дендрограмма для показателей результативности

Источник: собственная разработка.

Таблица 3 – Результаты кластерного анализа по показателям результативности

Кластер	Состав кластера	Объем производства, млрд р.		Соотношение выручки от реализации и объема производства, %		Рентабельность продаж, %	
		среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение
1	2, 4, 5, 8, 9, 10, 12	24 475,29	12 029,857	62,249	8,4720	4,729	1,1146
2	3, 11, 13, 14	24 462,25	19 262,856	93,410	6,0459	6,400	3,0865
3	7	66 523,00	–	89,078	–	22,400	–
4	1, 6	134 669,00	35 488,275	72,715	13,6181	8,550	0,7778
Объединенный		43 216,93	43 302,804	74,564	16,2327	7,014	4,9315

Источник: собственная разработка.

Очевидно, что при группировке видов деятельности по показателям результативности образуются четыре кластера (см. рисунок 2). Среди них явно выделяется кластер 3, представленный химическим производством, для которого характерны значительно более высокие, чем в среднем по промышленности, показатели объема производства и реализуемости продукции, а также максимальный показатель рентабельности продаж (см. таблицу 3). Следовательно, данный вид деятельности обеспечивает максимальную отдачу с каждого рубля произведенной продукции.

Следует также обратить внимание на кластер 4 (производство пищевых продуктов и табака; производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов). Указанные виды деятельности значительно превосходят остальные по объемам производства, имеют сравнительно низкую реализуемость продукции, но по рентабельности продаж уступают только химическому производству. Наряду с кластером 1 они обеспечивают подавляющую массу прибыли всей обрабатывающей промышленности.

Кластеры 1 и 2 характеризуются схожими (и значительно меньшими по сравнению с другими кластерами) объемами производства, но существенно различаются по остальным показателям. В кластер 2 попали виды деятельности с максимальной степенью реализации произведенной продукции и рентабельностью продаж практически на уровне средней по промышленности. В то время как кластер 1 является явным аутсайдером по последним двум параметрам. Причем он представлен наибольшим числом видов деятельности, что крайне негативно характеризует состояние отечественной промышленности.

При сопоставлении результатов последнего кластерного анализа с предыдущим можно отметить, что с одной стороны, сохранило свои лидирующие позиции производство пищевых продуктов и табака, а с другой стороны, представители кластера с низкими показателями производительности труда почти в полном составе сформировали наименее результативный кластер (за исключением производства машин и оборудования и прочих отраслей промышленности, которые вошли в относительно результативную группу видов деятельности). Кластер же, который являлся неоднородным по объемным показателям, предсказуемо разделится пополам: производство кокса, нефтепродуктов, ядерных материалов и химическое производство отнесены

в кластеры высокорезультативных видов деятельности, а производство кожи, изделий из кожи, обуви и производство транспортных средств, оборудования дополнили относительно результативную группу видов деятельности.

Кластерный анализ видов экономической деятельности целесообразно завершить их группировкой в соответствии с приоритетными направлениями развития экономики нашей страны. Основными из них являются развитие экспорта и внедрение инноваций. Соответственно, для кластеризации были отобраны такие показатели, как объем экспорта, число организаций, осуществлявших технологические инновации, и объем отгруженной инновационной продукции (рисунок 3 и таблица 4).

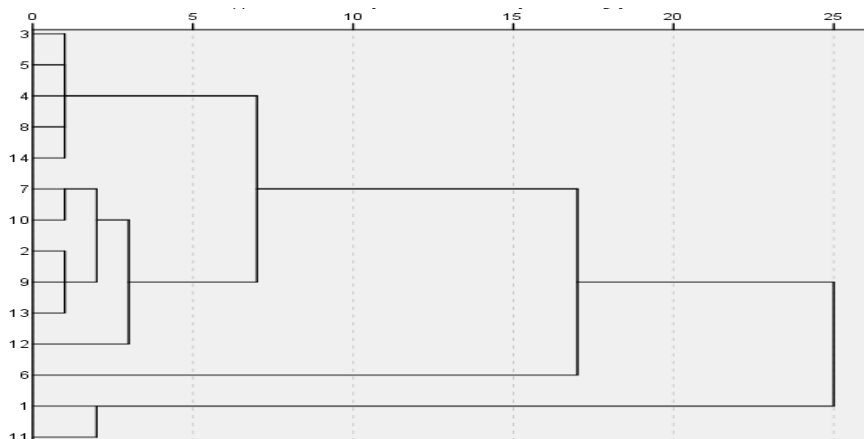

Рисунок 3 – Дендрограмма для показателей приоритетов развития

Источник: собственная разработка.

Таблица 4 – Результаты кластерного анализа по показателям приоритетов развития

Кластер	Состав кластера	Экспорт, млн долл. США		Число организаций, осуществлявших технологические инновации		Объем отгруженной инновационной продукции, млрд р.	
		среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение	среднее	стандартное отклонение
1	1, 11	3 451,900	1023,6078	69,00	12,728	7 786,800	2 882,0258
2	6	621,100	–	3,00	–	27 703,800	–
3	3, 4, 5, 8, 14	494,440	351,4969	8,60	2,302	327,860	302,2598
4	2, 7, 9, 10, 12, 13	1 241,583	525,1472	30,83	12,844	4 189,300	2 622,1326
Объединенный		1 246,186	1 104,8038	26,36	23,017	5 003,750	7 270,2350

Источник: собственная разработка.

Дендрограмма, представленная на рисунке 3, не так однозначна, как предыдущие, однако с некоторой долей условности позволяет выделить четыре кластера (выделение трех кластеров представляется нецелесообразным, поскольку в один из них вошли бы 11 из 14 видов деятельности).

В кластер 1 вошли предприятия, ориентированные на экспорт и внедрение инноваций и имеющие довольно высокий показатель отгрузки инновационной продукции (см. таблицу 4). Сюда отнесены производство пищевых продуктов, табака и производство машин, оборудования. Причины лидерства первого уже упоминались, а экспортоориентированность последнего сложилась исторически. Одновременно, успешная конкуренция на внешних рынках невозможна без инновационного развития, что и объясняет высокие значения соответствующих показателей. Очевидно, что представители данного кластера являются «локомотивами» развития промышленного комплекса Республики Беларусь.

Кластер 2 представлен единственным видом деятельности – производством кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов. Для него характерно наличие малого числа высокотехнологичных предприятий, объем инновационной продукции которых более чем в пять раз превышает средние показатели по промышленности. Однако эти предприятия в значительной степени ориентированы на внутренний рынок.

Следует отметить, что лидирующие позиции в сфере инновационной деятельности представителей данных двух кластеров наблюдаются не только в анализируемом году, но и на протяжении предшествующих пяти лет [4], что положительно характеризует их развитие.

Кластер 4 характеризуется средним уровнем значений всех трех анализируемых показателей. По количеству включенных видов деятельности он является самым многочисленным, что позволяет ему по валовым показателям даже превосходить кластер 1.

К кластеру 3 отнесены виды деятельности с минимальными показателями экспорта и объема отгруженной инновационной продукции; число инновационно активных организаций также крайне незначительно в сравнении со средним значением по промышленности. То есть это предприятия, использующие традиционную для них схему производства и реализующие за рубежом лишь небольшие объемы продукции. Следует отметить, что из пяти представленных здесь видов деятельности три (обработка древесины и производство изделий из дерева; целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность; производство резиновых и пластмассовых изделий) характеризуются также низкими показателями производительности труда и результативности деятельности.

Заключение

Кластерный анализ показал существенную неоднородность обрабатывающей промышленности Республики Беларусь. В то же время можно выделить вид экономической деятельности, неизменно находящийся в ведущих кластерах по всем изученным показателям, – производство пищевых продуктов и табака. Причем его лидирующая позиция является закономерной, что подтверждается данными анализа показателей развития отрасли за предшествующие годы [5].

Также можно отметить достаточно высокие значения по большинству показателей таких видов деятельности, как производство кокса, нефтепродуктов, ядерных материалов и химическое производство. С другой стороны,

неизменно низкие показатели продемонстрировали обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность, производство резиновых и пластмассовых изделий.

Результаты кластерного анализа могут быть использованы при разработке мероприятий по развитию промышленного комплекса Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка и др. ; под ред. И. С. Енюкова. – Москва : Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
2. Промышленность Республики Беларусь, 2015 : стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/upload/iblock/287/287725aa6dab0f700de8a5f92a6c61ef.zip>. – 2015.
3. **Малхотра, Н. К.** Маркетинговые исследования. Практическое руководство : пер. с англ. / Н. К. Малхотра. – 4-е изд. – Москва : Вильямс, 2007. – 1200 с.
4. **Александрова, С. А.** Оценка инновационной активности как составляющей развития предприятий промышленности Республики Беларусь / С. А. Александрова // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук : сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилев, 18–19 апр. 2013 г. / МГУ имени А. А. Кулешова. – Могилев, 2013. – С. 250–251.
5. **Александрова, С. А.** Оценка количественных индикаторов развития промышленности Республики Беларусь в 2012–2014 гг. / С. А. Александрова // Проблемы управления экономическим потенциалом в процессе модернизации промышленных предприятий : сб. науч. ст. I Междунар. науч.-практ. семинара, Могилев, 26–27 марта 2015 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – С. 8–13.

Поступила в редакцию 10.05.2016 г.

Контакты: alexandrov_bru_mogilev@tut.by (Александров Анатолий Витальевич)

Aleksandrov A. V., Aleksandrova S. A. CLUSTER ANALYSIS OF THE MANUFACTURING INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BELARUS.

The cluster analysis of economic activities of the manufacturing industry function in the Republic of Belarus based on certain economic indicators is carried out in the article. The clusters of the volume indicators, performance indicators and indicators characterizing the development priorities (export, innovations) are constructed. A qualitative description of the received clusters is given.

Key words: industry, economic activity, indicator, cluster analysis, cluster, industrial output, profitability, export, innovation.

УДК 339.924+339.7

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СТРАН: СУЩНОСТЬ И МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В. О. Прокопович

аспирант,

Белорусский государственный экономический университет

В статье на основе развития теоретических положений регионального взаимодействия в валютно-финансовой сфере определены пути, условия реализации, преимущества и недостатки данного процесса. Разработаны предложения по совершенствованию организации интеграционного взаимодействия в валютно-финансовой сфере для стран-участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: интеграция, валютно-финансовая интеграция, экономический союз, валютный союз, единое валютное пространство, Евразийский экономический союз.

Введение

Исследование процесса валютно-финансовой интеграции стран предполагает определение сущности данного понятия, его исторических корней, изучение организационных и процедурных аспектов, выявление предпосылок и условий его протекания.

В течение последних десятилетий в мире наблюдается тенденция усиления процессов региональной экономической интеграции, которые охватывают весь комплекс экономических отношений, однако именно ее валютно-финансовый уровень в последние годы стал объектом особого интереса экономистов и политиков разных стран. Усиление процессов глобализации, приводящих, ко всему прочему, и к общемировым валютным и финансовым кризисам, делает необходимым сотрудничество отдельных групп стран в валютно-финансовой области для повышения устойчивости национальных финансовых систем и обеспечения стабильности валютных курсов.

Первопроходцами в сфере валютно-финансовой интеграции стали западноевропейские страны. В 1950 г. семнадцать государств создали Европейский платежный союз, который уже к концу десятилетия позволил им перейти к полной конвертируемости национальных валют и наладить эффективную систему взаимных расчетов. Тем самым валютно-финансовая интеграция заявила о себе как о достаточно эффективном инструменте решения коллективных задач того или иного региона.

Среди основных целей валютной интеграции обычно выделяют следующие:

- укрепление позиций национальных валют;
- создание емких финансовых рынков с полным набором инструментов, присущих рынкам высокоразвитых стран;

· обеспечение достойного места в мировой валютно-финансовой системе.

Однако анализ современного состояния и развития интеграционного взаимодействия в валютно-финансовой сфере показывает наличие ряда противоречий и трудно разрешимых проблем, как для отдельных стран-участниц, так и для валютного союза в целом.

Перед Республикой Беларусь, которая является активным участником интеграционного сотрудничества, также возникают вопросы оптимизации валютного и финансового взаимодействия. Определению возможных путей их разрешения будет способствовать выявление общемировых тенденций развития данного процесса.

Основная часть

Валютная интеграция может происходить в различных формах. Все определяется уровнем развития и состоянием экономики стран – участников интеграционного процесса, а также планируемой и приемлемой для данных стран глубиной сотрудничества. Теоретические исследования в области организации интеграционного взаимодействия наиболее полное развитие получили в трудах зарубежных ученых и практиков, таких, как А. Алесина, Р. Барро, Б. Баласса, Т. Байоми, Е. Джафарова, Ф. Джаваззи, П. де Грова, Г. Грубела, А. Гульд, Дж. Инграма, П. Кенена, П. Кругмана, Р. Манделла, Р. МакКинона, М. Остфельда, М. Пагано, Э. Роуза, Л. Риччи, Дж. Флеминга, Б. Эйхенгрин и др.

Свое отражение они нашли и в весьма авторитетной на сегодняшний день российской научной школе, которая представлена работами О. Буториной, Т. Валовой, Ю. Година, В. Долголева, С. Дробышевского, В. Евстегнеева, А. Захарова, Л. Красавиной, Ю. Константинова, С. Моисеева, А. Мурычева, Д. Полевого, С. Пупликова, А. Терещенко, С. Хисайнова, В. Чаплыгина, Г. Шагалова, Ю. Шишкова, Н. Шмелева и др.

Анализ теоретических разработок по проблеме валютно-финансовой интеграции позволяет выделить на сегодняшний день ее три основных пути. Условно их можно разделить на западноевропейский, латиноамериканский и африканский.

Западноевропейский. В 1950 г. в Европе было заключено соглашение о Европейском платежном союзе, в 1957 г. – подписан Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (Общего рынка). Заключенный в 1991 г. Маастрихтский договор, дал начало Европейскому союзу и определил критерии валютной интеграции в Европе. Целью интеграции являлось создание валютной зоны и введение новой наднациональной валюты – евро. Вышеназванное соглашение определило макроэкономические параметры (или “критерии конвергенции”), к которым должны были стремиться интегрирующиеся европейские страны. Так, Маастрихтским соглашением были установлены допустимые границы колебаний валютных курсов стран ЕС. Эти колебания могли составлять $\pm 2,25\%$ при отсутствии девальваций национальных валют против валют других стран-участников на протяжении двух лет до вступления в валютный союз. Кроме того, дефицит государственного бюджета не должен был превышать 3% ВВП, государственный

долг – 60% ВВП. Были определены параметры по долгосрочным процентным ставкам: они не должны были превышать средний показатель для трех стран с наименьшей инфляцией плюс 2%. Темпы инфляции не должны были превышать средний показатель для трех стран с наименьшей инфляцией плюс 1,5%.

Для стран ЕС была характерна высокая степень диверсификации экспорта, поэтому критерии конвергенции не предусматривали каких-либо требований к объему золотовалютных резервов. Также отсутствовали требования о взаимной фиксации курсов национальных валют стран – потенциальных участников зоны евро. Требования валютно-финансовой конвергенции отражали набор условий, которые позволяли проводить странам ЕС общую валютную и денежно-кредитную политику [1, с. 26].

Таким образом, Маастрихтский договор создал основу для проведения общей экономической и финансовой политики странами ЕС. Конечной целью данной политики являлось введение единой валюты. В 1992 г. внутри ЕС отменены валютные ограничения по движению капитала. В 1998 г. образован Европейский центральный банк во Франкфурте-на-Майне. В 1999 г. новая валюта евро была введена в безналичное обращение как параллельная валюта в 11 странах ЕС. С 2002 г. эта валюта стала использоваться в наличной форме. В настоящее время в зону евро входят 19 стран ЕС.

Латиноамериканский. В Латинской Америке еще в 60–80 гг. XX в. было создано несколько международных валютных организаций (Центральноамериканский валютный союз, Карибский стабилизационный фонд, Механизм компенсации сальдо и взаимного кредитования и др.). Государствам-членам данных валютных организаций не удалось унифицировать национальные валютные системы, хотя и была создана совместная валюта – центральноамериканский песо, которая использовалась лишь для зачета взаимных требований.

Страны ALBA (Боливарского альянса, который включает Венесуэлу, Кубу и еще 6 стран) к 2025 г. планируют достичь экономической интеграции. Их цель – создать валютный союз с собственной валютой и освободиться от влияния доллара США. В настоящее время здесь введена условная единица для взаиморасчетов – сукре. Одновременно Бразилия предпринимает ряд шагов для укрепления роли своей денежной единицы (реала) как альтернативной доллару США валюты в Южной Америке. Однако страны Южной Америки пока не проработали единую позицию относительно ослабления влияния доллара США в регионе [2, с. 20].

Африканский. В Африке на базе зоны франка существует два валютных союза: Центральноафриканское валютно-экономическое сообщество и Западноафриканский экономический и валютный союз. Расчетной единицей этих объединений является франк африканского сообщества (франк КФА). Страны-участницы валютных союзов согласовывают валютную политику, определяют единые правила эмиссии единой денежной единицы, использования общих золотовалютных резервов, контроля над внешними расчетами, регламентирования деятельности банков. Франция широко представлена в центральных эмиссионных институтах данных валютных союзов. Сначала французский франк, а затем евро стал для африканских стран валютой для

внешних расчетов. Валюты обоих союзов конвертируются ограниченно, не обмениваются одна на другую, но связаны паритетом с евро.

В 2004 г. 8 из 16 государств Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) разработали Программу введения коллективной денежной единицы ЭКО. Согласно данной Программе, предполагалось создание единого центрального банка Африки. Однако в Программе не оговаривалось, что будет положено в основу новой валюты. Это могут быть как национальные валюты государств-участников, так и более сильная валюта какой-либо развитой страны. Реализация вышеназванного проекта осложняется присутствием в группировке бедных стран.

Прорабатывается возможность создания региональной валюты странами Южной Африки (ЮАР, Намибия, Свазиленд, Лесото, Ботсвана) на основе южноафриканского ранда. Договором стран Африканского союза (54 государства) «О едином экономическом пространстве Африки» предусмотрено введение афро к 2028 г.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа – изучает возможность создания коллективной счетной единицы. Предполагается, что данная валюта могла бы использоваться в расчетах между странами внутри группировки и помогла бы уменьшить зависимость от доллара США. Страны АСЕАН не собираются вводить новую валюту и в качестве расчетной единицы готовы принять самую устойчивую валюту в регионе – сингапурский доллар.

Процесс региональной валютной интеграции развивается и в арабских странах. Так, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива планирует введение к 2013–2015 гг. единой валюты халиджи вместо национальных валют Бахрейна, Кувейта, Омана, Катара, Саудовской Аравии и ОАЭ. Здесь определены показатели, обязательные для вступления в будущий союз: размер бюджетного дефицита, государственного долга, золотовалютных резервов, уровень процентных ставок и темпы инфляции. Пока все валюты стран-участниц с 2002 г. привязаны к доллару США [3, с. 20].

Разрабатываемые проекты африканского, арабского и азиатского валютных союзов комбинируют в разных сочетаниях элементы европейской и действующей африканской моделей [4, с. 15].

Проанализировав основные пути регионального взаимодействия в валютной сфере, можно сделать вывод о том, что в теоретическом плане любые процессы в области валютной интеграции между государствами в конечном счете должны приводить к экономическому и валютному союзу – по примеру Европейского союза. Однако достижение данного этапа не всегда возможно, поскольку его реализация характеризуется весьма специфическими особенностями и требует специальных условий, а именно:

- создание общих финансово-кредитных институтов для целей разработки и проведения единой финансовой (бюджетной, налоговой) и денежно-кредитной (антиинфляционной, валютной, кредитной) политики, осуществление задач финансового регулирования;
- формирование единых централизованных фондов финансовых ресурсов для проведения мероприятий по реализации финансовой и денежно-кредитной политики;

- организация и введение в действие межнациональной системы межбанковских расчетов с соответствующей инфраструктурой, сетями, технологиями;

- либерализация и объединение фондовых, кредитных, денежных рынков стран-участниц, снятие ограничений на движение капиталов через национальные границы;

- разработка и принятие общего банковского и налогового законодательства, единых стандартов финансового контроля, банковского надзора, валютного регулирования.

Научное объяснение преимуществ и проблем валютно-финансовой интеграции связано с именем Роберта Манделла, известного экономиста, лауреата Нобелевской премии, который, в созданной им в 1961 г. теории “оптимального валютного пространства”, теоретически обосновал возможность и целесообразность отказа группы стран от национальных денежных знаков в пользу единой валюты. Эта теория послужила основой созданного в 1999 г. Европейского экономического и валютного союза [5, с. 24].

В работе Р. Манделла под “оптимальным валютным пространством” понимается группа государств, которые договорились проводить согласованную курсовую политику с целью ограничить взаимные колебания курсов национальных валют. Цель такой курсовой политики – развитие взаимных торговых и экономических отношений, содействие передвижению капитала между странами, обеспечение экономического развития.

Согласно теории, условиями создания оптимального валютного пространства являются следующие факторы:

Наличие политической воли. У стран Западной Европы такая воля была. В 1950 г. они заключили соглашение о Европейском платежном союзе, в 1957-м был подписан Римский договор о создании Европейского экономического сообщества (Общего рынка), а заключенный в 1991-м Маастрихтский договор дал начало Европейскому союзу. За полвека страны ЕС преодолели в области валютно-финансового сотрудничества многотрудный путь от замкнутых неконвертируемых национальных денежных единиц к единой валюте, способной оспорить на мировых рынках позиции доллара.

Мобильность факторов производства (товаров, услуг, капиталов и рабочей силы) между странами. В странах Западной Европы правительства уделяли особое внимание поддержанию высокой динамики взаимного торгового-экономического сотрудничества, проводя политику либерализации торговых отношений, создавая благоприятные условия для перелива капиталов и передвижения рабочей силы. Однако до сих пор из-за языковых барьеров мобильность рабочей силы в странах ЕС остается невысокой.

Активное использование национальных валют в обслуживании взаимных торгового-экономических связей и наличие развитых ликвидных валютных рынков. В странах Западной Европы взаимный товарооборот в основном осуществлялся в национальных валютах, в них же проводилась существенная доля внешнеторговых операций. Достаточно сказать, что в середине 90-х крупнейшие страны ЕС (Германия, Великобритания, Франция, Италия и Нидерланды) оценивали в национальных валютах от 40 до 75% национального экспорта и 40–50% импорта.

Обеспечение долговременной стабильности валютных курсов стран – участниц по отношению друг к другу, в том числе с помощью механизмов ограничения взаимных колебаний курсов. Страны Западной Европы продвигались к решению этой задачи в течение 25 лет: сначала в рамках “валютной змеи”, потом при помощи механизма обменных курсов Европейской валютной системы и, наконец, в формате валютного союза [6, с. 13–14].

В то же время валютный союз с единой валютой вовсе не так безупречен. У него есть свои положительные и отрицательные стороны, которые необходимо учитывать странам при выборе именно такой формы интеграции.

Единое валютное пространство существенно отличается от валютного союза с единой валютой. По сравнению с валютным союзом единое валютное пространство обладает значительно большей гибкостью, его легче создать, и оно требует меньших предварительных условий.

Во-первых, в рамках единого валютного пространства одновременно действует несколько сильных валютных центров, которые координируют свою деятельность между собой. Во-вторых, в рамках единого валютного пространства создаются совместные механизмы и программы, направленные на преодоление кризисных явлений. Эти программы общие для стран, входящих в такое пространство. Благодаря этому механизму государства-участники получают возможность сообща противостоять финансовым кризисам, вызванным внешними причинами. В-третьих, внутри единого валютного пространства происходит сближение систем торговли валютой (при существовании нескольких центров торговли, деятельность которых постоянно координируется), что позволяет значительно улучшить условия для развития взаимной торговли [6, с. 13–14].

Создание единого валютно-финансового пространства решает следующие задачи:

- повышение доверия к национальным валютам за счет совершенствования на совместной основе денежно-кредитной и валютной политики, стабилизации курсов валют, дедолларизации расчетов и усиления взаимодействия национальных финансовых рынков;
- обеспечение взаимной конвертируемости национальных валют по счетам текущих и капитальных операций платежного баланса, переход от частичной к свободной обратимости валют, развитие валютных рынков в направлении совершенствования операций и увеличения ликвидности;
- усиление роли национальных валют в обслуживании внешнеэкономического оборота между государствами-членами;
- создание предпосылок для свободного трансграничного движения капиталов внутри созданного пространства;
- увеличение стабильности и емкости национальных финансовых и, особенно фондовых рынков, диверсификация их структуры и рост числа торгуемых инструментов, что позволит снизить стоимость привлечения капитала и будет содействовать росту инвестиционной активности;
- повышение устойчивости национальных финансовых рынков к “внешним шокам” – неблагоприятным изменениям мировой конъюнктуры и валютным кризисам.

Однако на сегодняшний день существуют проблемы в организации такого пространства:

- небольшая емкость и связанная с этим недостаточная ликвидность валютно-финансовых рынков, что делает их уязвимыми к колебаниям внешней и внутренней конъюнктуры;
- невысокая устойчивость валютных курсов, в том числе вследствие неравномерной динамики макроэкономических показателей;
- частичная конвертируемость национальных валют;
- заметные расхождения между курсами одной и той же валюты в разных географических зонах и на разных сегментах рынка;
- высокая степень долларизации внутреннего и особенно межстранового платежного оборота.

Таким образом, принимая решение об углублении интеграционных процессов в валютной сфере, странам необходимо определить цели и пути ее реализации с учетом их реальных возможностей.

Заключение

Несмотря на разнообразие форм валютной интеграции, а также различных стадий интеграционного процесса, на которых находятся сейчас международные экономические сообщества, для страны, вступающей в тот или иной экономический союз необходимо понимать, что в данном случае должны учитываться следующие факторы:

- экономические: инфляция, динамика ВВП, динамика курса валюты и др.;
- политические: изменение законодательства, отношение правительства с другими государствами, размеры государственных бюджетов и др.;
- желание и политическая воля самой страны и ее цели на мировой арене и, в частности, в мировой экономике.

Анализ развития интеграционного взаимодействия в валютно-финансовой сфере показал наличие следующих проблем:

- 1) утрата отдельными государствами валютного курса как важнейшего инструмента макроэкономической политики, а также возможности проведения собственной денежно-кредитной политики;
- 2) сокращение торговли со странами вне интеграционного пространства.

Несмотря на наличие проблем, основными преимуществами такой формы взаимодействия являются следующие:

1. Устранение неустойчивости и неопределенности обменных курсов национальных валют.
2. Экономия на трансакционных издержках, связанных с осуществлением операций по переводу одной национальной валюты в другую.
3. Низкая инфляция, которая обеспечит необходимые условия для развития реального сектора и увеличения занятости.

Проведенный анализ позволил выделить основные моменты, которые необходимо учесть странам-членам ЕАЭС, включая и Республику Беларусь, для совершенствования организации интеграционного взаимодействия в валютно-финансовой сфере:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения;

- стремление к формированию реально функционирующего единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Щеголева, Н. Г.** Валютный союз: разработка оптимальных “критериев конвергенции” / Н. Г. Щеголева, Д. А. Балашов // Финансы и кредит. – 2010. – № 26. – С. 21–28.
2. **Сель, Ф.** Возможна ли новая мировая валютная система? / Ф. Сель, Б. Зауер // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 2011. – № 10. – С. 19–21.
3. **Тарачев, В. А.** Приведут ли валютные войны к новому монетарному устройству? / В. А. Тарачев, А. В. Дедищев // Банковское дело. – 2011. – № 4. – С. 17–22.
4. **Маркусенко, М. В.** Модификация валютной политики Беларуси в условиях интеграционных процессов / М. В. Маркусенко // Банковский вестник. – 2013. – С. 13–15.
5. **Mundell, R.** Theory of optimum Currency Areas / R. Mundell // American Economic Review. 1961. Quoted from optimum Currency Areas. IMF. Washington (D.C.), 1997. – P. 24.
6. **Захаров, А. В.** О концепции единого валютного пространства СНГ / А. В. Захаров // Юридический дом “Юстицинформ”. – 2002. – С. 4–17.
7. **Рябышева, Ю. Ю.** Европейская валютно-финансовая интеграция и перспективы использования ее опыта в евразийском регионе: автореф. дис. канд. экон. наук : 08.00.14 / Ю. Ю. Рябышева. – Москва, 2007. – 28 с.

Поступила в редакцию 11.04.2016 г.

Контакты: v.prakarovich@gmail.com (Прокопович Виктория Олеговна)

Prokopovich V.O. MONETARY INTEGRATION OF COUNTRIES: ITS NATURE AND WORLDWIDE TRENDS.

The ways, terms of implementation, advantages and disadvantages of monetary integration are determined on the basis of the theoretical assumptions of regional cooperation in the monetary sphere. Proposals how to improve the organization of integration cooperation in the monetary sphere for member-states of the Eurasian Economic Union are developed.

Key words: integration, monetary integration, economic union, monetary union, common monetary area, the Eurasian Economic Union.

УДК 330.33

МИРОВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И ИХ ЦИКЛИЧНОСТЬ

А. А. Данилов

аспирант,

Белорусский государственный университет

В статье рассматриваются мировые экономические кризисы и их цикличность, на примере мирового финансового кризиса 2007 г. (в сравнении с мировым кризисом 1930-х гг.), выделяются основные этапы его развития и особенности протекания и преодоления последствий в Республике Беларусь. Кризис 2007 г. рассматривается, как кризис глобализации, охвативший всю международную финансовую систему и повлекший падение биржевых курсов на мировых фондовых рынках. Одной из основных причин его возникновения стал уникальный по масштабам и продолжительности экономический рост, который в условиях глобализации не мог не привести к всевозможным дисбалансам. Неопределенность в истоках возникновения и механизмах протекания экономического кризиса зачастую следует из-за не изученности на должном уровне воспроизводства экономических циклов.

Ключевые слова: экономический кризис, этапы кризиса, истоки кризиса, особенности протекания кризиса, последствия кризиса, глобализм, неолиберальная концепция, экономические циклы.

С переходом постсоветских стран к рыночным отношениям и включением их в мирохозяйственные связи, экономические кризисы в этих странах становятся перманентными и частыми. Новые независимые государства еще не успели выработать четких и эффективных механизмов их минимизации и несут ощутимые потери. Не стала исключением и Беларусь, экономика которой ощущает отрицательные внешние воздействия мирового финансово-экономического кризиса с осени 2008 г. Первопричинами являются: сжатие внешнего спроса на товары и услуги белорусских производителей, резкое сокращение внешних и внутренних кредитных ресурсов, определенное несоответствие внутренней социально-экономической политики с меняющимися условиями развития мировой экономики.

Мировые кризисы истории известны с далекой древности. Необходимость в исследовании их сущности и картины проявлений появилась еще во времена становления первой мировой финансовой системы – золотомонетного стандарта. Уже тогда специалисты начали оперировать понятием “кризис”, пытаясь выяснить истоки его возникновения и особенности протекания, выработать механизмы своевременного диагностирования и по возможности разработать меры по предотвращению или хотя бы минимизации последствий. Под термином “кризис” в мировой экономике понимается глубокая дезорганизация жизнедеятельности всех социально-экономических про-

цессов, когда выходит из-под контроля система управления, становятся малоэффективными процессы регулирования, возникает реальная опасность развития крайне неблагоприятных социальных последствий для населения (рост безработицы, снижение доходов, повышение социальной напряженности в обществе и т. д.).

Профессор Оксфордского университета, историк Филип Кей (Philip Kay) считает, что первый в мировой истории кризис разразился еще в Римской империи в 88 году до нашей эры [1]. Другие ученые первым экономическим кризисом считают кризис 1825 г. в Англии, который также частично затронул экономику США и Франции, потому что это был первый кризис, который охватил сразу несколько отраслей промышленности [1]. Далее, по материалам научной литературы, можно привести следующую последовательность протекания мировых кризисов: Экономический кризис (1900–1903), Великая депрессия (1929–1939), “Ножницы цен” (экономический кризис 1923 г.), Кризис индустрии видеоигр 1983 г, Аргентинский экономический кризис (конец 1990-х), Экономический кризис в России (1998), Азиатский финансовый кризис (1997–1998) и др.

Кризисы последних десятилетий свидетельствуют о несостоятельности национальных и международных регуляторных институтов на длительное время обеспечить стабильность и равновесие на финансовых рынках. Так, в течение 90-х гг. XX в. острым финансовым потрясениям подверглись десятки стран мира. В 1991 г. валютный кризис охватил Индию, в 1992–1993 гг. – еще двенадцать стран, в частности Францию, Германию и Великобританию. Период 1994–1995 гг. характеризовался масштабными финансовыми кризисами, охватившими Аргентину, Польшу, Мексику, Бразилию и страны Юго-Восточной Азии. В 1997–1999 гг. от финансовых кризисов пострадали Индонезия, Япония, Таиланд, Филиппины, Чехия, Россия, Бразилия, а в 2000–2002 гг. – Турция, США и Аргентина [2].

Современный финансово-экономический кризис, первые признаки которого начали проявляться еще в середине 2007 г., принято называть самым тяжелым кризисом, с которым столкнулась мировая экономика после 1929 г. Он отличается, прежде всего, быстротой распространения и поистине глобальными масштабами. Его началом стал крах системы ипотечного кредитования в США, вызванный массовым невозвратом ипотечных кредитов. И, как следствие – крушение банков, выдавших ссуды на ее приобретение. Экономические аналитики утверждают, что ипотеку следовало бы заморозить на стадии, когда около 20 % потенциальных заемщиков перестали оплачивать кредит.

Однако, насчет того тезиса, что данный кризис стал самым тяжелым, мнения аналитиков расходятся. В частности, известный французский экономист Томас Пикетти в своем бестселлере “Капитал в XXI веке” (2013 г.) отмечает, что: “...это сравнение отчасти обосновано, однако оно не должно затмевать многие ключевые отличия между двумя кризисами. Самое очевидное из них заключается в том, что нынешний кризис не привел к столь разрушительной депрессии, как предыдущий” [8]. Кризис, начавшийся в 1929 г., отбросил мировую экономику к уровню начала века. Безработица стала массовой, сам кризис – глобальным и самым продолжительным (с 1929 г. и

вплоть до 1932 г.). Но и после того, как спад прекратился и в 1933 г. появились признаки оживления, экономика вплоть до начала Второй мировой войны так и не достигла прежнего уровня. В значительной мере это было следствием удара, нанесенного мировому хозяйству войной и действиями держав-победительниц после нее. Традиционные хозяйственные связи были нарушены, мировая экономика была перегружена долговыми обязательствами.

Первая мировая война превратила США в мирового кредитора, в то же время американская финансовая система оказалась не готовой к этой роли. Когда на Нью-Йоркской фондовой бирже – крупнейшей в мире – спекулятивный бум достиг своего предела, началось обвальное падение. В “черный вторник” 29 октября 1929 г. падение курсов акций обернулось потерей 10 млрд долларов. С этого момента зашаталась вся финансовая система США, а с ней и финансы остального мира. Американские банки прекратили выдачу кредитов европейцам, Германия перестала платить репарации, Англия и Франция – долги. Правительства западных стран оказались неготовыми к такому развитию событий, т. к. в обществе господствовало представление о том, что вмешательство государства в экономику оправдано только в годы войны, а не в мирное время. Кризис ударил и по государственным финансам: налоговые поступления стали сокращаться, породив дефицит бюджета. В целях самозащиты, правительства, стремясь отгородиться от этого бедствия на свой страх и риск стали сокращать расходы, увольняя служащих, экономя на социальных затратах, возводить новые таможенные барьеры. В итоге мировая торговля упала втрое, усугубив перепроизводство в каждой из стран. Воцарился поистине глобальный хаос.

Конечно, сегодня мир переживает тяжелый кризис, но он не вызвал таких тяжелых катаклизмов, массового краха и череды банкротств, имевших место в 1930-е гг. Хотя нельзя не замечать, что мировой финансовый кризис 2007 г. негативно повлиял на развитие международной финансовой системы и приобрел статус глобального и самого тяжелого не случайно. Кризис начался в одной стране (США) и быстро распространился на другие страны, регионы, континенты, на все мировое пространство. По данным информационного агентства Bloomberg, финансовый кризис только в течение 2007 г. нанес ущерб акционерам банков на сумму более 690 млрд долларов США. Для сравнения: общий объем потерь в банковском секторе во всем мире во время кризиса в начале 1990-х гг. составлял 200 млрд долларов США. Кризис характеризуется также падением общей стоимости мирового национального богатства: с 107 трлн до 50 трлн долларов США [2].

Рассматривая фундаментальные причины возникновения финансового кризиса глобального масштаба, необходимо заметить, что за последние десятилетия в мире наблюдался действительно уникальный по масштабам и продолжительности экономический рост. По данным МВФ, мировой ВВП с 1990 г. по 2002 г. увеличился примерно на 42 %, а с 2002 г. по 2008 г. – еще почти на 34 %. При этом, мировые объемы финансовых активов инвестиционных институтов в 2007 г. превысили мировой ВВП в десять раз [2]. Такой феноменальный рост финансового сектора и всей мировой экономики в условиях глобализации не мог происходить без возникновения дисбалансов, которые не проходят бесследно для мировой финансово-экономической индустрии.

Анализ событий мирового финансового кризиса 2007 г. дает основания выделить следующие основные этапы его развития:

I этап (с июля 2007 г. до августа 2008 г.) – период обострения кризисных явлений на ипотечном рынке США, который сопровождался банкротством многих финансовых учреждений, ростом инфляции, обвалом фондовых рынков;

II этап – кризис ликвидности банковских и небанковских инвестиционных институтов. Уже со II и III кварталов 2008 г. многие финансовые учреждения начали испытывать острый дефицит заемных средств;

III этап – кредитный коллапс. Вследствие несостоятельности банков адекватно оценивать финансовые риски и системные угрозы увеличились психологические риски на фоне потери доверия к регуляторам финансовых рынков.

Кризис 2007 г. охватил всю международную финансовую систему и способствовал уничтожению многих мощных инвестиционных институтов по причине падения биржевых курсов на мировых фондовых рынках. Однако кризис 2007–2008 гг. не привел к столь же тяжелой депрессии, как кризис 1929 г., потому, что “правительства и центральные банки богатых стран на этот раз не дали финансовой системе рухнуть и согласились создать необходимую ликвидность, позволившую избежать волны банкротств банков, которые в 1930-е гг. привели мир на край пропасти” [8]. Им пришлось отказаться от “ликвидационной” ортодоксии, которая доминировала после краха 1929 г., а также еще раз напомнить о ведущей роли центральных банков в преодолении кризиса и, как подчеркивает Т. Пикетти, “... в условиях всеобщей финансовой паники они играют незаменимую роль кредитора последней инстанции и представляют собой единственный государственный институт, спасающий экономику и общество от полного краха” [8]. Здесь не стоит преувеличивать возможности центральных банков в условиях кризиса, одни банки не в состоянии решить все мировые проблемы. И все же, современный глобальный финансовый кризис вполне оправданно часто сравнивают с кризисом 1930-х гг, при этом обозначая несколько успокаивающим термином “Великая рецессия”. Тем более, что к нынешнему времени ключевые развитые экономики вернулись к докризисному уровню производства, государственные финансы приходят к стабильному состоянию.

Рыночная экономика развивается циклически. Подъем сменяется спадом, кризисом, который, в свою очередь, – оживлением, подъемом и так далее. Кризис можно сделать менее болезненным, но избежать его чаще невозможно. Издревле замечено, что многие природные явления и события социально-экономической жизни подвержены цикличности, могут повторяться, а значит – их можно прогнозировать. Знание цикличности в экономике позволяет компетентным управленцам извлекать максимальную выгоду и уменьшать отрицательные последствия от повторяющихся колебаний при ведении бизнеса. Их менеджмент относительно возможных колебаний корректирует проводимую экономическую политику, своевременно вносит изменения в стратегию развития предприятия.

История исследования цикличности экономических процессов началась с открытия в начале XIX в. астрономом Уильямом Гершелем наличие связи

между циклами появления пятен на Солнце и погодой, что в свою очередь, оказывало влияние на цену урожая, а в итоге и на экономику в целом. Примерно в то же время семья Ротшильдов выделила в британских процентных ставках три цикла, включая сорокамесячный. Вплоть до 1912 г. Ротшильды тайно использовали результаты своих исследований, пока слухи о них не достигли Нью-Йорка, где группа инвесторов наняла известных математиков с целью обнаружения закономерностей в динамике процентных ставок. С момента воспроизведения формул Ротшильдов началось серьезное использование теории циклов в инвестиционной деятельности. В 1923 г. двое экономистов, профессора Крам и Китчин, обнаружили приблизительный сорокамесячный цикл экономических данных. И хотя Ротшильды открыли тот же самый цикл веком раньше, с 1923 г. он вошел в историю науки как цикл Китчина. Помимо цикла Китчина в 3–3,5 года научная экономическая мысль XIX в. установила так называемый промышленный цикл длительностью примерно 7–11 лет. Позднее, в 1925 г., российский ученый Н.Д. Кондратьев определил большие циклы конъюнктуры продолжительностью 48–55 лет, которые получили название “циклы Кондратьева” [4].

Прогресс в изучении циклов и осознании их значения начался на рубеже XX в. с математических достижений в области анализа временных рядов и статистики. 2 февраля 1933 г. в “Wall-Street Journal” был опубликован график Баннера, который мгновенно приобрел популярность, так как он претендовал на предсказание Великой депрессии. Вопросы цикличности в экономике и других областях оказались настолько востребованы в ученых кругах, что в 1940 г. известнейший специалист в циклическом анализе Э. Дьюи организовал в г. Питсбург Фонд исследования циклических процессов. Данный Фонд действует и по сей день и является старейшей организацией, занимающейся исследованиями циклов. Фонд издает журнал “Циклы” (“Cycles”), посвященный изучению цикличности самых различных явлений, включая экономику и предпринимательскую деятельность (в частности, циклы рынков ценных бумаг и товарных фьючерсных контрактов) [4].

На современном этапе наиболее известной научной школой, занимающейся проблемами экономических циклов, является Национальное бюро экономических исследований (National Bureau of Economic Research), которое объединяет величайших американских ученых-экономистов. Экономические модели, разработанные Бюро, легли в основу многих исследований специалистов МВФ и других финансовых учреждений, направленных на изучение феномена цикличности экономики.

В истории изучения экономических циклов следует отметить вклад А. Бернса и У. Митчела, которые в 1946 г. впервые определили экономический цикл как специфический тип колебаний в экономической деятельности государства, который получил в литературе название “теория классического цикла”. Автором “теории циклов роста” вошел в историю науки Р. Лукас со своей работой “онимание экономических циклов” (1977), которые позже существенно развили Р. Холдрик и Е. Прескот (1980), Ф. Кидланд и Е. Прескот (1990), Е. Боем и У. Лью (1994), Ч. Нельсон и Ч. Плоссер (1982).

В отечественной науке, наряду с Н. Кондратьевым [5], значительный вклад в понимание и развитие экономических циклов внесли П. Сорокин, И. Трах-

тенберг, Р. Энтов, В. Автономов, С. Аукуционек, А. Аникин, С. Глазьев и др. Среди белорусских ученых следует отметить работы И. Абрамова [6], В. Шимова [7], К. Рудого [4] и др.

Экономические циклы определяют, как колебания экономической активности (экономической конъюнктуры), состоящие в повторяющемся сжатии (экономическом спаде, рецессии, депрессии) и расширении экономики (экономическом подъеме). Как правило, циклы носят периодический, но, обычно, не регулярный характер.

До Беларуси волна мирового кризиса докатилась в сентябре 2008 г. и по многим причинам, не всегда от нас зависящих, кризис принял затяжной характер. Проявился он не сразу, но глобализация экономики вскоре дала о себе знать. Наиболее распространенным его проявлением стала инфляция. По данным С.А. Шавеля [3], 76,4 % опрошенных отметили, что ощутили рост цен на потребительские товары и услуги; треть опрошенных признали, что их затронуло связанное с кризисом уменьшение (урезание) заработной платы и социальных выплат; сокращение и увольнение с предприятий назвали 9,1 % опрошенных. Интересны в этой связи прогнозные оценки населения Беларуси о наиболее вероятных последствиях кризиса: 21,6 % – “страну ожидают серьезные экономические потрясения”; 18,4 % – “кризис подтолкнет к поиску новых решений в экономике”; 12,4 % – “спад не будет длительным, но экономика замедлит темпы роста по сравнению с докризисным”; 11,2 % – поддержали прогноз длительного спада, но без серьезных потрясений; 9,0 % – “кризис заставит усилить контроль за финансовыми структурами” [3].

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, рассматривая истоки и процесс протекания финансово-экономического кризиса, который начался в 2007 г. в США и до сих пор существенно влияет на всю мировую экономику, аналитики все больше склонны связывать с кризисом самой глобализации в ее нынешнем воплощении. Подвергается сомнению не идея глобального целостного мира, а ее современная неолиберальная концепция. Внедрение “западной модели” модернизации не привело постсоветские страны к быстрому прогрессу и достижению высокого уровня развитых ведущих западных стран.

Во-вторых, одной из основных причин возникновения финансового кризиса глобального масштаба, стал поистине уникальный по масштабам и продолжительности экономический рост, который в условиях глобализации не мог не привести к всевозможным дисбалансам.

В-третьих, меры по преодолению кризиса могут быть успешными лишь при согласованных и профессиональных действиях правительств и центральных банков, которые на этот раз сумели скоординировать свою деятельность и отказаться от “ликвидационной” ортодоксии, которая доминировала после краха 1929 г.

И наконец, неопределенность в оценках истоков возникновения и механизмов упреждения или минимизации последствий экономического кризиса зачастую следует из-за не изученности на должном уровне воспроизводства экономических циклов, отсутствие научно выверенных методик мониторингового наблюдения за осуществлением мировой финансовой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кризисы в истории [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%81. – Дата доступа: 29.05.2016.
2. Мировой финансовый кризис [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://eurobanki.ru/analitika/44-mirovoj-finansovyj-krizis.html>. – Дата доступа: 29.05.2016.
3. **Шавель, С. А.** Перспективы развития социума / С. А. Шавель. – Минск : Беларуская навука, 2015. – С. 376–384.
4. **Рудый, К. В.** Циклы в современной экономике / К. В. Рудый. – М. : Новое знание, 2004. – С. 8.
5. **Кондратьев, Н. Д.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев ; ред. кол.: Л. И. Абалкин (пред.) [и др.]. – М., 2002.
6. **Абрамов, И. М.** Экономические кризисы – катастрофы и пути их преодоления / И. М. Абрамов. – Минск : БГЭУ, 2001.
7. **Шимов, В. Н.** Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск : БГЭУ, 2014. – 199 с.
8. **Пикетти, Т.** Капитал в XXI веке / Томас Пикетти. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.

Поступила в редакцию 05.08.2016 г.

Контакты: antondanilovbsu@mail.ru (Данилов Антон Александрович)

Danilov A.A. WORLD ECONOMIC CRISES AND ITS CYCLICITY.

The article discusses the global economic crisis and their cyclicity, for example, the global financial crisis of 2007 (in comparison with the global crisis of the 1930s), highlights the main stages of its development and features of the occurrence and overcoming of the consequences in the Republic of Belarus. The crisis of 2007 is considered as the crisis of globalization that has engulfed the entire international financial system and caused the fall of stock prices in world stock markets. One of the main reasons for its emergence was unique in the extent and duration of economic growth in conditions of globalization could not lead to all sorts of imbalances. The uncertainty in the origins of emergence and the mechanisms of the course of economic crisis often follows from the knowledge at the proper level of reproduction of economic cycles.

Key words: economic crisis, stages of crisis, the origins of the crisis features of the crisis, crisis, globalism, neo-liberal concept of economic cycles.

УДК 130.12+316.3

OT SOCIETAS CIVILIS K COMMUNITY: ОБНАРУЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОСТИ

Ю. Ю. Бродецкая

кандидат социологических наук, доцент,
Национальная металлургическая академия Украины (г. Днепр)

Статья посвящена анализу становления онтологического статуса социальной общности, исследованию условий обнаружения и концептуализации последней в рамках социально-философской мысли Нового времени и эпохи Модерна. Формирование дискурса социальной общности в рамках политической философии демонстрирует несоответствие теоретической базы социальным реалиям, в рамках которых природа социальной общности остается неизведанным полем исследования. Фокус исследовательского анализа в связи с этим переносится на актуализацию проблемы традиционной общинной и общественной социальной общности, их потенциала, особенностей и перспективности в решении проблемы социальной целостности.

Ключевые слова: социальность, социальная целостность, общность, общество, социальные связи.

Введение

Освобождаясь от политического контекста уже в рамках социальной философии и философии истории Новейшего времени, понятие “общество” оформляется в рамках латинской лингвистической традиции в верификации двух базовых концептов: *Gesellschaft*¹ (как трансформация латинского *societas, societas civilis*) и *Gemeinschaft*² (в значении греческого понятия κοινότητα, латинского *community*). Пополнение семантического ряда новыми языковыми категориями соответствовало формированию качественно новых онтологических статусов социального. Теперь наряду с традиционной парой “государство (*societas civilis*) – гражданское общество”, закрепляется новая понятийная когорта “общность – общество”, которая приобретает важную роль в языковом и идеологическом противостоянии (особенно в Германии XIX–XX вв.) в период становления новых социально-экономических отношений.

© Бродецкая Ю. Ю., 2016

¹ Генезис понятия *Gesellschaft* происходит от этимологически родственных древневерхненемецким словам *sal* (“пространство”, “помещение”), *selida* (“жилище”), средневерхненемецкому *geselle* (“обитатель того же помещения”). От этого же корня образованы средневерхненемецкие *gesellec* (“приставленный”, “связанный”) и *gesellen* (“соединять”, “связывать”), а также *geselle* в значении компаньон (*companion*), то есть человек, имеющий общий интерес (как правило, экономический). Приставка *schaft* характеризует собой отношения, связи, взаимодействия [1].

² *Gemeinschaft* from German *gemeinschaft* “social relationship based on affection or kinship” (contrasted with *gesellschaft*), from *gemein* “common, general” + *schaft* – “ship”; an association or group of individuals sharing common beliefs, attitudes, and tastes; a fellowship; (sociology) a society or group characterized by a strong sense of common identity, personal relationships, and attachments to various concerns [1].

Основная часть

Детище философии Просвещения, в философских интенциях Нового времени категория *societas civilis* трансформируется в понятие *Gesellschaft*. В общем смысле последнее фиксирует некий реифицированный в языке модус отношений, действий, связей между людьми, образующий вполне определенный тип социальной организации: “*social relationship based on duty to society or an organization*”. Другими словами, речь идет о модели социальных отношений – *made up of self-serving individuals linked by impersonal ties* [1], основанной на рациональных аспектах и принципах взаимодействия: должностных обязанностях индивидуализированных индивидов, безличных социальных связях, исторически актуализированных в формализованных общественных институтах, группах, объединениях. Объективацией подобных рационализированных схем выступают экономические, торговые союзы, политические объединения, государство, предприятия, корпорации¹. Можно вполне определенно сказать, что категория *Gesellschaft* продолжает аристотелевскую традицию интерпретации политического сообщества, транслированную в правовом латинском поле в категорию *societas civilis*. Как и последнее, *Gesellschaft* характеризует вполне конкретизированные политико-правовые, а также экономические отношения, условием возникновения которых выступают связи, однако какие?

Тот факт, что категория *Gesellschaft* не охватывает все формы человеческой со-бытийности проявляет себя в закреплении и дальнейшей актуализации качественно отличного статуса социальности *κοινωνία-communitas*. Выдержав доминацию латинского варианта просветительского проекта – *societas civilis*, *κοινωνία-communitas*, находит свою дальнейшую реализацию в категории *Gemeinschaft*. Образованное от средневерхненемецкого прилагательного *gemeine* с основным значением “причитающийся многим, совместный, всеобщий”, этимология данного понятия родственна латинскому *communis* (“общий”, “совместный”), а также древневерхненемецкому *gimeinida* (“общность”). В своем буквальном значении *Gemeinschaft* воплощает в себе тот уникальный модус социальных отношений, связей, в основании которого лежат духовные аспекты связанности – чувство привязанность, родства, общие убеждения, взгляды, вкусы, сильное чувство общей идентичности, причастности, общность переживаний, формирующих уникальное состояние коллективного единства, духа народа. “Дух народа, есть то, что общно (*gemeinsam*) во внутренней деятельности всех индивидов народа (*allen Einzelnen des Volkes*) как по содержанию, так и по форме; или: *общное во внутренней деятельности всех индивидов*” [3, с. 28].

¹ Согласно словарю братьев Гримм, слово *Gesellschaft* со времен классического Средневековья и до XVIII в. обозначало отношения между *Gesellen* – членами свиты или дружины, сопровождавшими знатных людей в путешествиях, на войне и дома; кроме того, оно означало товарищество, союз, братство, корпорацию, орден (духовный либо мирской), политическую городскую и церковную общину, объединение (*Gesellung*) и социальность (*Geselligkeit*) – не в последнюю очередь в смысле общества вообще (сначала сословно разграниченного, потом открытого для буржуазии образования, но в любом случае “хорошего”) [2, с. 823].

Gemeinschaft представляет собой уникальный характер коммуникации, в котором преобладает потенциал *общего, совместного* над частным, индивидуализированным (общий язык², общая культура, общее историческое наследие, общая собственность), то есть в целом доминирует установка на целостность, а не разобщенность. Такая форма отношений сохраняет себя в семье, трудовом коллективе, религиозной и сельской общинах³. Эвристический потенциал *Gemeinschaft* – общины выходит за границы вещественного мира, фиксированного правовыми критериями должного и возможного, представляя собой все другие не связанные с вещами или конкретными целями “формы совместной жизни, со-бытия”. Так, сакральный язык христианской теологии и церкви говорит об “общности святых” или – метафорически расширяя значение слова за пределы человеческого рода – об общности людей с Богом. Но и профанный язык науки использует данное понятие, применяя его к более сплоченным группам или объединениям в человеческом общежитии, тем самым придавая ему уникальности (например, семейные и дружеские отношения, отношения между учителем и учениками в ремесле, искусстве или духовных практиках или сопринадлежностью к одной профессиональной или сословной группе, а также общностями религиозного характера). Отсюда, с лингвистической и историко-генетической точки зрения, и развивается то “в высшей степени эмфатическое значение слова “общность”, каковое оно получает смысл величайшей ценности, что и отличает его терминологически от понятия «общество»” [4, с. 356].

Таким образом, мир *Gemeinschaft* и мир *Gesellschaft* – два разных космоса, ориентированных на качественно различные цели и принципы развития и функционирования, два полярных типа социальных связей: общностная – непосредственная, эмоциональная, духовно фундированная (*Gemeinschaft*) и общественная – опосредованная формализованными институтами, рациональная, прагматичная (*Gesellschaft*). Подчеркивая данное отличие, Б. Бергер отмечает: “Сообщество – это традиция; общество – изменение. Сообщество – чувство; общество – рациональность. Сообщество – женщина; общество – мужчина. Сообщество – теплое, влажное и сокровенное; общество – холодное, сухое и формальное. Сообщество – это любовь; общество – это бизнес [5, с. 324]. Единственным объединяющим условием здесь выступают структурные элементы организаций – социальные связи и участвующие в них люди, но содержательное и функциональное наполнение – кардинально отличны.

² То есть, совместное говорение (ср. в древневерхненемецком *meinan* – “сказать”, “совещаться”, ответственно говорить в “кругу” общности, то есть советовать).

³ Следует уточнить в связи с этим, что понятие “община” (*Gemeinde* – коллектив жителей деревни) выступает старинным обозначением слова “общность” (ср. например, у Лютера: “...всей общины (*gemeine*) детей Израилевых) [2, с. 843]. В своей традиционной лексической связи с “общиной”, “общность” представляет собой ассоциационные отношения между лицами на основе их общего владения имуществом. Этому соответствует также понятие “*Gemeinheit*”, сформировавшееся в древнем германском праве и употреблявшееся до XVIII в. вместо “*Gemeinschaft*” (частично тождественное “*Gemeinde*” (ср. у Шиллера: “эти привилегии общин” – “*diese Privilegien der Gemeinheiten*”). Последнее означало неделимое общее имущество, общая собственность, сплачивающая людей на основе владения нею (“альменда”) [4, с. 342].

Становлению новых онтологических статусов социальности, сопровождающемуся изменениями в лингвистической практике, предшествуют качественные структурные изменения в состоянии европейского общества XVIII столетия⁴. Реальное общественное развитие, проходившее преимущественно в хозяйственном и политическом направлениях в качестве научно-технической революции, либерализации и демократизации абсолютных монархий, вело к преобладанию “дальних” (в терминологии Д. Юма) связей. Государственно-политической реакцией на усиление последних стал монархический абсолютизм, выработавший административные меры для организации больших общественных групп. Авторитет таких организационных принципов, как семья и община был подорван.

Очевидность формирования нового типа социальности, базирующейся на прагматичных мотивах конкуренции и личного интереса, отсутствие ценностно-нормативных скрепов стабилизации целостности социальной системы, растущая атомизация общественных отношений и открывают для мира “социальный вопрос”, наделяя его онтологическим статусом. “В мир пришел «Социальный вопрос», смягчением которого было занято следующее столетие” [6]. Данная констатация закрепляется в необходимости поиска методологических оснований для активной концептуализации проблемы. На этом фоне особенно актуальны стали исследования, посвященные анализу природы социальности, ее возможных перспектив и тенденций развития. Одной из наиболее фундаментальных работ, анализирующих оппозицию *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, стало исследование Ф. Тённиса “Общность и общество”, первое издание которого (1887 г.) имело недвусмысленный подзаголовок: “Рассмотрение коммунизма и социализма как эмпирических культурных форм” [6]⁵. Согласно философу, понятия “сообщество” и “общество” – диаметрально противоположенные формы человеческого общежития. Это различие, принятое в качестве аналитически-дескриптивного инструментария исследова-

---

⁴ До XVII–XVIII вв. в хозяйственной жизни Европы господствовало цеховое ремесленное производство на основе небольших мастерских. В XVIII в. меркантилистская политика абсолютной монархии способствовала упадку ремесленничества и развитию мануфактурного производства (прежде всего текстильной индустрии). Век машин, начавшийся во 2-й пол. XVIII в., вызвал серьезные социальные изменения Нового времени, бывшие прямым следствием именно машинного преобразования способа производства. С появлением рабочих машин, паровой машины, работающей в качестве двигателя, механизмов трансмиссии в виде волновых, канатных или ременных передач явился на свет современный индустриальный тип производства. Он сделал возможным развитие капитализма на промышленном базисе и создал новый класс – промышленных рабочих. Численность населения бурно росла, особенно гигантские масштабы имело увеличение числа жителей городов. Общая численность населения Европы за столетие (с 1750 по 1850) выросла со 140 до 260 млн чел. Первой наукой, которая в единстве с техникой была востребована экономикой, стала химия. Связь между техникой, наукой и хозяйством установилась с открытием областей магнетизма и электричества, которые во второй половине XIX в. привели в Германии к созданию электроиндустрии. Рынки разрастались не только в пределах каждого из государств, но и между ними, что привело к формированию мировой торговли [6].

⁵ Подзаголовок: “Основные понятия чистой социологии» получило второе издание работы, вышедшее в 1912 г., где речь шла именно об основных социально-философских понятиях” [6].

дования (“идеальных типов” в терминологии М. Вебера)⁶ характера человеческой социальности, базировалось по сути на юмовском различении между “ближней” и “дальней” областью человеческих отношений и ориентаций, и построена на центральной части моральной философии Д. Юма.

Понятием *Gemeinschaft* Ф. Теннис обозначает устойчивые и долговременные формы коллективной жизни, которые не учреждаются намеренно, а формируются исторически, естественно и ориентированы на достижение общих целей, общее благо всех, кто участвует в этой коллективной жизни⁷. Это сущностная воля отражающая психологическую реальность природы человека, основанием которой являются чувства – доверия, поддержки, заботы, любви. Именно последние и “запускают” активность индивида, выступая в тоже время стабильным скрепом его взаимодействий и коллективной целостности. Сущностная воля и социальные связи продуцируют общностную форму социальности (“*Gemeinschaft*”) – живой, целостный организм, изначально свойственный природе человека, где все органично и естественно. Частные интересы здесь подчинены общим. Здесь функционируют те механизмы организации совместной жизни, которые не противоречат психологической реальности индивида. Следовательно, обеспечиваются условия гармоничного сосуществования, реализующиеся в соответствующих механизмах разделения труда, господстве (ориентированном на руководство и послушание по принципу семейных отношений), внешне и внутренне ориентированном характере производственно-хозяйственной деятельности, основанной на гендерном и ментальном содержании отношений. Речь идет, прежде всего, о традиционных формах коллективной жизни (в первую очередь, о сельской общине), где базовой моделью коммуникации выступает семья. Всякая семейная структура состоит из иерархически ступенчатых позиций: отца, матери и детей. Более широкие семейные союзы объединяют родичей. Далее формируется клан, состоящий из нескольких больших семей, связанных между собой родственными отношениями, где, как правило, связь восходит к одному общему отцовскому предку.

Типичные для сообщества межчеловеческие отношения базируются на “естественной” морали⁸, общих ценностях, нормах и идеалах, здесь все связа-

⁶ Понятием “идеальный тип” М. Вебер постулирует общий методологический подход, в рамках которого моделируется идеализированная картина (в случае сообщества и общества – это межчеловеческие отношения), чтобы выделить характерные общие черты реальных действий. Всякое реальное действие, какое можно засвидетельствовать общественно-исторически, поэтому лишь приблизительно отвечает идеально-типическому описанию.

⁷ Как и многие современники, Ф. Теннис изначально апеллирует к социальной сути человеческой природы, через анализ которой и пытается раскрыть изменения в характере и формах общественной природы, уникальность механизмов ее интеграции. Результатом подобных поисков становится выявление в социальной природе индивида основного механизма его активности – единства чувств, влечений и потребностей, реализуемых в определенном типе отношений. Запускающим рычагом данного аспекта индивидуальной природы, по мнению Ф. Тенниса, выступает воля – сущностная или избирательная. Соотношение последних и преобладание каждой из них в процессе исторического развития и влияет на установление определенного типа ассоциативности – отношений *Gemeinschaft* или *Gesellschaft*.

⁸ Выражение “естественное” означает, по Ф. Теннису, что семейные отношения в конечном счете подчинены биологическому воспроизводству.

ны не просто кровно-родственными, но, прежде всего, духовными узами. В силу этого жизнь общины уникально организована и упорядочена. Она не требует внешнего контроля или вмешательства со стороны государства. Ф. Теннис различает политические, общественные и хозяйственные формы сообществ. С точки зрения политического господства это иерархические порядки, складывавшиеся в истории преимущественно как патриархат. С общественной точки зрения это объединения на основе общей традиции и общей религии, которая есть выражение неисчерпаемости и неуничтожимости семейной морали, укорененной в биологическом воспроизводстве. С хозяйственной точки зрения речь идет о “коммунизме”, то есть сообществе хозяев и тружеников, не знающем частной собственности. К “коммунистической” модели семьи относится особая антропология, согласно которой человек есть не индивид среди других индивидуумов, имеющий равные с ними права, но индивидуальный носитель социальной роли. Исследователь отмечает: “общественная жизнь означает совместное владение и пользование, ... владение и пользование общими благами”. Связь по “полю и двору” обуславливает концентрацию хозяйственной жизни вокруг “очага и стола” [6].

В отличие от *Gemeinschaft* *Gesellschaft* – это целиком искусственное образование – избирательная воля, предназначение которой не в том, чтобы преследовать общие интересы, но удовлетворять частные эгоистические желания тех, кто вступает в такового рода “ассоциации”. Здесь “мышление берет на себя роль господина: оно становится тем богом, который извне сообщает движение косной массе [7, с. 163]. На основании дихотомии “чувства – разум” в анализе природы социальности общности и общества Ф. Теннис и предпринимает попытку компаративного анализа характера и трансформации двух типов социальности.

Gesellschaft – детище эпохи Модерна, где интенсивно развиваются капиталистические отношения, происходит разделение труда, актуализируются процессы индустриализации, возникает бюрократический государственный аппарат, а высшей ценностью становится критический разум. Так, развитие “познающего разума”, как доминирующей характеристики социальности эпохи Модерна, трансформирует ценностные значения, а вслед за этим и характер потребностей индивидов. Чувственное восприятие реальности заменяется рациональным познанием, разделение труда становится все более сложным, доверие, как основание общественных отношений замещается рациональным обменом – наиболее действующим интегрирующим механизмом, общественной ценностью и благом, формирующим всеобщее согласие. В результате, наблюдаются тенденции ослабления социальных связей, индивидуализация стратегий и практик построения биографий. Поле взаимодействия индивидов становится конкурентным, а сферы деятельности и власти четко разграничены. Эта реальность формализованных отношений, базирующихся на связях корыстного обмена, в основании которой лежит противоречащая общественной природе – рациональная суть.

Результатом такой трансформации базовых компонентов природы социальности и становится смена ее форм – с общности на общество. Последнее, в свою очередь, представляет собой “абстрактный разум, – которому по своему понятию причастно всякое разумное существо, – поскольку оно мыслит-

ся как один и тот же и в велении, и в действии... его субъект – познающий объективные отношения, то есть мыслящий в понятиях человек” [7, с. 73]. Опираясь на доминирующие компоненты нового типа социальности – мышление и разум (интеллект), общество приобретает те же характеристики, что и направляющая его избирательная воля – калькулируемость, конкурентность, рациональность. Характерный признак “общественного” состоит в принципах договора и обмена, закладывающих условия формирования “буржуазного” общества, где, следуя логике А. Смита, “каждый человек – купец”, где формируется возможность сравнивать предметы как “товар” (возможность сравнивать выражается в существовании денег как меры обмена). Эти экономические принципы охватывают сферу человеческих отношений, превращающихся в конкурентную среду “субъектов в состоянии конфликта со всеми”. Ф. Теннис применяет здесь трактовку К. Маркса, соответственно теории прибавочной стоимости в его первом томе “Капитала”: владеющий капиталом фабрикант является покупателем и эксплуататором “товара рабочей силы”, такого исключительного товара, который один обладает способностью производить большую стоимость, чем та цена, в какую обходится его содержание и эксплуатация. Купцы как капиталисты (поэтому являются) естественными господами и властителями (общества), которое существует по их воле. Определяя перспективу ситуации современного общества, исследователь исходит из марксистского понятия классов. Именно зарождающиеся классовые противоречия и служат выражением “общественного” неравенства, порождая объективную тенденцию общества к социалистическому преобразованию [6]. Направляемые интересом, и формирующие в качестве идеально-типической модели отношений эпохи модерна целерациональные социальные связи теряют свою изначальную общинную природу.

Несмотря на то, что Ф. Теннис подчеркивает нормативный характер оппозиции *Gemeinschaft* и *Gesellschaft*, придавая им форму идеально-типических конструкций, тем не менее, он настаивает воспринимать *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* не только как идеальные типы, но как сменяющие друг друга формы исторической жизни. В исторической реальности всегда существует смешение общинных и общественных отношений. Решающей оказывается доминанта одного из типов в смешанном общественно-историческом отношении, то есть либо преобладание сообщества над обществом, либо преобладание общества над сообществом. Поэтому в конце своей работы он дает набросок теории исторической динамики, описывающий путь от сообщества к обществу: “Все движение может ... быть понято как тенденция от первоначального (простого, семейственного) коммунизма и порожденного им (деревенского и городского) индивидуализма к независимому индивидуализму (больших городов и мирового масштаба) и следующему за ним (государственному и международному) социализму” [6].

Анализируя противоречия, возникающие внутри этоса социальности Модерна – *Gesellschaft* и ностальгируя за теплом человечности *Gemeinschaft*, Ф. Теннис задается вопросом о факторах подобной трансформации, условиях организации и механизмах регуляции, поддержания целостности, порядка организаций. Ответ философ находит в самой природе социальности и аспектах, ее конструирующих. Исследуя традиционную социальность (общин-

ную), где основным объединяющим условием выступают созидательные человеческие чувства – солидарности, доверия, единения, формирующие устойчивые духовные связи, Ф. Теннис выводит механизм ее организации. Объективируясь в общественных отношениях посредством традиционных условий регламентации порядка, ориентированных на силу авторитетов (традиции, веры, духа), благожелательность и соучастие, и подкрепляясь длительным и замкнутым характером совместного проживания, эти созидательные установки трансформируются в *условие общественной интегрированности – консенсус (consensus)*, обеспечивающий взаимонаправленность социальных связей. Этот духовный скреп пронизывает всю систему общественных отношений, формируя определенную преемственность, в которой общность крови трансформируется в общность места, и далее в общность духа. Так возникает наивысшая форма человеческой общности, связанная духом причастности общинной культуры в пространстве, времени и культуре – единство душ, воля, мировоззрений. Поэтому, невзирая на форму общественных отношений (семья, трудовое товарищество, деревня, дом, церковь), это духовное единение выступает основным условием их развития, предохраняя разрыв природных органических связей. И даже если такой момент наступает, он сохраняет и интегрирует репрезентативные части целого в единстве, за счет культурной преемственности и сохранения духовных связей. Такое сохранение и развитие последних, обеспечивает общности самовоспроизводство и самоинтегрированность существования.

Влияние культурной традиции со всем ее багажом социальных знаний, направленных на сохранение, развитие и трансляцию социального опыта соучастия, естественную репродукцию социальности, обрывается в ходе исторического прогресса, когда развитый на основе памяти разум начинает преобладать над чувствами (духом общности). Развитие интеллекта, в основании которого лежит не общее благо и консенсус, а личный интерес, стимулирует возникновение новой формы социальности – общества *Gesellschaft*, где интеллектуальное «мышление берет на себя роль господина: оно становится тем богом, который извне сообщает движение косной массе [7, с. 163]. Развитие «познающего разума», как идола эпохи современности, изменяет характер потребностей и ценностей людей. Интуитивное познание реальности заменяется рациональным, разделение труда становится все более сложным, доверие, как основание общественных отношений замещается прагматичным обменом. В результате, тенденция к индивидуализации, как проявлению эгоистичных потребительских мотивов человека, возрастает, ослабляя духовные связи с окружающим миром. «Подобно тому, как индивидуальная сущностная воля порождает непосредственно сам процесс мышления и избирательную волю, каковая стремится подавить первую, сделав ее от себя зависимой, – так у исторических народов мы наблюдаем процесс развития общества и общественных образований с помощью избирательной воли из первоначальных форм жизни и индивидуальных волевых образов: *из культуры народности – в цивилизацию государственности*» [8, с. 243].

Исследователь акцентирует внимание на этом переходе, как смене условий поддержания традиционной социальности и формированию цивилизованных социальных отношений, прописывая логику его развития: в рамках

культурной традиции народ создает дома, селения, далее – города, страны. Затем, в этой среде появляются сильные своевольные фигуры (князья, феодалы, цари, служители культа), которые на первых порах экономически и социально зависимы от общины, то есть воли народа. Однако их могущество закрепляется в процессе формирования нации в экономическом господстве, завоеванном крупными торговцами, подчиняющими себе рабочую силу нации. Причем наивысшей из этих форм господства, по мнению Ф. Тенниса, является планомерное капиталистическое производство, или крупная промышленность. Поэтому условия национального единения закладываются в рамках капиталистического производства, основной силой которого является рационализированный торговый класс, цивилизованный по своей природе. А вслед за ним все более цивилизованными, то есть общественными становятся и все другие сословия, и весь народ, изменение чьего социального статуса делает его лихорадочным и непостоянным.

Параллельно изменениям в социальном порядке происходит постепенное цивилизационное преобразование права: чистый контракт становится основой всей системы, а государственная воля все больше освобождается от традиции и веры относительно ее основополагающей роли. Таким образом, право, в конце концов, опирается не на нравы и является правом естественным, а только на закон, и становится уже продуктом политики. Теперь в качестве действующих единиц существуют лишь государство с его институтами и индивиды – вместо естественно образовавшихся товариществ, общин и этнических сообществ. И так же как эти сообщества определяли характер людей, так теперь меняется и он, приспособляясь к новым произвольным правовым установлениям и теряя ту опору, которая ранее покоилась на нравах и на убеждениях в том, что они незыблемы.

Под влиянием этих изменений качественно меняется духовная жизнь. Теперь она целиком рационализируется. “Прежде человек верил в незримые существа, духов и богов, теперь он обратился к познанию видимой природы. Религия, произрастающая из глубин народной жизни, уступает место науке, берущей свое начало из глубины разумно осознанного. Религия непосредственна и по своей сущности моральна, поскольку она глубочайшим образом соотносится с теми телесно-душевными узлами, которые связывают целые поколения людей. Наука же получает свое моральное обоснование лишь через наблюдение законов человеческого общежития, пытаясь вывести отсюда правила его произвольного и разумного порядка. И способ мышления отдельных людей постепенно все менее определяется религией, все более – наукой” [8, с. 244].

Итак, ход рассуждений исследователя заключается в описании момента подмены авторитета культурной традиции доминированием цивилизации⁹,

⁹ Несмотря на общую интеллектуальную эйфорию эпохи Нового времени, кризис прогрессистских иллюзий начался вместе с их активной пропагандой. Богатый этноисторический материал, полученный в “эпоху путешествий”, обнаруживший разнообразие культурных традиций вне Европы, уже в конце XVIII – начале XIX в. стимулирует исследовательскую потребность в разграничении феноменов культуры и цивилизации. Тот факт, что цели их развития кардинально отличны, становится очевиден, и именно это заставляет исследователей вновь и вновь возвращаться к проблеме. Поэтому уже к концу XIX в. формируется традиция противопоставления культуры и цивилизации, как сфер

живой природы общинных связей, унифицированной рациональной системой капиталистического производства, рационально-правовых отношений, принуждения государственной власти и науки. В этих условиях и искажается значение и роль фундаментальных установок человеческой жизни – любви, доверия, свободы, творчества, культурного развития, изменяется вектор социального развития.

Исследуемая пара категорий Ф. Тенниса сыграла ведущую роль в развитии социальной философии XX в. По сути, закладывалась новая методологическая парадигма, направленная на анализ природы социальности в ее индивидуальном и социальном срезах вне влияния политического контекста. Более того, на первый план в исследовании феномена выходит социокультурный аспект социальности, разоблачающий политичность аристотелевского гражданина. В дальнейшем такой методологический шаг закладывает богатое исследовательское поле анализа проблематики социальной сплоченности, порядка. Так, в рамках работы Э. Дюркгейма “О разделении общественного труда”, заявленная проблема трансформируется в отношения двух типов социальной солидарности – “механической” (архаичной), сохраняющейся в условиях общностных отношений, и “органической”, характеризующей жизнь в городских агломерациях по типу *Gesellschaft*. И хотя Э. Дюркгейм не считал, что эти два типа солидарности совершенно исключают друг друга, его так же, как и Ф. Тенниса, беспокоили крайности современного индивидуализма, грозящие “аномией” – социальным беспорядком, вызванным полной утратой способности к сотрудничеству ради общего блага. Позднее к данной методологической линии присоединились Ф. фон Хайек со своей теорией современного социального развития в смысле развития к “extended order” и К. Поппер с различием “открытого” и “закрытого общества”. В этом же интеллектуальном поле проходит концептуализация Ю. Хабермасом историко-философской модели нововременного системного поворота.

Несмотря на многочисленные коннотации полиспектральности социального в социально-философской традиции Модерна, области социального и коммунального остаются все еще практически тождественными. В этой связи, анализируя трансформацию современной социальной мысли, Р. Нисбет отмечает: “Социология больше, чем какая-либо другая научная дисциплина в [двадцатом] веке, оказывала предпочтение понятию социального. Однако здесь важно подчеркнуть, что почти всегда референтом социального было коммунальное. *Communitas*, а не *societas* с его безличными коннотациями, является этимологическим источником употребления слова “социальный” в социологических исследованиях личностных свойств (*personality*), родства, экономики и общественного устройства (*polity*)” [9, с. 56]. Другими словами, исследовательским контекстом концептуализации феномена общества в эпоху Модерна выступает не столько необходимость анализа его природы и проис-

---

духовного и материального. За культурой закрепляется сфера духовных ценностей (Г. Риккерт и В. Виндельбандт, В. Дильтей, О. Шпенглер, П. Сорокин, Н. Бердяев), а за цивилизацией – материальных, технических (А. Вебер, Э. Шпрангер, М. Шелер). Особенно отчетливо данная традиция закрепилась в научном дискурсе после выхода работы немецкого культуролога А. Вебера “Избранное: кризис европейской культуры”.

хождения, сколько поиск ответов на вызов времени: “Как возможно общество в условиях дисфункциональности, кризиса? Как возможно совместное сосуществование, развитие коллективности, достижение и сохранение социальной целостности, какие скрепы обеспечивают функциональность социального”. Эти вопросы актуализируются на фоне возрастающих угроз “ближним” человеческим связям и возрастания роли “дальних” областей – рыночной экономики, государства и научно-технической цивилизации, в рамках которых, по мнению В. Беккера, “хозяйственная судьба человека с тех пор, как сам он превратился в объект рыночного процесса, стала в большей мере зависеть от движения цен, в своей анонимности регулирующего рынок, нежели от труда его собственных рук... Мы стремимся к гармонии, даже если обязаны испытывать на себе противоречие нашей социальной природы, то есть противоречие между “сообщественным” и “общественным” элементами. Тоска по гармонии всегда означает однако тоску по доминированию общественного над общественным” [6].

Заключение

Методология рационализма, воссоздавшая идею сверхпрагматичности (или сверхинструментальности) человеческих мотивов в социальных отношениях, обнажила природу общинной целостности. Мыслить сообщество (отличая его от общества), искать невидимые скрепы социальности, стало реальной необходимостью в той мере, в какой исследователь осознал, что в человеческих взаимодействиях присутствует “что-то большее”, сакральное, чем стяжание личной выгоды, эгоистических интересов. Становится очевидно, что личные корыстные интересы не способны решить вопрос интегрированности разрозненных индивидуалистов в общее целое, а дух народа, формирующий природу, суть социальности – феномен требующий качественного анализа. Пользуясь языком И. Канта, сложилась ситуация, когда общность можно было бы считать трансцендентальным условием представлений об обществе как о целом. Однако сложность состояла в том, что в социальных теориях условие таких представлений было часто неотделимо от их содержания¹.

Таким образом, анализ природы социального, необходимость концептуализации феномена общности становится в одно и то же время следствием кризиса современного общества² и условием его преодоления. В этих усло-

¹ Долгое время не было актуальной необходимости исследовать различия между общностью и обществом. Вплоть до рубежа XIX–XX вв. эти понятия использовались как синонимы. В этой связи Дж. Деланти отмечает: “Для мысли раннего модерна понятия “сообщество” и “общество” были фактически взаимозаменяемыми: сообщество обозначало социальную область “жизненного мира”, мир повседневной жизни ... Эта взаимозаменяемость может быть видна в идее гражданского общества. До конца XIX в., по утверждению Дюркгейма, не было ясного определения социального как реальности *sui generis*. Под обществом понимались гражданские узы, которые могли отсылать к экономическим отношениям в противоположность политическим. Гражданское общество могло быть также выражено в терминах общности или сообщества (*community*). Сообщество, таким образом, не обозначало просто традицию, но социальные связи, подобные тем, что образуются внутри общества с рыночными отношениями или благодаря буржуазной культуре” [10, с. 2].

² Речь о кризисе рационального сознания модерна, о чем в частности пишет Ф. Анкерсмит [11].

виях общность (сообщество) приобретает статус феномена, чьи потенциальные возможности оцениваются достаточно высоко в решении вопроса социального порядка, целостности. Другими словами, возрастание интереса к концептуализации феномена общности, поиск интеграционных механизмов природы социального в условиях распада традиционного порядка, становится ответом на кризис рационального проекта социальности эпохи Модерна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Online etymology dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.etymonline.com/index.php/> – Дата доступа: 13.03.2015.
2. **Riedel, M.** Gesellschaft, Gemeinschaft // O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck (Hrsg.) Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politischsozialen Sprache in Deutschland, Stuttgart 1975. Bd. 2. S. 801–862
3. **Шпет, Г.** Введение в этническую психологию / Г. Шпет. – Санкт-Петербург : Издательский дом “П. Э. Т.”, 1996.
4. Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи : в 2 т. / пер. с немецкого К. Левинсон ; сост.: Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле ; научн. ред. Перевода Ю. Арнаутова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014.
5. **Bennet, M.** Berger “Disenchanted the Concept of Community” / M. Bennet // Society 25 (1988): 324–327, at P. 324.
6. **Вернер, Беккер.** Сообщество и общество. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/ruspaper/BECKER1.htm/> – Дата доступа: 21.12.2014.
7. **Теннис, Ф.** Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / Ф. Теннис. – СПб. : Изд-во “Владимир Даль”, 2002.
8. **Tonnies, F.** Community and Society : Translated and edited by C. Loomis / F. Tonnies. – New York, 1957.
9. **Robert, Nisbet.** The Sociological Tradition / Nisbet Robert. – London : Heinemann, 1967.
10. **Gerard, Delanty.** Community : 2nd edition (Key Ideas) / Delanty Gerard. London : Routledge, 2010.
11. **Франклин, Р.** Возвышенный исторический опыт / Р. Франклин ; пер. с англ. И. В. Борисовой, Е. Э. Ляминой, М. С. Неклюдовой, А. А. Олейникова. – Москва : Европа, 2007.

Поступила в редакцию 14.07.2015 г.

Контакты: brodzkaja_yulij@mail.ru (Бродецкая Юлия Юрьевна)

Brodetskaya Y.Y. FROM SOCIETAS CIVILAS TO COMMUNITY: SOCIALITY DETECTION.

The article deals with the analysis of the ontological status of sociality, the conditions of its detection and conceptualization in the social and philosophical context of the modernity. The formation of sociality discourse in political philosophy demonstrates the discrepancy of the theoretical base and social reality, in which the nature of sociality remains unexplored. The focus of the study is transferred to the comparative analysis of the traditional and modern sociality, their potential, characteristics and perspectives in the solution of the problems of social integrity.

Key words: sociality, social integrity, community, society, social relations.

УДК 316.624

ДЕВИАНТНОСТЬ И ВИКТИМНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ГЕНЕЗИСЕ И РАЗВИТИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Е. А. Ярошевич

кандидат социологических наук, доцент,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются девиантность и виктимность как свойства личности, предопределяющие ее предрасположенность к поведению, несоответствующему социальным нормам и нормам безопасного поведения. Девиантность раскрывается как механизм компенсации виктимности личности в условиях проблемной ситуации. Определяются модели девиантного поведения.

Ключевые слова: виктимность, девиантность, проблемная ситуация, девиантное поведение, диспозиция, диспозиционное поведение, генезис и развитие девиантного поведения.

Введение

Сегодня нам приходится констатировать сохраняющийся высокий уровень социальных девиаций в обществе, что, несомненно, требует пристального внимания, междисциплинарного изучения и анализа, так как разработка и реализация системы профилактической работы должна основываться на знании генезиса и развития девиантного поведения в современных условиях.

Рассматривая девиантное поведение, как связанное с несоответствием человеческих поступков, действий, видов деятельности распространенным в обществе или его группах ценностям, ожиданиям, установкам, нормам и стереотипам поведения, исследователи все чаще обращают внимание на него не только сквозь призму девиантности личности, но ее виктимности.

Основная часть

В современной теории девиантного поведения и социального контроля дифференцированно применяют термины «девиантное поведение» и «социальная девиация», что позволяет четко определять индивидуальный и социальный уровни проявления и изучения данного феномена. Социальная девиация рассматривается как социальное явление, выражающееся в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, группе) нормам и ожиданиям. Девиантное поведение – как поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям [1, с. 6, 9]. Оно проявляется не только как нарушение формаль-

ных (правовых) или неформальных (мораль, обычаи, традиции, мода) норм, но и “девиантный” образ жизни, “девиантный” стиль поведения, не соответствующие принятым в данном обществе, среде, группе [1, с. 6; 2, с. 7].

Все формы девиантного поведения – специфический вид социальной активности личности. Они подчиняются общим закономерностям генезиса и развития (этиологии), которые необходимо учитывать при изучении отклоняющегося поведения. Можно обозначить три сложившихся подхода к анализу этиологии отклоняющегося поведения: факторный, каузальный (причинностный) и детерминационный. Детерминационный подход основывается на признании того, что в генезисе и развитии девиантного поведения присутствуют сложные индивидуальные и социальные взаимосвязи. Исходной системой детерминант любого социального поведения личности, в том числе девиантного, следует считать динамическое взаимодействие личности и окружающей социальной среды. Разделяя данную позицию, Н.А. Барановский рассматривает генезис и развитие девиантного поведения как объективный динамический процесс деструктивного взаимодействия личности с природной и социальной средой, опосредованный психикой и биогенетическими задатками, развивающийся во времени и пространстве процесс, включающий формирование, планирование и принятие решения, а также исполнение противонормативных деяний, включая наступление общественно вредных последствий [3, с. 42].

В системе детерминант девиантного поведения необходимо выделять три уровня детерминации: социальный – факторы социальной среды, процессы и состояния на макро-, мезо- и микро-социальном уровнях); личностный – совокупность биологических, психологических и социальных свойств и качеств личности, которые определяют ее жизнедеятельность, способ организации жизни, разрешение психологических и социальных проблем; социально-ситуативный – совокупность обстоятельств, в которых разворачиваются определенные социальные действия и которые служат стимулом к ним. Их взаимодействие составляет основу социального поведения, направленность которого обуславливается особенностями личности, обстоятельствами конкретной социальной ситуации, характером взаимодействия личности и социальной среды.

В основе девиантного поведения, как установленного, типичного способа поведения, лежат диспозиции. Они определяют предрасположенность личности к определенному восприятию условий деятельности, готовность к поведенческому акту, действию, поступку, их последовательности. Основываясь на диспозиционной концепции В.А. Ядова, можно выделить систему диспозиционных образований [4]. Во-первых, элементарные фиксированные установки, связанные с удовлетворением витальных потребностей, которые регулируют поступки личности, осуществляемые в привычных ситуациях. Во-вторых, социально-фиксированные установки, которые формируются на основе социальных потребностей, связанных с включением в контактные группы, с общением, а также в условиях конкретных, в том числе, конфликтных, ситуаций. В-третьих, систему ценностных ориентаций личности на цели жизнедеятельности и средства достижения этих целей, детерминированные общими социальными условиями жизни данного индивида. Характеризует

отношения человека к социальной среде. Эти установки формируются на основе интересов и определяют жизненную позицию человека.

Диспозиции формируются в процессе жизнедеятельности человека. Это результат его взаимодействий и взаимоотношений с социальной средой, как совокупностью общественных условий, деятельностей и отношений, которые окружают личность, оказывают активное воздействие на ее сознание и поведение.

Выполняя селективное и детерминирующее воздействие, диспозиции ориентируют человека в выборе видов и форм социального поведения, определяют вероятность его конкретных проявлений, их интенсивность и направленность. Они являются отражением социального опыта человека, изменяются в процессе его жизни, поэтому с возрастом под воздействием воспитания и культуры общества и социальных групп диспозиционное поведение человека также видоизменяется, укрепляется, принимает различные формы выражения, в том числе и девиантные. Как правило, чем раньше формируется диспозиционное поведение, тем позиция оказывается стабильнее в последующей жизни.

При изучении генезиса девиантного поведения особое внимание уделяется девиантности личности как совокупности ее качеств и свойств, особенностей образа жизни, которые могут обуславливать устойчивую направленность на девиантное поведение. Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников отмечают, что девиантность как социально-психологический феномен характеризуется нарушением социальной адаптации, снижением активности, направленной на интеграцию общепринятых ценностей в систему личностных смыслов, а также доминированием процессов индивидуализации в девиантной самореализации [5, с. 72].

Наряду с девиантностью целесообразно рассматривать виктимность личности, которая определяет предрасположенность личности к виктимизации, виктимному поведению. Проблему виктимности можно анализировать как с позиции криминальной виктимологии, так и социально-педагогической виктимологии. В криминальной виктимологии она определяется как обусловленное наличием преступности состояние уязвимости отдельного лица, выражающееся в объективно присущей человеку (но не фатальной) способности стать жертвой преступления [6, с. 42]. С позиции социально-педагогической виктимологии – как психологическое свойство личности, возникающее вследствие дефекта интерактивного культурогенеза и характеризующееся предрасположенностью личности стать жертвой фрустрации социогенных и персоногенных воздействий, ведущих к деформации развития личности [7, с. 91]. Таким образом виктимность рассматривается как результат становления личности как жертвы неблагоприятных условий социализации, деструктивного коммуникативного воздействия социокультурной среды. Например, в первом случае жертвой выступает только потерпевший в процессе правонарушения, а во втором, в качестве жертвы можно рассматривать и преступника, то есть девиантное поведение и виктимное поведение рассматриваются как двуединый процесс, когда девиантность возникает как механизм компенсации виктимности личности. Следовательно, при изучении этиологии девиантного поведения целесообразно выделять виктимогенные и

девиантогенные качества личности и образа жизни девианта, а виктимность личности определять как психологическое состояние, обусловленное совокупностью качеств и свойств личности, особенностей ее образа жизни, деструктивными взаимоотношениями с окружающими людьми или воздействиями неблагоприятного социального окружения, которые могут обуславливать предрасположенность стать жертвой обстоятельств, проблемной ситуации, воздействий другого человека.

Анализ различных проявлений виктимности, как формы, отклоняющейся от норм безопасности активности, дает возможность дополнить анализ социальных девиаций, снимает ряд противоречий в объяснении генезиса девиантного поведения на индивидуальном и социальном уровнях.

В психологии и социологии отмечается, что человек является субъектом целого ряда ситуаций, переходящих друг в друга. Реагируя на любую из них, он действует в соответствии с особенностями своего характера, взглядов, ценностных ориентаций. Непосредственным источником социального поведения является взаимодействие конкретной жизненной ситуации и свойств личности. Она играет разные роли в механизме девиантного поведения. Во-первых, она может стать главным источником мотивации девиантного поведения. Например, в проблемной ситуации, в которой выход, решение возможны как соционормативными, так и ненормативными средствами. Во-вторых, означать создание возможностей для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей. В этом случае у человека может возникнуть мысль об использовании социально неодобряемых возможностей достижения намеченной цели. При этом сами социально предопределяемые возможности могут быть доступными, ограниченными или вовсе не доступными. В-третьих, поводом для совершения антиобщественного, деструктивного или асоциального поступка. В-четвертых, способствовать или препятствовать девиантному поведению.

Девиантогенными считаются ситуации, которые в силу фактического содержания положительно влияют на формирование намерения, цели отклоняющегося от социальной нормы поступка, благоприятны для достижения желаемого субъектом результата. Они часто являются мотивирующими и содержат “провоцирующие” моменты.

По источнику формирования девиантогенные ситуации условно можно разделить на три группы: 1) связанные с личностью субъекта и его деятельностью; 2) складывающиеся независимо от субъекта и связанные с предметом преступного посягательства; 3) смешанные, т. е. возникшие в результате как действий лица, так и других обстоятельств.

Социальная норма обычно рассчитана на типовые наиболее распространенные условия. В обыденной жизненной ситуации как определенном сочетании объективных обстоятельств жизни человека, влияющих на его поведение в данный момент, она действует без существенных препятствий и во многих случаях даже не осознается. Однако комплекс обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент, может нарушать действие социальной нормы и рассматриваться субъектом как неразрешимая (проблемная) ситуация, которая требует решения ее действующим субъектом.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев, из проблемной ситуации всегда существует выход, предусмотренный социальной нормой, однако применить ее по тем или иным причинам затруднительно [8, с. 173]. Отклонение от социальной нормы происходит тогда, когда с позиции данного субъекта, образуется неразрешимое иным путем противоречие между конкретными жизненными обстоятельствами и социальной нормой, приписывающей или запрещающей определенное поведение.

Людам свойственно переоценивать остроту фрустрирующей ситуации и оценивать ее как безвыходную или наоборот недооценивать и рассматривать как бесконфликтную, легкую, тем самым, ограничивая внутреннее «поле зрения» и снижая поисковую активность. И чем труднее ситуация, тем вероятнее отступление от социальной нормы. Особо наряженная проблемная ситуация складывается в случае конфликта. Отметим, что сходные по своим объективным признакам конфликтные обстоятельства, даже если они не затрагивают наиболее значимые сферы личности, не определяют однозначную тактику поведения человека. Одни субъекты, оказавшись в кризисных условиях, вступают в борьбу, другие «взывают о помощи», третьи пытаются избежать угрожающих моментов, четвертые «опускают руки». Социальные установки поведения в проблемных ситуациях формируются в значимых для человека отношениях. Для анализа неконструктивных взаимоотношений Ю.А. Клейберг предлагает использовать предложенный американским психотерапевтом С. Карпманом так называемый «драматический треугольник». Вступая в болезненные взаимоотношения, люди играют одну из следующих ролей: преследователя, спасителя или жертвы. Преследователь – это человек, который унижает других людей, считая их стоящими ниже себя. Спасатель также считает других людей ниже себя, однако предлагает свою помощь, исходя из своего более высокого положения. Жертва ощущает свое приниженное положение и считает себя неблагополучным человеком, а обстоятельства – ужасными [2, с. 37].

Многообразие способов поведения в психотравмирующих ситуациях обусловлено особенностями личности и диапазоном ее реагирования. Позиция личности в проблемной ситуации – это смысловое образование, в котором интегрируется отношение к себе, к ситуации, позиция относительно к выполнению норм морали и права. Оценка значимости ситуации, прогнозирование ее результата служит основанием для выбора тактики поведения. При расхождении объективного содержания ситуации и ее субъективного значения человек в большей части поступает в соответствии с субъективным смыслом, а не с объективным ее содержанием. В числе причин искаженного субъективного понимания ситуации: напряженность ситуации, которая нередко воспринимается как безысходность; быстротечность ситуации, не давшая возможности принять нормативно-правильное решение; видимая легкость и бесконфликтность ситуации, облегчающие антинормативный поступок.

Окончательный выбор тактики поведения детерминируется социальной позицией личности по отношению к выполнению нравственно-правовых норм, норм безопасного поведения. Человек может сразу, в предельно короткие сроки, занять определенную позицию, а иногда этот процесс затягивается. Учитывать следует и то, что выбор он может сделать самостоятельно или

под воздействием внешнего принуждения, что накладывает отпечаток на его поведение. Итоговая позиция личности в проблемной ситуации не определена однозначно. Она может быть гибкой, противоречивой или ригидной. Человек, фиксированный на позиции, не может изменить образ ситуации, не способен отстраниться от конфликта. Он может воспринимать будущее как продолжение или усугубление данной ситуации. Такая внутренняя позиция вплотную подводит личность к девиантному поведению, но еще не достаточна для его возникновения. В этом особую роль играют свойства личности и, в частности, ценностное отношение к социально-нормативной системе общества, нормам безопасного поведения. На девиантогенный потенциал личности в проблемной ситуации влияет адаптированность к социальной среде, которая характеризуется успешностью социализации личности, формированием, в соответствии с требованиями среды, установок, системы мотивации, ценностных ориентаций, включенностью в учебные и профессиональные группы. Деадаптация свидетельствует о нарушении механизмов взаимодействия между личностью и ее социальной средой, которое может возникать как за счет изменений и трансформаций в социальном окружении, так и за счет изменений внутри самой личности, ее потребностей, ценностных ориентаций. Усугубляет ее несформированная нравственная и правовая культура человека, неустойчивая и негативная социальная направленность личности.

В острой проблемной ситуации, когда человек сталкивается с необходимостью осознать смысл происходящего, овладеть ситуацией, дать ей интегральную оценку и изменить каким-то образом свое поведение, существует высокая вероятность выбора форм социального поведения негативной направленности.

В обыденной жизни действия других людей представляются наблюдателю как целостный образ, модель поведения. Основываясь на подходах Н.А. Барановского и Ю.А. Клейберга [2, 3], в зависимости от превалирования детерминант определенного уровня в генезисе и развитии девиантного поведения личности можно выделить основные его модели:

1. Личностно-девиантогенную модель – в системе детерминант девиантного поведения доминируют негативные качества и свойства личности, асоциальные отклонения в ее образе жизни, которые во взаимодействии с обстоятельствами социальной среды детерминируют девиантное поведение (девиантность личности);

2. Личностно-виктимогенную модель – доминирующими являются виктимогенные свойства личности, которые компенсируются в различных формах девиантного поведения (девиантная виктимность личности);

3. Социально-ситуативную модель – в системе детерминационных факторов ведущая роль принадлежит обстоятельствам конкретной жизненной ситуации (девиантогенной ситуации);

4. Социально-средовую модель – превалируют неблагоприятные, дезорганизованные условия жизнедеятельности личности, оказывающие влияние на сознание и поведение личности;

5. Комплексную модель – обусловлена конфликтным или другим деструктивным взаимодействием личности с дезорганизованной социальной средой.

Многообразие детерминант, субъективных и объективных обстоятельств, противоречивость исходной социальной позиции субъекта в девиантогенной

ситуации, определяют трудности моделирования девиантного поведения. В характеристике его генезиса и развития данные модели представляют лишь определенный этап развития девиантной карьеры человека и не могут отразить все аспекты реальных жизненных ситуаций, их динамику.

Заклучение

Социальное поведение личности регулируется ее диспозиционной системой и зависит от характера социальной среды и условий деятельности. Генезис и развитие девиантного поведения обусловлены комплексом факторов, в числе которых большое значение имеют девиантность и виктимность личности, как приобретенные человеком физические, психологические и социальные черты, признаки, которые повышают вероятность его виктимного и/или девиантного поведения. Признание значения виктимности в этиологии девиантного поведения, влечет за собой изменение подходов к превенции девиаций на индивидуальном, групповом и социальном уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Гилинский, Я. И.** Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других “отклонений” / Я. И. Гилинский. – Санкт-Петербург : Издательство “Юридический центр Пресс”, 2004. – 520 с.
2. **Клейберг, Ю. А.** Психология девиантного поведения : учеб.-метод. пособие / Ю. А. Клейберг. – Москва : ТЦ Сфера, 2001. – 160 с.
3. **Барановский, Н. А.** Антидевиантная политика. Теория и социальная практика : монография / Н. А. Барановский. – Минск: Беларуская навука, 2011. – 271 с.
4. **Ядов, В. А.** Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов. – Москва : ЦСПиМ, 2013. – 376 с.
5. **Змановская, Е. В.** Девиантное поведение личности и группы : учебное пособие / под ред. Е. В. Змановской, В. Ю. Рыбникова. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 352с.
6. **Ривман, Д. В.** Криминальная виктимология / Д. В. Ривман. – СПб. : Питер, 2002. – 304 с.
7. **Барановский, Н. А.** Введение в виктимологию : учеб.-метод. пособие / Н. А. Барановский. – Минск : БИП-С, 2002. – 120 с.
8. **Кудрявцев, В. Н.** Социальные отклонения : введение в общую теорию / В. Н. Кудрявцев, Ю. В. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит., 1989. – 320 с.

Поступила в редакцию 30.05.2016 г.

Контакты: yaroshevich.evgenia@yandex.by (Ярошевич Евгения Александровна)

Yaroshevich Y.A. DEVIANCE AND VICTIMIZATION IN GENESIS AND DEVELOPMENT OF DEVIANT BEHAVIOUR.

The article describes deviance and victimization as the properties of the personality that predetermine person's predisposition to behaviour that does not meet social norms and rules of safe behaviour. Deviance is revealed as a mechanism of compensation of victimization in a problematic situation. The models of deviant behaviour are defined in the article.

Key words: victimization, deviance, problematic situation, deviant behaviour, disposition, dispositional behaviour, genesis and development of deviant behaviour.

УДК 316.334.2(476)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВЫХ СТРАТЕГИЙ БЕЛОРУСОВ

Е. В. Таранова

кандидат социологических наук,
Институт социологии НАН Беларуси

В статье проанализированы стратегии трудового поведения белорусов в контексте концепции трудовой мотивации. С применением метода факторного анализа выделены факторы трудовой деятельности: фактор профессионального интереса, фактор профессиональной независимости, фактор материального благополучия, фактор комфорта, фактор престижности, фактор ориентации на социальные связи и карьере. На основе данных факторов и с использованием метода кластерного анализа дифференцирована выборка работающих респондентов: выделены семь групп, которые различаются трудовыми стратегиями, трудовой мотивацией, уровнем удовлетворенности актуальных трудовых потребностей.

Ключевые слова: социологический анализ, трудовые стратегии, трудовое поведение, трудовая мотивация, факторы трудовой мотивации.

Введение

Трудовые стратегии мы определяем как типы трудового поведения, которые являются результатом субъективного выбора определенных действий, в основе которых лежит трудовая мотивация. В качестве концептуальных оснований мы рассматриваем мотивационно-гигиеническую теорию Ф. Херцберга [1], социологический анализ и операционализация которой применительны к белорусской специфике сферы труда и занятости, разработаны профессором Г.Н. Соколовой [2, 3].

В качестве эмпирической базы выступают данные Республиканского социологического мониторинга (РСМ) Института социологии НАН Беларуси (2015 г., выборка репрезентативна по полу, возрасту, образованию, регионам. Объем выборки – 2079 респондентов, из них работающих – 1273). Инструментарий РСМ содержит вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, включающий индикаторы мотивационных факторов (самостоятельность в работе; возможность реализации знаний, опыта и квалификации; работа над интересными, новыми проектами; работа с квалифицированными коллегами; карьерный рост; полезные социальные связи) и гигиенических факторов (хорошая оплата труда; социальный пакет, льготы и социальные гарантии; хорошие условия и режим труда; работа без перегрузок; работа на солидном предприятии, в престижной организации).

Основная часть

Данные социологических исследований показывают, что большинство респондентов при ответе на вопрос: “Что для вас наиболее важно в работе?”

© Таранова Е. В., 2016

выбирают ответ “зарабатывать хорошие деньги”; более 2/3 опрошенных – вариант “хорошие условия труда” (таблица 1). Частотное распределение ответов на вопрос практически не меняется на протяжении более чем 10 лет.

Таблица 1 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % от числа работающих белорусов, ответивших на вопрос (N=1259)

Варианты ответа	
Зарабатывать хорошие деньги	80,9%
Иметь хорошие условия и режим труда	68,2%
Быть относительно самостоятельным в работе	39,5%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	34,8%
Работать без перегрузок	32,0%
Работать с квалифицированными коллегами	27,8%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	24,8%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	15,2%
Работать над интересными и новыми проектами	15,0%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	12,0%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	10,1%

Для дифференциации трудовых стратегий, определяемых трудовой мотивацией (потребностями в работе), мы использовали методы факторного и кластерного анализа. По результатам многомерного факторного анализа данных ответов на вопрос: “Что для вас наиболее важно в работе?” были выделены шесть факторов (векторов), на которые в своей трудовой деятельности ориентируются белорусы (таблица 2):

- 1) фактор профессионального интереса;
- 2) фактор ориентации на связи и карьеру;
- 3) фактор материального благополучия;
- 4) фактор профессиональной независимости;
- 5) фактор комфорта;
- 6) фактор престижности.

Таблица 2 – Матрица факторов (векторов) трудовой мотивации

Потребности в работе	Факторы (векторы)					
	1	2	3	4	5	6
Работать с квалифицированными коллегами	0,690					
Работать над интересными и новыми проектами	0,643					
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми		0,800				
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру		0,679				
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям			0,686			
Зарабатывать хорошие деньги			0,610			
Быть относительно самостоятельным в работе				0,771		

Окончание таблицы 1

Потребности в работе	Факторы (векторы)					
	1	2	3	4	5	6
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	0,490			0,543		
Работать без перегрузок					0,795	
Иметь хорошие условия и режим труда			0,498		0,536	
Работать на солидном предприятии, в престижной организации						0,878

Примечание: Факторный анализ: метод главных компонент. Вращение: Варимакс с нормализацией Кайзера; вращение сошлось за 6 итераций. Суммарная объясняющая дисперсия: 63,6%.

Фактор материального благополучия, комфорта и престижности можно отнести к гигиеническим факторам. Факторы профессионального интереса, профессиональной независимости и ориентации на связи и карьере мы определяем как мотивационные факторы труда.

В результате кластерного анализа (метод К-средних) было выделено семь однородных групп респондентов, которые отличаются своими трудовыми стратегиями.

Для *первой группы* главной потребностью в труде является высокий доход: 98,2% респондентов отметили, что для них важно зарабатывать хорошие деньги. Частота выбора других факторов гораздо ниже (таблица 3). При этом доля удовлетворенных заработной платой составляет 31,2%. Что касается экономической активности, то в ситуации, когда возникают материальные проблемы, 20,2% респондентов данной группы повышают свой доход всеми возможными способами; 57,8% – стараются жить по средствам; 18,4% снижают уровень запросов и потребностей; 3,6% – ничего не предпринимают.

Таблица 3 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 1

Варианты ответа	Группа 1
Зарабатывать хорошие деньги	98,2%
Иметь хорошие условия и режим труда	32,8%
Работать с квалифицированными коллегами	14,6%
Работать без перегрузок	12,8%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	12,3%
Работать над интересными и новыми проектами	11,3%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	9,0%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	7,9%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	4,1%
Быть относительно самостоятельным в работе	0,8%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	0,0%

Объем группы составляет 18,2% от выборки работающих белорусов. В группе 57,6% мужчин и 42,4% женщин. Средний возраст – 41 год. Доля

респондентов с общим средним образованием (и ниже) – 35,4%, средним специальным – 48,0%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 16,6%.

У второй группы основными ориентирами трудовых стратегий являются: хорошая оплата труда (95,2% респондентов) и комфортные условия труда (93,8%). Потребность в достойной оплате труда удовлетворена у 29,0% респондентов из группы; в хороших условиях труда и режиме работы – у 71,0%. Стоит обратить внимание на то, что в этой группе выше, чем в других, уровень профессиональной заинтересованности – 65,9% респондентов отметили важность реализации в труде своих знаний, опыта, квалификации (таблица 4). При этом уровнем своей профессиональной подготовки довольны 88,2% представителей данной группы; содержанием работы – 77,5%.

Данный тип трудовой стратегии также имеет довольно пассивный характер, как и в первой группе, – 22,0% респондентов повышают свой доход всеми возможными способами; 50,7% – стараются жить по средствам; 26,2% снижают уровень запросов и потребностей; 1,1% – ничего не предпринимают.

Объем группы – 22,6% от нашей выборки. В группе 49,5% мужчин и 50,5% женщин. Средний возраст – 40 лет. Доля респондентов с общим средним образованием (и ниже) составляет 21,5%, средним специальным – 52,5%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 26,1%.

Таблица 4 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 2

Варианты ответа	Группа 2
Зарабатывать хорошие деньги	95,2%
Иметь хорошие условия и режим труда	93,8%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	65,9%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	53,1%
Быть относительно самостоятельным в работе	52,6%
Работать с квалифицированными коллегами	31,4%
Работать над интересными и новыми проектами	21,4%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	10,7%
Работать без перегрузок	1,1%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	0,0%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	0,0%

Третья группа – это группа, большинство представителей которой нацелены на хорошую оплату труда (92,6%) и на социальные связи с влиятельными людьми (86,8%). Также здесь более половины (55,9%) респондентов, ориентированных на карьеру, продвижение по службе (таблица 5). При этом доля респондентов, удовлетворенных заработной платой, составляет 44,6%; занимаемой должностью – 80,4%. В группе 31,2% респондентов повышают свой доход всеми возможными способами (самый высокий процент по группам); 41,9% – стараются жить по средствам; 25,8% снижают уровень запросов и потребностей; 1,1% – ничего не предпринимают.

Объем группы – 7,4% от выборки. В группе 55,9% мужчин и 44,1% женщин. Средний возраст – 34 года. Доля респондентов с общим средним образованием (и ниже) составляет 28,0%, средним специальным – 41,9%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 30,1%.

Таблица 5 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 3

Варианты ответа	Группа 3
Зарабатывать хорошие деньги	92,6%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	86,8%
Иметь хорошие условия и режим труда	58,7%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	55,9%
Быть относительно самостоятельным в работе	38,3%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	36,3%
Работать с квалифицированными коллегами	22,9%
Работать над интересными и новыми проектами	18,0%
Работать без перегрузок	17,1%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	9,8%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	9,0%

Практически все респонденты, вошедшие в *четвертую группу*, свои трудовые стратегии выстраивают исходя из потребности, работать без перегрузок, иметь хорошие условия труда и режим работы, зарабатывать хорошие деньги (таблица 6). Удовлетворены условиями труда и режимом работы 69,3% представителей группы; размером заработной платы – 29,6%. Ориентация на работу без перегрузок отрицательно сказывается на трудовой активности – только 15,1% от числа данной группы при возникновении материальных проблем стараются повысить свой доход; 56,7% – стараются жить по средствам; 26,9% снижают уровень запросов и потребностей; 1,3% – ничего не предпринимают.

Объем группы – 19,2% от выборки. В группе 40,7% мужчин и 59,3% женщин. Средний возраст – 43,3 лет. Доля респондентов с общим средним образованием (и ниже) составляет 33,6%, средним специальным – 48,1%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 18,3%.

Таблица 6 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 4

Варианты ответа	Группа 4
Работать без перегрузок	99,6%
Иметь хорошие условия и режим труда	97,7%
Зарабатывать хорошие деньги	96,8%
Быть относительно самостоятельным в работе	37,6%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	33,9%
Работать с квалифицированными коллегами	26,0%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	20,5%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	8,5%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	8,3%
Работать над интересными и новыми проектами	7,5%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	0,0%

Основная мотивация трудового поведения респондентов из *пятой группы* сфокусирована на престижности: 100% респондентов отметили, что для них важно работать на солидном предприятии, организации; на втором месте по частоте выбора (88,6%) – хорошая оплата труда; на третьем (74,0%) –

хорошие условия труда и режим работы (таблица 7). Доля удовлетворенных заработной платой составляет 33,9%; условиями и режимом труда – 77,1%. В ситуации, когда возникают материальные проблемы, 25,0% респондентов повышают свой доход всеми возможными способами; 52,3% – стараются жить по средствам; 21,2% – снижают уровень запросов и потребностей; 1,5% – ничего не предпринимают.

Объем группы – 10,7% от выборки. В группе 47,4% мужчин и 52,6% женщин. Средний возраст – 40 лет. Доля респондентов с общим средним образованием (и ниже) составляет 20,7%, средним специальным – 45,2%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 34,1%.

Таблица 7 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 5

Варианты ответа	Группа 5
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	100,0%
Зарабатывать хорошие деньги	88,6%
Иметь хорошие условия и режим труда	74,0%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	29,6%
Быть относительно самостоятельным в работе	29,2%
Работать с квалифицированными коллегами	27,3%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	26,4%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	23,7%
Работать без перегрузок	22,3%
Работать над интересными и новыми проектами	11,0%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	8,9%

Трудовые стратегии *шестой группы* характеризуются сильной ориентацией на профессиональную независимость. Для 80,8% представителей этой группы важно быть самостоятельными в работе (таблица 8). В группе самый высокий уровень удовлетворенности оплатой труда – 53,0% респондентов. Содержанием своей работы и уровнем профессиональной подготовки довольны, соответственно, 84,2% и 90,4% от состава группы.

При возникновении материальных проблем 22,9% респондентов повышают свой доход всеми возможными способами; 51,7% – стараются жить по средствам; 22,9% снижают уровень запросов и потребностей; 2,5% – ничего не предпринимают.

Объем группы – 9,6% от выборки. В группе 60,3% мужчин и 39,7% женщин. Средний возраст – 38 лет. Доля респондентов с общим средним образованием (и ниже) составляет 18,2%, средним специальным – 41,3%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 40,5%.

Таблица 8 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 6

Варианты ответа	Группа 6
Быть относительно самостоятельным в работе	80,8%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	50,7%
Зарабатывать хорошие деньги	44,7%
Работать с квалифицированными коллегами	28,1%
Работать над интересными и новыми проектами	27,3%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	21,2%

Окончание таблицы 8

Варианты ответа	Группа 6
Иметь хорошие условия и режим труда	11,0%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	6,1%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	4,5%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	2,8%
Работать без перегрузок	2,6%

В седьмой группе ниже максимальная частота выбора потребностей по сравнению с другими группами. Наиболее выражен в группе вектор комфорта: 71,7% респондентов отметили, что важно иметь хорошие условия и режим труда (таблица 9). При этом удовлетворенных условиями и режимом работы – 83,2% респондентов из группы. Здесь также менее всего выражен материальный фактор: только 19,4% отметили, что для них важно зарабатывать хорошие деньги. Уровень удовлетворенности заработной платой в группе выше среднего и составляет 50,3% респондентов.

Представители группы характеризуются пассивным трудовым поведением: только 12,5% респондентов повышают свой доход всеми возможными способами; 70,4% – стараются жить по средствам; 15,1% снижают уровень запросов и потребностей; 2,0% – ничего не предпринимают.

Объем группы – 12,3% от выборки. В группе 44,8% мужчин и 55,2% женщин. Средний возраст – 46 лет. Доля респондентов с общим средним образованием (и ниже) составляет 21,9%, средним специальным – 53,5%, незаконченным высшим, высшим и послевузовским – 24,5%.

Таблица 9 – Частотное распределение (по убыванию) ответов на вопрос: “Что для Вас наиболее важно в работе?”, 2015 г., % по группе 7

Варианты ответа	Группа 7
Иметь хорошие условия и режим труда	71,7%
Быть относительно самостоятельным в работе	54,6%
Работать без перегрузок	51,1%
Работать с квалифицированными коллегами	45,6%
Реализовать свои знания, опыт, квалификацию	30,5%
Зарабатывать хорошие деньги	19,4%
Работать над интересными и новыми проектами	11,8%
Иметь доступ к льготам, социальному пакету, социальным гарантиям	4,7%
Устанавливать связи с “полезными”, “влиятельными” людьми	4,0%
Успешно продвигаться по службе, делать карьеру	2,9%
Работать на солидном предприятии, в престижной организации	1,0%

Заключение

Социологический анализ трудовых стратегий белорусов в контексте концепции трудовой мотивации Ф. Херцберга позволил дифференцировать выборку работающих респондентов. Выделенные однородные группы различаются векторами трудовой мотивации (которые определяют специфику их трудового поведения), уровнем удовлетворенности трудовых потребностей, а также социально-демографическими структурами (гендерной, возрастной, образовательной). В пяти из семи групп ведущим вектором является хорошая оплата труда, однако только в одной из них она является главным и практически единственным фактором. Наряду с ориентацией на доход, тру-

довые стратегии этих групп формируются с учетом вектора комфорта, работы без перегрузок, либо с потребностью в профессиональной реализации, в приобретении полезных социальных связей. У двух из семи групп респондентов потребность зарабатывать хорошие деньги выражена гораздо слабее. В одной из этих групп важна самостоятельность в работе, в другой (более старшей) – хорошие условия труда. Важно, что в этих двух группах выше доля респондентов, удовлетворенных зарплатой, чем в среднем по выборке. Это подтверждает известный тезис о том, что если работника не устраивает его зарплата, то его профессиональный интерес к работе, который непосредственно влияет на эффективность и качество его труда, будет отходить на второй план и, возможно, так и не будет реализован.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Herzberg, F.** Work and the Nature of Man / Herzberg, F. – Cleveland and New York : The World Publishing Company – 1976. – P. 71–129.
2. Рынок труда Республики Беларусь в социологическом измерении / Г. Н. Соколова [и др.] ; науч. ред. Г. Н. Соколова. – Минск : Беларуская навука, 2014. – 320 с.
3. **Соколова, Г. Н.** Мотивация и стимулирование рынка труда в контексте мотивационно-гигиенической теории Ф. Херцберга / Г. Н. Соколова // Экономическая психология в России и Беларуси : сб. науч. работ / под ред. А. Л. Журавлева и В. А. Поликарпова. – Минск, 2007. – С. 298–317.

Поступила в редакцию 30.05.2016 г.

Контакты: taranova@tut.by (Таранова Елена Витальевна)

Taranova Y.V. EMPLOYMENT STRATEGIES OF BELARUSIANS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS.

Employment strategies of Belarusians in the context of work motivation are analyzed in the article. The author has used the factor analysis method and identified the work factors: the factor of professional interest, the factor of professional independence, the factor of income, the factor of comfort, the factor of prestige, the factor of social communication and career. On the basis of these factors and with the application of the cluster method the types of respondents have been differentiated: seven groups which differ in their employment strategies, work motivation, level of current employment needs are identified.

Key words: sociological analysis, employment strategies, work behaviour, work motivation, factors of work motivation.

УДК 316.014 +323.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ (на примере контент-анализа материалов газет)

Е. Н. Титова

старший преподаватель,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье обозначена необходимость взаимодействия местных органов власти и сельчан в процессе социально-экономических преобразований в аграрном секторе. Одним из способов взаимодействия между ними являются средства массовой информации. Проведен контент-анализ материалов Могилевской областной газеты “Могилевские ведомости” и Шкловской районной газеты “Ударный фронт” с целью выявить и сравнить уровень информирования сельчан областной и районной газетами. Акцент сделан на проблеме освещения в СМИ деятельности местных органов управления и самоуправления.

Ключевые слова: Социальное взаимодействие, местные органы управления и самоуправления, средства массовой информации, контент-анализ.

Введение

В настоящее время подошел к завершению очередной этап аграрных преобразований, основы которых сформулированы в “Программе возрождения и развития села на 2005–2010 гг.” и получили дальнейшее развитие в “Государственной программе устойчивого развития села на 2011–2015 годы”. Важную роль в процессе социально-экономических преобразований в аграрной сфере играют местные органы власти и, в частности, результативность их взаимодействия с сельчанами. Они призваны стать эффективным механизмом реализации государственной политики на местах, поскольку максимально приближены к простому человеку, его нуждам и, следовательно, способны оперативно решать бытовые проблемы сельчан.

Основная часть

Изучение данной проблемы возможно благодаря серьезным теоретико-методологическим работам в области социального взаимодействия индивидов, групп, общностей. Наибольший вклад в развитие теории социального взаимодействия внесли М. Вебер, Т. Парсонс, Дж. Мид, Дж. Хоманс, Э. Гоффман, Ю. Хабермас, Х. Йоас и др.

В настоящее время в социологии доминируют рациональная (М. Вебер), нормативно ориентированная (Т. Парсонс), коммуникативная (Ю. Хабермас) и креативная (Х. Йоас) модели социального действия, позволяющие всесторонне описать проблему взаимодействия местных органов власти и сельчан.

Понятие “социальное действие” впервые ввел в научный оборот немецкий социолог М. Вебер, разграничивая его с термином “социальное взаимодействие” и отдавая приоритет в изучении первому. Он обозначал его как “действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него” [1, с. 625]. То есть, основными признаками социального действия, согласно М. Веберу, являются осознанная мотивация и ориентация на других. Ученый разработал первую классификацию типов социального действия, основанную на степени рациональности поведения индивидов. Он выделил четыре типа (целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное), акцентируя внимание на целерациональном действии как идеальном типе. М. Вебер считал, что в процессе взаимодействия индивиды стремятся предельно рационализировать свое поведение с целью достижения наибольшей экономической эффективности. Ученый придерживался позиции, согласно которой в чистом виде выделенные им типы встречаются редко и не исчерпывают всех возможных видов социального действия. Его теория стала основой для дальнейших научных изысканий ученых в области социального действия и взаимодействия.

Т. Парсонс, обобщая теории действий своих предшественников, стремился представить “акт действия как единицу с точки зрения определенной системы координат” и выделить “минимальное число фактов”, нуждающихся в определении с целью рассмотрения акта действия как элемента социальной системы. Этими фактами явились: 1) деятель или актер; 2) цель действия; 3) ситуация, анализируемая с помощью условий и средств действия; 4) нормативная ориентация в выборе средств достижения цели [2, с. 41]. Автор акцентирует внимание на важности различения возможных видов нормативной ориентации.

С одной стороны, мы можем наблюдать теоретическое совершенство нормативно-ориентированной теории действия Т. Парсонса. Когда действие определено условиями и средствами, включено в общую систему координат действия, направлено к цели, оно отвлечено от риска и неопределенности, сопутствующих ему в действительности. С другой стороны, теория социального действия Т. Парсонса сужает возможности человеческого действия существующей институциональной системой и, как отмечает Х. Йоас, “радикальным отказом от креативного измерения действия” [3, с. 119].

Ю. Хабермас попытался осмыслить и синтезировать идеи М. Вебера, Т. Парсонса, Дж. Мида, А. Шюца, Т. Лукмана и др. Вслед за М. Вебером, на основе принципа “рациональности” он выделяет типы социального действия (стратегическое, норморегулирующее, экспрессивное (драматургическое) и коммуникативное), особое внимание уделяя анализу коммуникативного типа. Коммуникативное действие ориентировано на взаимопонимание действующих индивидов, их консенсус [4, с. 47–48]. Принцип взаимодействия вообще выдвигается в концепции Ю. Хабермаса на первый план в качестве необходимой социальной категории и неперемного условия осуществления коммуникативной рациональности. Язык в данном случае представляет собой средство коммуникации для взаимного понимания. Именно в языке, в языковом общении, нацеленном на понимание и взаимопонимание, Ю. Хабер-

мас видит основы коммуникативной рациональности и коммуникативного действия.

Основной коммуникативной формой деятельности, согласно Ю. Хабермасу, должен стать “опыт непосредственной коммуникации”, построенный на диалогическом принципе [4, с. 51]. При этом диалог понимается им как свободное взаимодействие индивидов. Т. Фарман поясняет, что в такой коммуникации индивид удовлетворяет свою насущную потребность в общении, в передаче своих взглядов, ценностных представлений, проявлении чувственных впечатлений и т. д., которые иным способом не проявляются и не передаются [5]. Ученый придает также большое значение свободным дискуссиям. Он полагает, что в них раскрываются личностные качества человека, направленность на выработку новых целей и поиск наиболее эффективных средств их достижения. В процессе обсуждения выдвинутые идеи приобретают дополнительные значения, что и вызывает синергетический эффект – показатель качественной результативности, рациональности коммуникации.

Х. Йоас, подвергая анализу все предшествующие теории социального действия, пытается понять “человеческие действия в их креативности” [3, с. 112]. Креативность проявляется в спонтанных реакциях индивидов и ведет к созданию новых форм действия. Он отмечает, что его теория креативного действия является не только всеобъемлющей по отношению к рациональной и нормативно ориентированной, но необходима и для решения вопросов, которыми занимаются эти две традиции. Целерациональное, нормативное, коммуникативное и другие типы действий Йоас не противопоставляет креативному. Он полагает, что в любом рациональном действии мы можем наблюдать элемент креативности: в выборе целей, методов, стратегий.

Особенностью теории Х. Йоаса является рассмотрение действия не как единичного акта, что было характерно для М. Вебера, Т. Парсонса, Дж. Мида, Ю. Хабермаса и др. Он придерживается позиции, что “мы постоянно действуем в ходе выполнения действия” [3, с. 121]. Ученый отмечает, что еще до того, как мы начинаем действовать, находясь все еще в состоянии покоя, мы разрабатываем стратегию действия, что также является действием.

Важным итогом теории Йоаса является невозможность оценочной трактовки креативного действия. Позитивно оно или негативно решается отдельно в каждом конкретном случае. Не каждое креативное действие определено будет прогрессивным. Х. Йоас осуществил реконструкцию современной теории действия и ввел новое измерение – творческий аспект деятельности. Он обосновал необходимость включения креативности в анализ любого действия индивида.

Анализ вышерассмотренных теорий позволяет выявить “идеальный тип” действия органов власти, который носит одновременно рациональный, нормативный и креативный характер. Однако на практике такое сочетание встретить довольно сложно. Зачастую мы можем наблюдать только некую упрощенную комбинацию действий субъектов взаимодействия.

Действия местных органов власти обусловлены их функциональными обязанностями. В действующем законе “О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь” достаточно четко прописана компетенция исполкомов первичного уровня. Особое значение в деятельности орга-

нов местного управления и самоуправления придается совершенствованию работы с сельчанами, которая предполагает рассмотрение письменных и устных обращений граждан, личный прием, проведение встреч с избирателями, отчеты о депутатской деятельности. Также существуют разнообразные коммуникативные формы взаимодействия власти и сельчан: сельские сходы, ежемесячные единые дни информирования населения, дни депутата и т. д.

Важным коммуникационным каналом, посредником между местной властью и сельчанами являются средства массовой информации. СМИ могут выступать инструментом направленного информационного воздействия на аудиторию (сельчан) со стороны “третьих лиц” (органы власти) [6, с. 166]. По оценкам специалистов [7, 8], качество работы местной власти в значительной степени определяется составом, объемом и достоверностью той информации, которая используется ими в работе и генерируется как результат их деятельности. Во многом от того, как и какую информацию получает население, зависит оценка ими работы органов власти. Местная власть, ориентированная на работу с населением, должна осуществлять оповещение граждан о своей деятельности, результатах и проблемах реализации программ развития села, о предоставляемых услугах, сообщать наиболее полную информацию, связанную с их получением и т. д. Могилевская область обладает такими возможностями. Каждый ее район имеет печатный вариант СМИ, в котором важная для сельчан информация может быть отражена.

По данным социологического исследования, проведенного Могилевским институтом региональных социально-политических исследований (МИРС-ПИ) в 2011 г., около половины (44,5%) сельских тружеников узнают о ходе аграрных преобразований непосредственно из газет (республиканских – 8,6%; областных – 8,8%; районных – 27,1%). Проблемная ситуация заключается в том, что с одной стороны созданы условия (наличие информационной площадки) для продуктивного сотрудничества субъектов взаимодействия посредством СМИ. С другой стороны, встает вопрос о том, насколько активно и всесторонне используется имеющийся потенциал органами власти.

С целью ответить на поставленный вопрос, был проведен контент-анализ номеров Могилевской областной газеты “Могилевские ведомости” и Шкловской районной газеты “Ударный фронт” за 2008, 2011 и 2014 гг. (n=144 (508 публикаций), $\Delta=5\%$; n=93 (752 публикации), $\Delta=5\%$). Количественная обработка данных осуществлялась с помощью пакета SPSS 22.0.

Выбор указанных периодических изданий для исследования обусловлен тем, что “Могилевские ведомости” являются ведущим печатным СМИ для жителей Могилевской области, а “Ударный фронт” для жителей Шкловского района, что позволяет сравнить уровень информирования сельчан областной и районной газетами в пределах обозначенных тем. 59,7% проанализированных материалов располагаются в издании “Ударный фронт”, 40,3% – в “Могилевских ведомостях”. Проранжировав представленность материалов по изучаемой тематике в обоих изданиях, можно констатировать, что в количественном выражении она различна в областной и районной газетах, однако ведущие темы в них схожи ($v=0,497$, $p=0,000$) (таблица).

**Распределение тематической направленности материалов,
представленных в газетах “Могилевские ведомости” и “Ударный фронт”, (%)**

Тематика материалов	Название газеты			
	Могилевские ведомости (%)	ранг	Удар- ный фронт (%)	ранг
Деятельность Президента и министерств	0,6	14	1,2	15
Деятельность Совета Республики	0,2	18,5	0,0	22
Деятельность КГК	0,4	15,5	0,1	20
Деятельность облисполкома	10,0	3	2,0	11
Деятельность райисполкома	1,2	12	26,3	1
Деятельность сельисполкома	0,4	15,5	2,3	10
Деятельность депутатов Палаты Представителей	0,0	21,5	0,1	20
Деятельность областного Совета депутатов	2,8	9	0,1	20
Деятельность районного Совета депутатов	0,2	18,5	6,3	6
Деятельность органов территориального общественного самоуправления	0,0	21,5	1,3	13,5
Деятельность сельхозорганизаций	13,8	2	7,4	4
Деятельность фермерских хозяйств	1,0	13	0,3	18
Деятельность личных подсобных хозяйств	0,2	18,5	0,7	17
Развитие района	3,9	7	1,1	16
Развитие инфраструктуры агрогородков	4,7	6	1,5	12
Реализация программы в АПК	2,0	10	1,3	13,5
Информирование населения об изменениях в законодательстве	1,4	11	3,3	8
Информация об обращениях граждан	3,3	8	4,1	7
Выездные встречи с сельскими жителями представителей государственных учреждений и организаций	0,2	18,5	2,5	9
Информация о сельхозработнике	6,5	5	9,2	3
Посевная (уборка) урожая	8,3	4	7,3	5
Продажа (покупка) сельхозпродукции	39,0	1	21,5	2

Так, в первую пятерку по степени встречаемости в обе газеты входят материалы следующих тематик:

1. Продажа (покупка) сельхозпродукции (39,0% и 21,5% соответственно). Как правило, это объявления физических лиц, реже юридических, которые располагаются на последней странице газеты и встречаются в каждом номере. В областной газете количество таких объявлений превосходит почти в два раза, поскольку потенциальных авторов в Могилевской области значительно больше, чем в Шкловском районе.

2. Деятельность сельскохозяйственных организаций в “Могилевских ведомостях” освещается в два раза чаще, нежели в “Ударном фронте” (13,8% и 7,4%). Однако необходимо учитывать, что территория Могилевской области, на жителей которой и ориентирована первая газета, включает 21 район, и, соответственно, значительно больше предприятий, нуждающихся во внимании журналистов.

Большинство из них (65,7% и 50% соответственно) имеют позитивную окраску. В таких материалах журналистами описываются успехи и достиже-

ния конкретных организаций. Каждая десятая публикация (10% и 12,5%) отражает недоработки того или иного предприятия, выявленные нарушения. Значительная часть материалов носит нейтральный характер (24,3% и 37,5%), который выражается в публикации числовых показателей функционирования той или иной организации и читатель может сделать самостоятельные выводы о результатах ее деятельности.

3. Посевная (уборка) урожая (8,3% и 7,3%). Данная тема актуализируется в СМИ в весенне-осенний период. Материалы представлены информацией о количестве засеянных или убранных сельскохозяйственных площадей. Подавляющее большинство материалов носит положительный характер (73,8% и 72,7%). Практически не встречаются негативные оценки (0,0% и 1%) результатов полевых работ.

4. Информация о сельскохозяйственном работнике (6,5% и 9,2%). Также как и в предыдущем пункте, данное информационное направление становится насущным в весенне-осенний период. В это время остро встает вопрос трудовой мотивации, который отчасти решается посредством публикации восторженных статей (66,7% и 72,5%) о трудовых достижениях конкретного работника и достигнутых объективных статистических показателей успехов передовиков (33,3% и 27,5%).

5. Различия в тематике у рассматриваемых изданий наблюдаются по одной позиции, входящей в первую пятерку актуальных тем.

В газете “Могилевские ведомости” третье место в ранжируемом ряду занимает тематика “деятельность облисполкома” (10,0). Более половины материалов (52,9%) представлено статьями журналистов, в которых описывается деятельность представителей исполнительной власти, связанная с сельскохозяйственной тематикой: участие в мероприятиях, проводимых райисполкомом, выполнение социальных стандартов и др. Около трети публикаций (29,4%) представляют статистические отчеты (чаще всего по социально-экономическому развитию) облисполкома. Незначительное количество материалов представлено нормативными документами (5,9%), как правило, отражающими изменения в законодательстве; интервью (5,9%) с государственными служащими и объявления (5,9%) о проведении горячих линий и приеме граждан должностными лицами.

Разумеется, органы власти заинтересованы в освещении только позитивной стороны своей деятельности. Однако почти каждая восьмая публикация (11,8%) характеризуется упоминанием деятельности облисполкома в связи с негативными фактами (выявление приписок сельскохозяйственными организациями, их неудовлетворительная деятельность, невыполнение социальных стандартов и др.).

В издании “Ударный фронт” первое место (26,3%) в ранжированном ряду занимает деятельность райисполкома. С одной стороны, каждая четвертая публикация, среди представляющих потенциальный интерес для сельчан Шкловского района, информирует их о деятельности органов власти. С другой стороны, более половины из них (58,1%) лишь оповещают о графике выездного и личного приема ими граждан, о времени проведения горячей линии с представителями власти и единых дней информирования. Информацию о вопросах, обсуждаемых на заседаниях райисполкома, о совместных

мероприятиях с депутатами Шкловского районного Совета депутатов, о социально-экономическом положении района и др. содержит 27,3% материалов. Однако не излагаются принятые решения на заседаниях, результаты проведенных мероприятий. Содержание нормативных документов, актуальных для сельчан включают 4% публикаций. В каждой одиннадцатой (9,1%) – журналисты приводят “голые факты” или цифры, позволяющие сельчанину самому сделать вывод об эффективности деятельности райисполкома. Самокритика, в определенной степени, характерна и для должностных лиц райисполкома: 3,5% статей отражают упущения в их работе.

Незначительно освещены в СМИ такие важные для сельчан вопросы, как деятельность местных органов управления и самоуправления первичного территориального уровня. Так, в областной газете деятельности сельского исполнительного комитета уделяется 0,4% среди изучаемых тем, в районной – 2,3%. В “Могилевских ведомостях” данная тема была актуализирована только в 2014 году в связи с выборами в местные Советы депутатов Республики Беларусь 27-го созыва. “Ударный фронт” несколько шире рассматривает данный вопрос. Наряду с вышеуказанным, публикуются объявления о приеме граждан представителями сельисполкома, упоминаются итоги его деятельности в отчетах райисполкома, анализируется эффективность работы конкретных из них.

Еще больший разрыв наблюдается в количестве материалов, касающихся деятельности районного совета депутатов (0,2% и 6,3%). Как и в предыдущем случае, этот вопрос в областной газете поднимался только в период выборов в местные Советы депутатов. В районном издании указанная информация дополняется материалами о личностях конкретных депутатов, их участии в формировании бюджета района, итогах деятельности, графиках приема и малочисленными примерами решения конкретных проблем сельчан.

Заключение

– Ведущие темы в обеих газетах схожи, однако различаются их ранги и частота встречаемости. Так, ранжированный ряд пяти наиболее часто встречающихся тем в “Могилевских ведомостях” выглядит следующим образом: продажа (покупка) сельхозпродукции, деятельность сельхозорганизаций, деятельность облисполкома, посевная (уборка) урожая, информация о сельхозработнике.

В “Ударном фронте” последовательность несколько иная: деятельность райисполкома, продажа (покупка) сельхозпродукции, информация о сельхозработнике, деятельность сельхозорганизаций, посевная (уборка) урожая.

– Деятельности исполнительных органов власти (облисполкома и райисполкома) уделяется достаточно много внимания на страницах указанных изданий в соответствии с целевой аудиторией, но информация, зачастую, носит поверхностный характер. Нечасто встречаются материалы, отражающие конкретные проблемы и результаты деятельности органов власти, принятые решения, обратную связь с сельчанами.

– По вопросам деятельности сельских исполнительных комитетов и органов местного самоуправления сельчане недостаточно информируются посредством СМИ. “Могилевские ведомости”, являясь областной газетой с ти-

ражом 13000 экземпляров, имеют довольно широкую потенциальную аудиторию, вследствие чего не обладают возможностью уделять изрядно внимания на своих страницах данной теме. Эту цель, в большей степени, должны преследовать районные газеты, которые активнее, но все же недостаточно эффективно ее реализуют.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Вебер, М.** Основные социологические понятия / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 602–643.
2. **Парсонс, Т.** О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва : Академический проект, 2002. – 880 с.
3. **Йоас, Х.** Действие – это состояние, в котором существуют люди в мире / Х. Йоас // Социологические исследования. – 2010. – № 8. – С. 112–122.
4. Хабермас, Ю. Теория коммуникативного действия / Ю. Хабермас // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. – 1993 – № 4 – С. 43–63.
5. **Фарман, Т.** Социально-культурные проекты Юргена Хабермаса [Электронный ресурс] / Т. Фарман. – 2004. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/farman_socialno/02.aspx. – Дата доступа: 12.07.2012.
6. **Амиров, А. А.** Взаимодействие Средств массовой информации и власти / А. А. Амиров, А. С. Чаплыгин // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 3. – С. 166–170.
7. **Лысенко, Г. В.** Взаимодействие власти и СМИ: стратегия и технологии ее реализации (региональный аспект) / Г. В. Лысенко // Социологические исследования. – 2008. – № 4 – С. 73–77.
8. **Шатаева, Г. В.** Информированность населения как фактор развития местного самоуправления / Г. В. Шатаев // Социология власти. – 2009. – № 7. – С. 198–204.

Поступила в редакцию 25.05.2016 г.

Контакты: +375 222 79 58 22 (Титова Елена Николаевна)

Titova Y. N. INTERACTION OF LOCAL AUTHORITIES AND VILLAGERS (by the example of the newspaper content analysis).

The article highlights the need for interaction between local authorities and villagers in the process of socio-economic reforms in the agrarian sector. The media may serve as one of the ways of interaction between them. The content analysis of the issues of the Mogilev regional newspaper “Mogilevskiye Vedomosti” and the Shklov regional newspaper “Udarny Front” has been carried out to reveal and compare the level of villagers’ awareness provided by these regional newspapers. The emphasis is placed on the coverage of the activities of the local governing bodies and self-government.

Key words: social interaction, local governing bodies and self-government, mass media, content analysis.

323.13 (476)

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Л. Ф. Лазутина

кандидат юридических наук, доцент,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Л. И. Василевский

кандидат юридических наук, доцент,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена анализу отдельных положений института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе. Рассмотрены правовые основания и условия заключения, а также уголовно-процессуальный порядок реализации досудебных сделок, новый механизм, применяемый в ходе производства по уголовным делам.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, предварительное следствие, подозреваемый (обвиняемый), прокурор.

Введение

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве является новым для уголовного процесса Республики Беларусь и введен законом от 5 января 2015 г. № 241-З.

Данный институт направлен на повышение эффективности уголовной юстиции, борьбы с преступностью, в том числе организованной, полное и оперативное расследование преступлений, сокращение и удешевление процедур, связанных как с расследованием, так и рассмотрением уголовных дел, расширение возможностей по возмещению причиненного преступлением вреда (ущерба) и, как следствие, охрану конституционных прав и свобод личности, юридических лиц, общественных интересов.

Основная часть

Досудебное соглашение о сотрудничестве подозреваемого или обвиняемого с правосудием впервые было определено и широко применяется в зарубежных уголовно-процессуальных системах. Правовой институт “сделка с правосудием” максимальное развитие получил в практике США, где именуется как “сделка о признании вины” (plea bargaining) и был признан Верховным судом США существенной и целесообразной частью системы уголовного правосудия.

Сделка с правосудием является важной составляющей системы уголовного правосудия Соединенных Штатов; 90% уголовных процессов в США разрешаются именно посредством признания вины, а не судом присяжных.

© Лазутина Л. Ф., 2016

© Василевский Л. И., 2016

Процедуры заключения различного рода досудебных соглашений существуют в Великобритании, США, Франции, Испании, Германии и других странах мира.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве признан и в различных правовых модификациях внедрен в системы уголовного правосудия государств ближнего зарубежья: Грузии, Казахстана, Молдовы, России, Украины, прибалтийских государств [1, с. 39].

Законом Республики Беларусь от 05.01.2015 № 241-З “О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях” (далее – Закон № 241-З) внесены существенные изменения и дополнения в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь.

Главная цель введения данного института – повысить эффективность уголовной юстиции. Однако этот путь требует баланса несовпадающих интересов и учета комплекса взаимосвязанных вопросов. Нужно защитить интересы пострадавших от преступления и при этом не ущемить интересы общества и государства, а также необходимость усиления борьбы с организованной преступностью, в том числе коррупционной направленности. Разобщение преступных сообществ, организация более качественного раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях неочевидности, ведут к сокращению процента латентной преступности, а также упрощению расследования данных преступлений [2, с. 5].

Так, законодатель определил, что досудебное соглашение о сотрудничестве это – соглашение, заключаемое в письменном виде между подозреваемым (обвиняемым) и прокурором, в котором определяются обязательства подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию и условия наступления ответственности подозреваемого (обвиняемого) при выполнении им указанных обязательств, а также обязательное признание вины. Такое определение закреплено в п. 4¹ ст. 6 УПК Республики Беларусь [3].

Закон № 241-З в части досудебного соглашения о сотрудничестве базируется на проверенных практикой нормах российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства о сотрудничестве обвиняемого (подозреваемого) со следствием.

Основные положения Закона № 241-З, нашедшие отражение в УК Республики Беларусь и УПК Республики Беларусь, вводят в законодательство страны новый междисциплинарный правовой институт, в который включены находящиеся в системном единстве уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие комплекс взаимосвязанных вопросов.

Введение института досудебного соглашения о сотрудничестве направлено на повышение борьбы с организованной преступностью. Согласно данным Следственного комитета Республики Беларусь, 8,5% от общего количества расследованных преступлений в 2013 г. – это групповые преступления, 0,3% приходится на преступления, совершенные организованными группами.

За год действия данного института, например, в Прокуратуру города Могилева по линии Могилевского межрайонного отдела Следственного комитета было заявлено 4 ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, два из которых удовлетворены прокуратурой, а в последующим и судом. Два соглашения были отклонены прокуратурой по основаниям – в ходатайствах отсутствовало указание на сотрудничество по конкретным направлениям. В Генеральную прокуратуру по линии Центрального аппарата Следственного комитета было заявлено около ста таких соглашений, 35 из которых были удовлетворены прокуратурой. Оставшиеся соглашения были отклонены по тем же основаниям. Судом было удовлетворено около 8 соглашений. Следует отметить, что подавляющее большинство соглашений было заключено по ч. 3 ст. 328 УК Республики Беларусь, т. е. незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов совершенный группой лиц.

Особенности производства по уголовному делу с лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве регулируется главой 49¹ УПК, анализ которой дает основания полагать, что данный институт не совершенен и требует доработок [4, с. 150].

В ч. 1 ст. 468⁶ главы 49¹ УПК Республики Беларусь определено, что ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым (обвиняемым) в письменном виде на имя прокурора. Указанное ходатайство подписывается подозреваемым (обвиняемым), его защитником, а в случае, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, – также его законным представителем [3]. Подозреваемый (обвиняемый) вправе заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве после возбуждения уголовного дела и до объявления ему об окончании предварительного расследования. В случае заявления подозреваемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в период производства дознания уголовное дело вместе с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве незамедлительно передается следователю для производства дальнейшего расследования [1, с. 38].

Считается, что такое соглашение является двухсторонним, где в качестве одной стороны назван подозреваемый (обвиняемый), а другой стороной выступает прокурор по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В УПК Российской Федерации и УПК Республики Беларусь досудебное соглашение о сотрудничестве может заключаться с момента начала уголовного преследования до вынесения постановления о передаче дела прокурору для направления в суд, в УПК Украины соглашение может инициироваться в любой момент после сообщения лицу о подозрении к выходу суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Согласно УПК Республики Казахстан ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве может быть заявлено с момента начала досудебного расследования и до стадии исполнения приговора включительно. Полагаем, что законодательство Украины и Казахстана в этом отношении более прогрессивно и белорусскому законодателю следует пойти по этому же пути.

Также глава 41¹ не содержит указания о таких участниках уголовного процесса, как потерпевший, гражданский истец. Однако в абз. 5 и 6 п. 8.7 Решения КС специально оговорено, что неучастие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве потерпевшего или гражданского истца в определенной мере затрагивает права и законные интересы указанных участников уголовного процесса. Вместе с тем, по мнению Конституционного Суда, такие ограничения прав участников уголовного процесса являются допустимыми, поскольку досудебным соглашением определяются обязанности подозреваемого (обвиняемого) по оказанию содействия предварительному следствию для решения задач уголовного процесса в том числе для изобличения и привлечения к уголовной ответственности виновных, что соответствует указанным в ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь интересам [5].

Уголовно-процессуальный кодекс содержит прямой запрет на заключение соглашения определенным кругом субъектов. Так, в ч. 2 ст. 468⁶ УПК Республики Беларусь указано что, досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть заключено с лицами, совершившими общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. В случае признания лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым досудебное соглашение о сотрудничестве утрачивает силу.

Так в ч. 7 ст. 468⁶ закреплено, что следователь в течение трех суток с момента поступления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве направляет указанное ходатайство прокурору вместе со справкой о возможности либо невозможности заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве [3].

Прокурору г. Энска
Петрову П.П.
от обвиняемого
Иванова И.И.

10.04.2016г.

**Ходатайство
о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве**

В производстве Энского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь находится уголовное дело № 16000001, обвиняемым по которому являюсь я Иванов Иван Иванович.

Во исполнение требований, установленных ч. 4 ст. 468⁶ УПК Республики Беларусь в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением, обязуюсь выполнить следующие действия: Сообщить сведения о лицах, которые являются соучастниками преступления, участвовать в оперативно-розыском мероприятии «проверочная закупка» с целью изобличения таковых лиц, а также сообщить сведения о иных преступлениях, совершенных соучастниками, **вину в совершении преступления признаю.**

Основываясь на изложенном, в соответствии со ст. 468⁶ УПК Республики Беларусь,

ПРОШУ:

ЗаклЮчить со мной, Ивановым И.И., досудебное соглашение о сотрудничестве.

Обвиняемый

И.И. Иванов

После направления ходатайства прокурору, оно проходит процедуру рассмотрения прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое регламентировано ст. 468⁷ УПК Республики Беларусь. Ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривается прокурором или его заместителем, осуществляющими надзор за исполнением законов в ходе предварительного следствия по уголовному делу, в течение трех суток с момента поступления. Ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, совершившего преступление, за которое предусмотрены пожизненное заключение или смертная казнь, рассматривается Генеральным прокурором Республики Беларусь или лицом, исполняющим его обязанности, в течение десяти суток с момента поступления.

По результатам рассмотрения прокурор или его заместитель принимают одно из следующих решений: об удовлетворении либо отклонении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Вместе с тем закон не содержит указания на срок и форму, в которой следователю должно быть сообщено о принятом решении.

После окончания предварительного следствия при передаче уголовного дела прокурору для направления в суд следователь в постановлении о передаче дела прокурору для направления в суд указывает также о выполнении (невыполнении) обвиняемым обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Получив от следователя уголовное дело с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд, прокурор или его заместитель обязаны проверить, выполнены ли обвиняемым обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве [6, с. 19].

Прокурор или его заместитель при направлении уголовного дела в суд в постановлении о направлении дела в суд также указывают:

1) полноту выполнения обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением;

2) значение оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем;

3) нормы уголовного закона о назначении наказания, которые могут быть применены в отношении обвиняемого;

4) сведения о преступлениях, обнаруженных в результате оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию, или уголовных делах, возбужденных в результате такого содействия [7, с. 43].

Разбирательство уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, проводится судом по общим правилам судебного разбирательства с учетом особенностей, предусмотренных ст. 468¹¹ УПК Республики Беларусь [1, с. 38].

Так при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве должно быть проведено предварительное судебное заседание, на котором выясняются: полнота выполнения обвиняемым обязательств по оказанию содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, либо иному заглаживанию вреда, причиненного преступлением, существенное значение оказанного обвиняемым в таком содействии, сведения о преступлениях, обнаруженных в результате оказанного обвиняемым содействия предварительному следствию, или уголовных делах, возбужденных в результате такого содействия.

Заключение

В настоящее время не сложилась устойчивая практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве, отсутствуют официальные статистические данные. В связи с этим судить о целесообразности введения данного института можно будет по прошествии нескольких лет. Однако сегодня очевидно, что для обеспечения его эффективности необходима сбалансированная правовая основа. Нормы УПК Республики Беларусь, регламентирующие применение названной формы судопроизводства, не позволяют говорить об их совершенстве. Ряд норм УПК Республики Беларусь нуждаются в корректировке. Так же, можно сделать вывод о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является механизмом по содействию следствию со стороны лица совершившего преступление, а со стороны суда, в свою очередь, гарантируется смягчение наказания. Он направлен прежде всего на получение органами предварительного следствия от лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, помощи в расследовании преступления и изобличении всех его соучастников по наиболее сложным в доказывании уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных бандами, преступными организациями, организованными группами.

Его использование должно носить исключительный характер и применяться лишь в тех случаях, когда установить и проверить в полном объеме все обстоятельства, подлежащие в соответствии со статьей 89 УПК доказыванию по уголовному делу оперативно-следственным путем невозможно или крайне затруднительно. Данный институт является мощным правовым средством раскола преступных организаций и организованных преступных групп, способным повышать раскрываемость преступлений.

В случае невыполнения лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве взятых на себя обязательств, наказание назначается в общем порядке, без учета правил смягчения наказания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Шидловский, А.** Сравнительно-правовая практика смягчения наказания при выполнении обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве / А. Шидловский // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 11. – С. 37–40.

2. **Кечко, Е.** Выгодное дельце. В Беларуси введут институт досудебных соглашений / Е. Кечко // БелГазета. – 2014. – 10 марта. – С. 5.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. № 356-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
4. **Иванов, С.** Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины / С. Иванов // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 7. – С. 38–41.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республик. референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”. – Минск, 2016.
6. **Лукашов, А.** Досудебное соглашение о сотрудничестве как междисциплинарный правовой институт / А. Лукашов // Юридический мир. – 2015. – № 13. – С. 17–24.
7. **Климович, Ю.** Досудебное соглашение о сотрудничестве: сущность и проблемы реализации / Ю. Климович // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 10. – С. 41–46.

Поступила в редакцию 14.04.2016 г.

Контакты: lazutina lf@gmail.com (Лазутина Людмила Федоровна)

Lazutina L.F., Vasilevskiy L.I. PRE-COURT AGREEMENT ON COOPERATION IN THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article deals with the analysis of the key features of the pre-court agreement in a criminal trial. The legal grounds, conditions and major steps of pre-court agreements as well as the new procedure of their application in criminal legal proceedings are considered.

Key words: pre-court agreement on cooperation, preliminary investigation, suspect, prosecutor.

УДК 347.615

АЛИМЕНТЫ НА ДЕТЕЙ И ПОСЛЕДСТВИЯ УКЛОНЕНИЯ ОТ ИХ УПЛАТЫ В АСПЕКТЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. Н. Ховратова

старший преподаватель,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Л. С. Бугаева

студент,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Статья посвящена проблемам семейного законодательства Республики Беларусь в части регламентации алиментных обязательств родителей и детей, а также последствий уклонения от их уплаты. В виду данной проблемы предложены пути решения по его совершенствованию.

Ключевые слова: уклонения родителей от содержания детей, алиментные обязательства, ответственность, алименты.

Введение

Вопросы уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, а также возмещения средств, затраченных государством на содержание детей, постоянно находится на контроле государственных органов. Соответственно, государством охраняются права детей и предпринимаются все возможные меры к обеспечению их достойного уровня жизни. Установление ответственности за нарушение алиментных обязанностей соответствует международно-правовым обязательствам Республики Беларусь. Статья 27 Конвенции ООН о правах ребенка предусматривает обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей (при этом вводится специфическое понятие “лиц, несущих финансовую ответственность за ребенка”). В виду чего законодательством Республики Беларусь в рамках исполнительных документов предусмотрены отдельные виды ответственности за данное деяние. Помимо этого на практике возникают вопросы в части регулирования выплаты алиментов на совершеннолетних, нуждающихся в помощи детей. Все вышеизложенные вопросы и будут более подробно раскрыты в данной статье.

Основная часть

Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09 июля 1999 г., № 278-З (в ред. 24.12.2015 г.) (далее – КоБС) устанавливает круг лиц, обязанных платить алименты, и круг лиц, управомоченных на их получение. Алиментные обязательства носят строго личный характер, содержанием которого яв-

© Ховратова С. Н., 2016

© Бугаева Л. С., 2016

ляется обязанность плательщиков алиментов по их уплате и право получателя алиментов на их получение.

Следует определять соотношение терминов “содержание” и “алименты”. Некоторые ученые данные понятия отождествляют, другие же наоборот, полагают, что содержание – это обеспечение кого-либо средствами к жизни, а алименты являются только одной из составных частей содержания. Авторы соглашаются с мнением А.М. Нечаевой, которая выделяет следующие признаки алиментов, уплачиваемых на содержание несовершеннолетних детей:

- являются одним из источников существования ребенка;
- имеют строго целевое назначение – содержание несовершеннолетнего;
- выплачиваются ежемесячно; представляют собой обязанность каждого из родителей независимо от их экономического благополучия; носят сугубо личный характер;
- выплачиваются с момента рождения ребенка до достижения им совершеннолетия (при этом учитывается момент обращения за выплатой алиментов и наступление полной дееспособности до достижения совершеннолетия);
- выплачиваются на каждого несовершеннолетнего независимо от его обеспеченности и от того, где он находится (в другой семье или детском учреждении);
- сохраняются при лишении родительских прав и ограничении в родительских правах;
- являются семейно-правовой обязанностью, неисполнение которой влечет применение семейно-правовой ответственности, а уклонение от уплаты алиментов – уголовной ответственности [1, с. 96].

Основная цель алиментного обязательства – предоставление содержания нуждающимся в нем лицам. Общими основаниями возникновения алиментных правоотношений являются:

- наличие между субъектами семейной связи;
- наличие предусмотренных законом и (или) предусмотренных соглашением сторон условий;
- решение суда о взыскании алиментов или добровольное согласие сторон на их уплату.

Алиментные отношения возникают как между супругами, так и между родителями и их детьми.

Статья 91 КоБС предусматривает обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи совершеннолетних детей. Предусмотрена также возможность заключения родителями и выполнения ими Соглашения о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей – Соглашения об уплате алиментов (размере, способах и порядке их уплаты). При этом не должны нарушаться права и законные интересы детей [2].

Под нуждаемостью, в рамках семейного права, понимается обеспеченность лица средствами в размере ниже прожиточного минимума.

Лицами, нуждающимися в помощи, признаются только нетрудоспособные, у которых нет достаточных средств к существованию. Получение нетрудоспособными совершеннолетними детьми пенсии, стипендии или посо-

бия, а также наличие у них имущества, не приносящего дохода, не лишает их права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей. Является ли лицо, требующее уплаты алиментов, нетрудоспособным и нуждающимся, определяется судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Изложенное позволяет выделить субъектов, уполномоченных на получение алиментов от своих родителей – это во-первых, несовершеннолетние дети и во-вторых, нуждающиеся в помощи нетрудоспособные совершеннолетние дети. Согласно КоБС под лицами, нуждающимися в помощи, признаются только нетрудоспособные, у которых нет достаточных средств к существованию.

Следует отметить, что данное определение необходимо дополнить, в виду того, что к нуждающимся в помощи в настоящее время можно отнести и совершеннолетних детей, продолжающих обучение на платной основе в системе высшего образования по очной форме обучения. Для урегулирования данного вопроса в семейном законодательстве Республики Беларусь, обратимся к семейному законодательству соседних стран.

Так, в ч. 4 ст. 141 Кодекса Республики Казахстан “О браке (супружестве) и семье”, взыскание содержания на детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, после среднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года при отсутствии соглашения об уплате алиментов производится в судебном порядке в твердой денежной сумме” [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 199 Семейного кодекса Украины, если совершеннолетние дочь, сын продолжают обучение и в связи с этим нуждаются в материальной помощи, родители обязаны содержать их до достижения двадцати трех лет при условии, что они могут предоставлять материальную помощь [4].

Также, учитывая опыт зарубежных стран, считаем, что самым удачным решением по поводу возраста, до которого родитель должен продолжать платить алименты, – не меньше, чем двадцать три года, так как это средний возраст детей, заканчивающих высшее учебное заведение.

Как уже отмечалось, ст. 91 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь предусматривает обязанностей родителей по содержанию своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей. За уклонение от содержания своих нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей родители несут ответственность, установленную законодательством Республики Беларусь. Однако, несмотря на последствия, которые возникают у родителей при неуплате алиментов, число лиц, уклоняющихся от уплаты алиментов, с каждым годом растет.

В Республике Беларусь более одной трети части должников, обязанных к выполнению алиментных обязательств, всячески уклоняются от данной обязанности. Когда должник не работает и не имеет средств для погашения задолженности по алиментам, судебные исполнители, в первую очередь, производят обращение взыскания на имущество должника, которое состоит из ареста (описи), изъятия и принудительной реализации этого имущества.

В связи с этим судебным исполнителем предпринимаются такие меры к выявлению данного имущества, как:

– направление запросов в агентство по государственной регистрации и земельному кадастру, государственную автомобильную инспекцию, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь, банки и другие финансовые организации;

– осуществление проверки имущественного положения по месту проживания и регистрации должника. Взыскание обращается как на личное имущество должника, так и на его долю в общей собственности, в совместной собственности супругов, в имуществе крестьянского (фермерского) хозяйства.

В соответствии с постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь “Об утверждении Инструкции по исполнительному производству” от 20 декабря 2004 г. № 40 (в ред. 30.11.2015 г.), в первую очередь взыскание обращается на денежные средства должника в рублях и иностранной валюте и иные ценности, в том числе находящиеся в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях.

В случае обнаружения у должника наличных денежных средств, они изымаются в размере, необходимом для погашения долга, на денежные средства и иные ценности, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях судом налагается арест.

В случае, если у должника отсутствуют денежные средства, достаточные для удовлетворения требований взыскателя, взыскание обращается на иное принадлежащее должнику имущество, за исключением имущества, на которое, согласно гражданского процессуального законодательства, не может быть обращено взыскание.

Имущество, изъятое в счет погашения задолженности по алиментам, может быть реализовано через комиссионные магазины, а также проведения торгов и аукционов. Чаще всего судебные исполнители реализуют изъятое имущество через комиссионные магазины, поскольку это требует наименьших затрат времени. Однако в практике имеется немало случаев проведения торгов и аукционов. При этом далеко не у всех должников, уклоняющихся от уплаты алиментов, может быть выявлено какое либо имущество, подлежащего изъятию в счет погашения долга [5, гл. 9].

В случае, если принудительные меры по взысканию алиментов не оказали должного воздействия на родителя, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК) от 09 июля 1999 г. № 275-З (ред. от 05.01.2016), предусматривает уголовную ответственность родителей за уклонение от уплаты алиментов. Установление уголовной ответственности за нарушение алиментных обязанностей соответствует международно-правовым обязательствам Республики Беларусь. Так, например, статья 27 Конвенции ООН о правах ребенка предусматривает обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей.

Ответственность по ст. 174 УК базируется на предусмотренных в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье алиментных обязательствах родителей. Посягательства на регулируемые нормами семейного права имущественные отношения родителей и детей представляют собой наиболее серьезные правонарушения в сфере брака и семьи.

Уклонение родителей от содержания детей выражается в следующих действиях (бездействиях):

- изменение должником биографических данных в документах;
- подкупе должником работника бухгалтерии;
- представлении фиктивных документов о размере заработка;
- перемене места жительства, работы или учебы, о чем в трехдневный срок не сообщается судебному исполнителю;
- уклонение более трех месяцев в течение года от уплаты алиментов по решению суда.

Уклонение родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи детей наказывается общественными работами, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до трех месяцев, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на срок до одного года (ч. 1 ст. 174 УК).

При назначении наказаний в виде исправительных работ или ограничения свободы должники не всегда своевременно трудоустраиваются и выплачивают алименты. Однако не исключена возможность того, что должник, нарушив порядок отбывания наказания в виде исправительных работ или ограничения свободы все же окажется в местах лишения свободы.

Уголовное дело по ст. 174 УК возбуждается на основании представления судебного исполнителя, а также заявления взыскателя. К представлению судебный исполнитель прикладывает пакет документов, свидетельствующих об уклонении должника от уплаты алиментных платежей. Такими документами могут быть: справка-расчет судебного исполнителя о задолженности по алиментам, копии предупреждений об уголовной ответственности, объяснения должника, копии исполнительного документа и постановления, на основании которых должник обязан к уплате алиментных платежей и др.

По данным УВД Могилевского облисполкома по ст. 174 “Уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении” за 2015 год возбуждено 831 уголовное дело, то за четыре месяца 2016 г. 285 уголовных дел. Следует отметить, что по всей Республике Беларусь за 2015 год возбуждено 7753 уголовных дел и за четыре месяца 2016 г. 2858 уголовных дел. Если рассматривать данный показатель в региональном разрезе, то следует отметить, что Могилевская область занимает последнее место по количеству возбужденных уголовных дел.

На многих должников возможность возбуждения уголовного дела за уклонение от уплаты алиментов действует устрашающе, и в связи с этим они начинают предпринимать все необходимые меры для полного погашения задолженности по алиментам.

Ужесточение мер по стимулированию выплат алиментов несет множество положительных результатов, что в очередной раз подтверждает целесообразность данных мер. Подобные меры наказания приняты в целях повышения чувства ответственности у нежелающих выплачивать алименты. Авторы со-

гласны с мнением Е.П. Хотько, которая утверждает, что для лиц, уже знакомых с местами лишения свободы, угроза возбуждения в отношении них очередного уголовного дела не дает должного результата. Как показывает практика, если должник ведет аморальный образ жизни, бродяжничает, злоупотребляет спиртными напитками, длительное время нигде не работает, не имеет абсолютно никаких средств для погашения задолженности и никакого имущества, которое может быть реализовано в счет погашения задолженности по алиментам, заставить его платить алименты практически невозможно. На действия судебных исполнителей, работников органов внутренних дел такие должники реагируют пассивно. Как правило, в данных случаях, впоследствии они лишаются родительских прав, а взыскатели, отказываются от алиментов [6].

Также, помимо имущественной и уголовной ответственности законодательство Республики Беларусь предусматривает гражданскую процессуальную, административную и семейно-правовую ответственность.

К гражданской процессуальной ответственности должника, уклоняющегося от уплаты алиментов, следует отнести привод должника, уклоняющегося от явки к судебному исполнителю, временное ограничение права выезда из Республики Беларусь, а также с 2012 г. введена мера в виде временного ограничения права на управление механическими транспортными средствами, маломерными судами, судами, судами с подвесными двигателями и гидроциклами, и права на охоту [7].

Административная ответственность должника по исполнительным документам о взыскании алиментов наступает на основании ст. 24.10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2004 г., № 194-З (в ред. 20.04.2016 г.) в случае уклонения должника от выплаты подлежащих взысканию с него денежных средств, выразившегося в непредставлении информации или в представлении заведомо недостоверной информации об имеющемся у него имуществе, о месте нахождения его имущества, об изменении места работы или жительства, о дополнительном заработке (в том числе за работу по совместительству) и иных доходах [8].

В аспекте исполнительных документов о взыскании алиментов семейно-правовая ответственность должника выступает в виде лишения родительских прав, при этом обязанность уплачивать алименты остается.

Суд при назначении наказания учитывает конкретные обстоятельства совершения преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, его поведение после совершенного им преступления, а также период уклонения и размер образовавшейся задолженности.

Уклонение родителей от содержания детей причиняет ущерб общественным отношениям по материальному обеспечению детей, определяющим их нормальное развитие. Тем самым, целесообразным было бы ужесточить меры ответственности к должникам, всячески уклоняющимся от выполнения алиментных обязательств, так как наказание в виде общественных работ не дает положительного результата в связи с тем, что задолженность по алиментам не уменьшается, а возрастает. Ужесточение санкции ст. 174 УК в отношении лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, в определенной степени могло бы оказать предупредительное влияние на должников, не желающих выполнять свои родительские обязанности.

Заклучение

Из вышеизложенного следует, что семейное законодательство Республики Беларусь в части регламентации алиментных обязательств родителей и детей достаточно урегулировано, но не совершенно. В связи с тем, что в настоящее время к нуждающимся в помощи можно отнести и совершеннолетних детей, продолжающих обучение на платной основе в системе высшего образования по очной форме обучения, считается необходимым дополнить некоторые статьи следующими положениями:

– ч. 1 ст. 91 КоБС: “Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей, а также совершеннолетних детей, продолжающих обучение на платной основе в системе высшего образования по очной форме обучения у которых нет достаточных средств к существованию и (или) обучению”.

– ч. 4 ст. 91 КоБС: “Лицами, нуждающимися в помощи, признаются нетрудоспособные, а совершеннолетних детей, продолжающие обучение на платной основе в системе высшего образования по очной форме обучения, у которых нет достаточных средств к существованию и (или) обучению”.

– ч. 2 ст. 115 КоБС: “В случае, если совершеннолетний ребенок продолжает обучение в системе высшего образования по очной форме обучения и нуждается в материальной помощи, родители обязаны содержать их до достижения ими двадцати трех летнего возраста при отсутствии Соглашения о детях, Соглашения об уплате алиментов, Брачного договора”.

Необходимо отметить, что законодатель Республики Беларусь достаточно серьезно относится к лицам, уклоняющимся от одной из важной и главной родительской обязанности – это уклонения от уплаты алиментов на детей. И, несмотря на разнообразие видов ответственности в отношении лиц, злостно уклоняющихся от выполнения таких обязательств, число таких лиц с каждым годом растет. В связи с чем целесообразно применять к лицам, уклоняющимся от выплаты алиментов, обязательное трудоустройство, по аналогии с трудоустройством должников, обязанных возмещать расходы по Декрету Президента Республики Беларусь “О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях” от 24 ноября 2006 г. № 18 (в ред. 23.02.2012 г.). Данная мера позволила бы более полно и эффективно выполнить требования взыскателя о взыскании алиментов, а также защитить интересы несовершеннолетних детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Нечаева, А. М.** Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А. М. Нечаева. – М. : Юрайд-Издат, 2007. – 208 с.
2. Кодекс Респ. Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 24.12.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО “ЮрСпектр”, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
3. Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье [Электронный ресурс] : 26 декабря 2011 г., № 518-IV. – Режим доступа: <http://www.kpr.kz/>. – Дата доступа: 16.02.2016.

4. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 10 января 2002 г., № 2947-III. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/>. – Дата доступа: 16.02.2016.
5. Об утверждении Инструкции по исполнительному производству [Электронный ресурс] : постановление Министерства юстиции Респ. Беларусь, 20 дек. 2004 г. № 40 : в ред. постановления Министерства юстиции Респ. Беларусь от 30.11.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. **Хотько Е. П.** Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей в исполнительном производстве : дис... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Е. П. Хотько. – Минск, 2012. – 166 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс Респ. Беларусь [Электронный ресурс] : 11 янв. 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2004 г., № 194-З : Принят Палатой Представителей 17 дек. 2002 г. : Одобрен Советом Респ. 02 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

Поступила в редакцию 29.05.2016 г.

Контакты: s.hovratova@mail.ru (Ховратова Светлана Николаевна)

+ 375 291 75 79 30 (Бугаева Людмила Сергеевна)

Hovratova S. N., Bugayeva L. S. CHILD SUPPORT AND CONSEQUENCES OF TAX EVASION IN THE ASPECT OF EXECUTIVE DOCUMENTS ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article deals with the gaps in the family legislation of the Republic of Belarus with regard to the regulation of alimony obligations of parents and children, as well as the consequences of evasion of their payment. In view of this problem, some solutions have been proposed to improve the code.

Key words: evasion of parents from child support, alimony obligations, responsibility, alimony.

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЗАВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОТКАЗОВ

Е. О. Богданович

аспирант,

Белорусский государственный экономический университет

В статье анализируется правовая природа и содержание завещательного отказа, в том числе предмет завещательных отказов, осуществление права на получение завещательного отказа, срок, в течение которого действует право требовать исполнения завещательного отказа. Автором уделяется особое внимание процессам возникновения и развития данного института наследственного права. В статье рассмотрены особенности правового регулирования отношений, возникающих из завещательного отказа, в законодательстве ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: завещательный отказ, завещательные распоряжения, наследственное право.

Введение

Активное развитие современной экономики, расширение круга гражданско-правовых отношений, легализация института частной собственности, рост экономической активности граждан привели к увеличению доходов последних. С улучшением благосостояния населения страны возникает заинтересованность в дальнейшей судьбе имущества после смерти его собственника и, как следствие, увеличивается интерес к институту завещания и его составным частям (завещательным распоряжениям), посредством которых можно облечь в правовую форму волеизъявления относительно порядка распределения имущества между наследниками.

Основаниями наследования в Республике Беларусь являются завещание и закон. Завещание – личное распоряжение гражданина, сделанное в установленной форме, о передаче после своей смерти принадлежащих ему имущественных прав другим лицам. Такое распоряжение может сделать лицо, обладающее дееспособностью в полном объеме (пп. 1, 2 ст. 1040 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [1].

При составлении завещания наследодатель стремится предотвратить возникновение конфликтных ситуаций между наследниками. Одним из способов достичь данную цель является правильное использование таких инструментов наследственного права, как особые завещательные распоряжения.

Основная часть

Действующее наследственное право исходит из принципа свободы завещания. Так, П.В. Крашенинников подчеркивает, что “каждый человек волен свободно распоряжаться тем, что принадлежит ему по закону как при жиз-

ни, так и после смерти: завещать все свое имущество или его часть родственникам или другим лицам, а также государству” [2].

Завещательный отказ является специальным распоряжением завещателя. Как отмечает Е.С. Кафарова, ранее действующее законодательство предусматривало порядок исполнения указания завещателя о передаче назначенным лицам определенного имущества, но не содержало понятия «завещательный отказ» [3, с. 140].

В научной литературе завещательный отказ именуют римским термином «легат». Существенной частью завещательных распоряжений, как основание призвания к наследованию согласно римскому праву, считалось назначение наследника (*institutio heredis*). Это условие действительности завещательного распоряжения было известно уже древне-цивильному праву [4, с. 6]. Однако наряду с *institutio heredis* римское право знало и другой вид посмертных распоряжений – отказы. Предусмотренная действующим гражданским законодательством Республики Беларусь форма завещательного отказа была образована на основе известных римскому праву форм легатов (*legatum* и *fideicommissum*). Есть основания предполагать, что *legatum*, как наиболее простая форма завещательного представления, возник ранее института назначения наследника. Как полагает Н.Г. Вавин, его возникновение совпадает со временем возникновения самого завещания (*testamentum*), так как Закон XII таблиц санкционирует легат уже как нечто известное, наравне с самим завещанием [4, с. 7].

Согласно общему смыслу определения данного в Институциях Юстиниана, легат есть такое распоряжение на случай смерти, в котором наследодатель безвозмездно предоставляет какому-либо лицу имущественную (или неимущественную) выгоду за счет оставленного им наследства. Легат обыкновенно устанавливает сингулярное преемство легатария в имуществе наследодателя [5, с. 119]. Таким образом, лицо, в чью пользу назначен легат является преемником наследодателя только в отдельном праве, а не в определенной доле наследства, соответственно легатарий обычно не несет ответственности по обязательствам наследодателя. Данное правило нашло свое отражение и в современном белорусском законодательстве, так как согласно п. 6 ст. 1054 ГК отказополучатель не отвечает по долгам наследодателя.

Завещательный отказ, как сингулярное преемство, которое противопоставляется наследованию, как правопреемству универсальному, который представляет собой предоставление выгод без перенесения на отказополучателя лежащих на завещателе обязательств, оказался настолько жизнеспособным, что подвергся рецепции в наследственное законодательство многих стран. Безусловно в нормах действующих законов в общей конструкции отказа допущены отступления от римского права, однако сама идея римского легата была принята без изменений. Например, согласно параграфу 1939 Гражданского уложения Германии, наследодатель может по завещанию предоставить другому лицу имущественную выгоду (завещательный отказ), не назначая его наследником [6]. Всеобщий гражданский кодекс Австрии дает характеристику завещательного отказа и его отличие от наследства. Согласно параграфу 535 данного кодекса, отношения из завещательного отказа (легата) возникают в случае, если кому-либо отказана не такая часть наследства,

которая касается всего оставшегося после наследодателя имущества, а лишь отдельная вещь, одна или несколько вещей отдельного рода, денежная сумма или право [7]. Лицо, которому оставлено отказное имущество, следует рассматривать не как наследника, а только как получателя завещательного отказа (легатария).

Особое правовое регулирование завещательный отказ получил в Гражданском кодексе Франции. Согласно французскому праву, только кровные родственники могут быть назначены наследниками. Иных наследников, кроме законных, получивших название естественные наследники, Кодекс Наполеона не знает. Поэтому любое завещательное распоряжение получило название легат. То обстоятельство, что наследодатель назвал лицо, которому завещал свое имущество, наследником или как-либо иначе, не изменяет характера завещательного распоряжения, оно все равно должно называться отказом. В соответствии со ст. 1002 Гражданского кодекса Франции, завещательные распоряжения имеют своим предметом или всю совокупность имущества или определенную долю имущества или отдельные вещи [8]. Каждое из этих распоряжений, вне зависимости от того, будет ли оно сделано посредством назначения наследника или посредством установления легата, будет иметь действие, согласно правилам, установленных для легатов.

Согласно п. 1 ст. 1054 ГК, завещатель вправе возложить на наследника по завещанию исполнение за счет наследства какого-либо обязательства (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения завещательного отказа. Из данного определения вытекает, что завещательный отказ – это особое распоряжение завещателя, которое должно быть обличено в завещательную форму. Например, в абз. 2 п. 1 ст. 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) специально подчеркнуто, что отказ должен быть установлен только в завещании, причем совершенном в любой форме. Назначение отказа вне завещания не имеет силы [9]. Важной является норма, согласно которой содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом (абз. 3 п. 1 ст. 1137 ГК РФ).

Законодательство ряда зарубежных стран (Польша, Туркменистана) также предусматривает возможность наследодателя назначить исполнение завещательного отказа не только на наследников по завещанию, но и на наследников по закону. По гражданскому законодательству некоторых государств (Грузии, Германия) конкретно не оговаривается, на каких наследников завещатель может возложить легат. Так согласно ст. 1383 Гражданского кодекса Грузии, завещатель может возложить на наследника исполнение за счет наследства в пользу одного или нескольких лиц какого-либо обязательства (завещательного отказа – легата) [10].

Анализируя различные способы регулирования порядка установления завещательного отказа, приходится констатировать, что согласно нормам ГК, право завещателя на распоряжение имуществом по своему усмотрению ограничивается. Так, В.И. Серебровский задает вопрос, почему надо лишать наследодателя права, не завещая конкретным лицам своего имущества, указать все же в завещании, что он возлагает на тех лиц, которые будут его наследниками по закону обязанность пожизненного содержания известного

лица, например его жены, или выдать из наследственного имущества определенную сумму денег [11, с. 159]? ГК РФ предоставляет наследодателям более широкие завещательные возможности. В отличие от норм белорусского законодательства, в России исполнение завещательного отказа может быть возложено не только на наследника (наследников) по завещанию, но и на наследника (наследников) по закону, а иногда как на тех, так и на других по усмотрению завещателя (ст. 1137 ГК РФ). Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно п. 1 ст. 1054 ГК изложить в следующей редакции: “Наследодатель вправе в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону исполнение за счет наследства какой-либо обязанности имущественного характера (завещательный отказ) в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения этой обязанности”.

Особый интерес представляет вопрос, касающийся правоотношений, возникающих между наследником, обремененным отказом, и отказополучателем. В соответствии с п. 2 ст. 1054 ГК, предметом завещательного отказа может быть передача отказополучателю в собственность или на ином вещном праве, а также в пользование вещи, входящей в состав наследства, приобретение и передача ему имущества, не входящего в состав наследства, выполнение для него определенной работы, оказание ему определенной услуги и т. п. Объект завещательного отказа предоставляется отказополучателю в форме обязательства, возложенного на наследника. В силу этого, по мнению В.И. Серебровского, наследник является должником, а отказополучатель – кредитором, хотя кредитором особого рода [11, с. 156]. Аналогичного мнения придерживается М.Ю. Барщевский, который полагает, что между наследником, обремененным легатом, и отказополучателем устанавливаются обязательственные правоотношения, где наследник выступает в качестве должника, а отказополучатель в качестве кредитора [12, с. 80]. Однако в отличие от кредиторов наследодателя, отказополучатель имеет право требовать не в отношении всего наследственного имущества и не ко всем наследникам, а только к тем наследникам по завещанию, доля которых обременена отказом.

Наследник по завещанию, доля которого обременена отказом, становится должником в данных правоотношениях, только в случае принятия им наследства. Согласно п. 5 ст. 1054 ГК, в случае смерти наследника, на которого был возложен завещательный отказ, или в случае непринятия им наследства исполнение завещательного отказа переходит на других наследников, получивших его долю, либо к административно-территориальной единице, если имущество признано, в установленном законом порядке, выморочным. Аналогичные нормы содержатся в параграфе 2161 Гражданского уложения Германии, согласно которому, завещательный отказ остается в силе, поскольку не следует предполагать иную волю наследодателя, даже если обремененное отказом лицо не станет наследником. В этом случае обремененным считается лицо, к непосредственной выгоде которого привело отпадение первоначального обремененного лица.

Согласно п. 3 ст. 1054 ГК, наследник, на которого завещателем возложен завещательный отказ, должен исполнить его лишь в пределах действитель-

ной стоимости перешедшего к нему наследства за вычетом падающей на него части долгов наследодателя. Следовательно, обязательство наследника по завещательному отказу должно носить только имущественный характер и исполняется это обязательство только за счет наследственного имущества.

Право требовать исполнения завещательного отказа имеют лишь те лица, в пользу которых он установлен. Отказополучателями могут быть лица, как входящие, так и не входящие в число наследников по закону, в том числе и юридические лица. Таким образом, субъективный состав лиц, которым может быть предоставлен “легат” практически не ограничен. Однако необходимо отметить, что к правоотношениям, вытекающим из завещательного отказа применяются правила о недостойных наследниках, таким образом отказополучателем не могут быть лица, совершившие в отношении завещателя противоправные действия, указанные в пп. 1, 2 ст. 1038 ГК.

Право на получение предмета легата является личным. Следует отметить, что объективно право требовать исполнения завещательного отказа возникает у отказополучателя в момент открытия наследства, но, для того чтобы такое право было реализовано, необходимо наличие объективного волеизъявления отказополучателя об этом. Законодатель не предусматривает формы такого волеизъявления по сравнению с принятием наследства. Большинство юристов придерживаются позиции о необходимости подачи отказополучателем заявления нотариусу (до принятия наследства наследниками) или направления его непосредственно наследнику (после принятия им наследства).

В законодательстве Республики Беларусь, регулирующем наследственные правоотношения, не установлен срок, в течение которого действует право требовать исполнения завещательного отказа. Например, согласно законодательству Российской Федерации и Грузии, где установлен срок, ограниченный тремя годами со дня открытия наследства. Можно провести аналогию между сроком на реализацию права требования исполнения завещательного отказа и общим сроком исковой давности. На наш взгляд, для единообразного правоприменения данного завещательного распоряжения, целесообразно законодательно закрепить пресекательный срок и дополнить ст. 1054 ГК, пунктом 7, изложенным в следующей редакции: “право на получение завещательного отказа действует в течение трех лет со дня открытия наследства или со дня, когда отказополучателю стало известно о его праве”.

Заключение

Подводя итог, приходится констатировать, что многие достижения теории в области правового регулирования завещательных правоотношений, нормативно закрепленные в ГК, не получили широкого практического применения. Это относится и к нормам, регулирующим завещательный отказ, институт которых насчитывает многовековую историю и принят практически всеми правовыми системами государств, относящихся к романо-германской правовой семье.

Завещательный отказ является основным из известных наследственному праву видов особых завещательных распоряжений, суть которого заключается в возложении на наследника по завещанию исполнения за счет на-

следства какого-либо имущественного обязательства в пользу одного или нескольких отказополучателей. По общему правилу завещательный отказ может быть совершен только в завещании, что отвечает строгому правилу наследственного законодательства в том, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 07 декабря 1998 г., № 218-З : Принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : Одобрен Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 343-З // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Новеллы в наследственном праве [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://allrefs.net/c8/181it/>. – Дата доступа : 28.05.2016.
3. **Кафарова, Е. С.** Наследование по завещанию в Республике Беларусь / Е. С. Кафарова ; под науч. ред. В. Г. Тихини. – Минск : Право и экономика, 2011. – 236 с.
4. **Вавин, Н. Г.** Завещательный отказ по русскому праву / Н. Г. Вавин. – Москва : Изд. Кн. Маг. И. К. Голубева, под фирмой «Правоведение», 1915. – 148 с.
5. **Хвостов, В. М.** Система римского права / В. М. Хвостов. – Ч. 4–5 : Семейное право ; Наследственное право. – Москва : Унив. тип., 1900 – 138 с.
6. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению ; пер. с нем. / [В. Бергман, введ., сост.] ; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – Москва : Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
7. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. [С. С. Маслов]. – Москва : Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
8. Французский гражданский кодекс / науч. редактирование и предисловие канд. юрид. наук Д. Г. Лаврова, перевод с французского А. А. Жуковой, Г. А. Пашковской. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 1101 с.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья [Электронный ресурс] : 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ : Принят Государственной Думой 1 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 года : в ред. Федеральных законов от 09.03.2016 № 60-ФЗ / Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/. – Дата доступа: 30.05.2016.
10. Гражданский кодекс Грузии / науч. ред. З. К. Бигвава. Вступительная статья Председателя Верховного Суда Грузии, докт. юрид. наук, проф. Л. Чантурия ; предисловие канд. юрид. наук, доцента СПбГУ, заместителя прокурора Санкт-Петербурга А. В. Коновалова ; перевод с грузинского И. Мериджанашвили, И. Чиковани. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 750 с.
11. **Серебровский, В. И.** Очерки советского наследственного права : Академия наук СССР. Ин-т права / В. И. Серебровский. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – 240 с.
12. **Барщевский, М. Ю.** Если открылось наследство... / М. Ю. Барщевский. – Москва : Юрид. лит., 1989. – 192 с.

Поступила в редакцию 28.05.2016 г.

Контакты: bogdan-bob@mail.ru (Богданович Елена Олеговна)

Bogdanovich Y. O. ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF TESTAMENTARY REFUSALS.

In the article the legal nature and content of testamentary refusal, including the subject of testamentary refusals, implementation of the right to testamentary refusal, term during which the right to demand the execution of testamentary refusal works are analyzed. The author pays special attention to the emergence and development of this institute of the law of succession. In the article the features of the legal regulation of the relations arising from a testamentary refusal in the legislation of a number of foreign countries are considered.

Key words: testamentary refusal, special testamentary dispositions, law of inheritance.

УДК 351:004.9

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО В ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. Н. Меркулова

старший преподаватель,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

А. М. Бельский

студент факультета экономики и права,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье рассматриваются аспекты создания и функционирования технологии электронное правительство в системе государственного управления Республики Беларусь. Раскрывая понятие “электронное правительство”, авторы определяют его специфику как предмета исследования. Анализируются результаты выполнения Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. Рассмотрены основные положения Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг. с акцентом на перспективы ее применения в системе государственного управления.

Ключевые слова: информация, Интернет, информационно-коммуникационные технологии, информатизация, управление, электронная демократия, электронное правительство, государственное управление.

Введение

В современном обществе развитие информационно-коммуникационных технологий оказывает влияние на все структуры и процессы. Исключением не стала и система государственного управления. Применение данных технологий связано не только с процессом принятия управленческих решений, но и с трансформацией политико-административных институтов и методов организации системы органов государственного управления.

Широкое применение информационных и электронных технологий в государственном управлении началось в 90-е гг. XX в., что связано с появлением новой концепции, получившей название “электронное правительство” (“e-government”), и связанных с ней понятий “электронная демократия” (“e-democracy”) и “электронное управление” (“e-governance”).

Электронное правительство, как технология государственного управления, позволяет повысить эффективность деятельности управленческого аппарата, производительность труда государственных служащих. Технология представляет собой систему электронного документооборота государствен-

ного управления, где личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано за счет использования информационных технологий.

Основная часть

В интерпретации термина “электронное правительство” в современной науке существует достаточно большое количество подходов. Видится правильным обратить внимание на точку зрения российского исследователя Л.В. Сморгунова. В широком смысле под электронным правительством он понимает использование всех информационных и коммуникационных технологий для усовершенствования деятельности правительства и государственных служащих. В узком смысле исследователь интерпретирует электронное правительство как исключительно Интернет-активность правительства страны, позволяющую усовершенствовать доступ граждан к информации, услугам и экспертизе для развития гражданского участия [1, с. 185].

Электронное правительство базируется на широком использовании информационно-коммуникационных технологий, проникающих в процессе информатизации во все сферы жизни. Они позволяют облегчить, вывести на новый уровень коммуникации между властными структурами и населением для реального и полноценного обеспечения его участия в жизни страны.

Оперативное распространение информации с помощью электронных порталов государственных ведомств, электронных средств массовой информации, создание открытых площадок для обсуждения законопроектов и подачи инициатив рассматриваются как позитивная черта процесса информатизации, способствующая приобщению населения к участию в политических процессах, к решению ключевых вопросов развития государства. При этом стоит учитывать, что сеть Интернет не является закрытой, т. е. доступ к информации можно получить и не находясь в границах данного государства, не являясь его гражданином, соответственно и повлиять на развитие событий может каждый. Большинство современных революционных событий не обошлись без организации и координации действий участников через Интернет, причем выяснить главного модератора таких “интернет-проектов” практически невозможно.

Ряд исследователей отмечает необходимость разграничения понятий “электронная демократия” и “электронное правительство”. Так, С. Клифт указывает, что разница заключается в том, что электронное правительство, как технология управления, концентрируется сугубо на повышении эффективности работы государственного сектора, выводе на качественно новый уровень оказание государственных услуг, а электронная демократия является более широким понятием, фокус которого находится в реальном расширении сферы возможностей граждан [2]. Вместе с этим, справедливым видится рассмотрение электронного правительства как части электронной демократии, не вступающей с ней в противоречия, не отвергающей возможности поддержки и реализации инициативы снизу.

Сегодня электронное правительство представляет собой способ трансляции информации и предоставления государственных услуг населению и бизнес сообществу, чиновникам и ветвям власти, который предусматривает минимизацию личного взаимодействия между субъектами данного процесса

при максимальном увеличении использования информационно-коммуникационных технологий. Реализация мероприятий здесь сопрягается с автоматизацией управленческих процессов, использованием электронного документооборота, что увеличивает эффективность работы в сфере управления.

Достижение максимального эффекта от электронного правительства возможно при полной его реализации, сопровождающейся готовностью использовать его потенциал как государственными служащими, так и населением. Этого невозможно добиться одномоментно, ведь это комплексный процесс, включающий в себя не только оптимизацию и информатизацию сферы государственного управления, но и формирование единого портала электронных услуг. Важным является то, чтобы пользователи не только имели доступ к portalу, но и могли свободно ориентироваться на нем, что ставит вопрос необходимости наличия онлайн-консультантов, возможности связаться с ними. Организация электронного оповещения граждан посредством электронной почты и СМС-сообщений также имеет ряд нюансов, заключающихся как в наличии данных средств коммуникации у населения, так и в регистрации отправителем факта получения и ознакомления с отправленными сведениями получателя.

Отдельным вопросом является полезность и удобство системы для лиц с особенностями психофизического развития, которые также должны стать ее полноправными пользователями. Важным элементом является безопасность персональных данных, хранящихся в единой электронной базе. Безусловно, любой гражданин имеет право ознакомиться со сведениями, касающимися его жизнедеятельности, при этом следует обеспечить их конфиденциальность от третьих лиц. В этом направлении необходимо уделить внимание безопасности авторизации, использования электронной подписи. Уверенность в безопасности операций повысит уровень доверия населения к электронным услугам.

В Республике Беларусь идеи электронной демократии нашли отражение в рамках формирования Единого портала государственных услуг, в предоставлении населению возможности подачи электронных обращений в органы власти всех уровней. Сейчас можно наблюдать существенный прогресс в создании сервисов электронного правительства. Этому способствует тот факт, что органы государственной власти прилагают для этого огромные усилия. Так, при Президенте Республики Беларусь создан специальный Совет по развитию информационного общества, выполняющий функции совещательного органа. Среди приоритетных целей Совета стоит определение основных направлений государственной информационной политики, мер по укреплению информационной безопасности, унификация подходов к формированию государственных информационных систем и ресурсов, подготовка предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы разработки и использования информационно-коммуникационных технологий. В каждом из министерств, в качестве средств взаимодействия, функционирует электронная почта, система межведомственного документооборота, а также существует единая информационная система контроля выполнения поручений главы государства. Начиная с 2008 г., в Беларуси был реализован проект системы электронного документооборота между разными уровнями вертикали государственной власти.

Успешно функционирует Национальный центр электронных услуг, который выполняет функции оператора межведомственных информационных систем и поставщика государственных электронных услуг организациям и отдельным гражданам, а также оказывает электронные услуги органам государственной власти. С марта 2012 г. действует Национальный центр электронных услуг, целью которого является обеспечение межведомственного взаимодействия. Директивой Президента Республики Беларусь № 4 предусмотрена электронная государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С целью обеспечения возможности получения заинтересованными организациями и физлицами информации об открытых ключах и их владельцах в 2011 г. появилась Государственная система управления открытым ключом. Открытый ключ проверки электронной цифровой подписи – это специальный код, который вводится в компьютерную программу, осуществляющую проверку такой подписи на электронном документе. Такой способ получения информации применяется в системе обмена электронными документами между плательщиками страховых взносов и Фондом социальной защиты населения, а также при подаче налоговой или таможенной декларации.

При помощи автоматизированных информационных систем обеспечивается деятельность таких органов государственной власти, как Администрация Президента Республики Беларусь, аппарат Совета Министров, Управление делами Президента, Прокуратура, Следственный комитет, Министерство внутренних дел, Министерство финансов, Министерство иностранных дел, Национальный статистический комитет, Министерство труда и социальной защиты и т. д. Начиная с 2007 г., в приоритете проекты, предусматривающие создание базовых общегосударственных информационных ресурсов, их интеграцию и обеспечение доступа со стороны физических и юридических лиц в рамках формирования электронного правительства.

Сегодня в Беларуси завершён переход к единому расчётному информационному пространству (ЕРИП), позволяющий населению оплатить большую часть оказываемых ему услуг. Развитие этой системы было инициировано Национальным банком Республики Беларусь и связано с внедрением информационных технологий в кредитно-финансовую сферу. Сейчас в нее постоянно и активно включаются все новые услуги для населения. Внедрена и электронная система оплаты дорожных сборов BelToll, позволяющая контролировать поток большегрузного автотранспорта, собирать оплату за проезд по платным дорогам. Была проведена модернизация автоматизированной информационной системы электронного учета руководящих кадров. Постоянно ведется работа по улучшению и оптимизации существующей национальной системы электронных образовательных ресурсов.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в Беларуси существует с 2014 г. основной портал электронного правительства portal.gov.by, который выполняет роль каталога ссылок и содержит более 100 ссылок на электронные услуги на других сайтах государственных организаций, которые сгруппированы по ведомствам и жизненным ситуациям.

Беларусь находится на этапе построения системы координации органов и ведомств в рамках общего информационного поля страны, регламентации

административных процедур, что, к сожалению, не позволяет в полной мере реализовать оказание государственных услуг населению в рамках электронного правительства.

Электронное правительство в Республике Беларусь понимается часто как обязанность государства поддерживать отношения между населением и властью через эффективное и мало затратное предоставление услуг, информации. Отставая в силу ряда объективных экономических причин от лидеров в сфере развития информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), Республика Беларусь по оценке Международного союза электросвязи и ООН относится к группе стран с высокой динамикой развития ИКТ, занимая 55 место по индексу развития электронного правительства ООН из 193 стран мира по итогам 2015 г. [3].

Невысокая скорость внедрения инноваций говорит о том, что уже принятые законодательные акты нуждаются в конкретизации ряда положений для упрощения работы с ними и избегания разночтений. Чтобы развитие электронного правительства не воспринималось как сугубо технократический и “государствоцентристский” процесс, внимание следует уделить непосредственно определению оказываемых услуг в ближайшей перспективе.

Попытка решения всех указанных проблем предпринята в принятом Советом Министров Республики Беларусь в декабре 2015 г. документе, который называется “Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы”. Эта программа определяет принципы государственной политики Республики Беларусь в сфере информатизации и направления развития информационного общества с учетом совокупности факторов, влияющих на его прогресс. Обращает на себя внимание тот факт, что в ней информатизация признается в качестве одного из национальных приоритетов устойчивого развития. При этом четко определены основные факторы, замедляющие развитие информатизации в стране [3]:

- 1) инертность государственных органов и организаций при решении вопросов информатизации;
- 2) отсутствие мотивации для изменения бизнес-процессов, необходимых при внедрении ИКТ;
- 3) недостаточный уровень инвестиций в ИКТ как со стороны государства, так и бизнеса;
- 4) слабое использование возможностей государственно-частного партнерства, в том числе в области обучения и исследований.

Признание на официальном уровне указанных проблем в информатизации позволяет сделать вывод о том, что развитие информационного общества и электронного правительства будет совершенствоваться и далее.

В соответствии с принятой “Стратегией” в плане развития ИКТ в сфере государственного управления в качестве задач и приоритетов определены совершенствование системы управления и правового регулирования процессов информатизации; обеспечение прозрачности и удобства коммуникаций между гражданами, бизнесом и государством путем перевода их в электронную форму; дальнейшее формирование единого информационного пространства для оказания электронных услуг на основе интеграции информационных систем; обеспечение непрерывности, безотказности, безопасности ин-

формационных потоков [4]. При этом у государства остается определяющая роль в формировании политики по информатизации в сфере управления. Сама же система государственного управления должна в будущем продемонстрировать открытость и свободу доступа к информации. Среди перечисленных в документе принципов информатизации в Беларуси ключевыми можно считать развитие государственно-частного партнерства в этой сфере и содействие обеспечению национального суверенитета и национальной безопасности в сфере информации.

Среди перспективных направлений в процессе дальнейшего внедрения технологии электронного правительства, связанных с развитием прозрачной системы государственного управления, в “Стратегии” декларируются такие, как 1) использование технологии “облачных” вычислений для функционирования ведомственных информационных систем и ресурсов; 2) создание Белорусской интегрированной сервисно-расчетной системы; 3) развитие систем межведомственного электронного документооборота госорганов; 4) развитие и популяризация системы электронных услуг по принципу “одно окно”; 5) создание интегрированной информационной системы управления государственными финансами; 6) внедрение технологий электронной демократии, электронного участия для обеспечения диалога между государством, гражданами и бизнесом и т. д. [3]. Большое внимание также уделено вопросам обеспечения информационной безопасности и созданию системы непрерывного мониторинга развития информатизации.

Планируется, что результатом реализации данной стратегии в 2022 г. в сфере государственного управления станет вхождение по индексу готовности к электронному правительству в рейтинге ООН в группу развитых стран, а доля административных процедур и государственных услуг, оказываемых в электронном виде, составит не менее 75%, доля электронного документооборота между государственными органами – 95% от общего объема [3]. Одновременно планируется продолжить работу по обеспечению удобных и безопасных коммуникаций между государством, бизнесом, гражданами.

Заключение

Процесс дальнейшего развития технологии электронного правительства остается одним из важнейших направлений государственной информационной политики в Беларуси. Это реальная практика в сфере государственного управления, которая демонстрирует признание страной доступа к информации населения и бизнеса как фактора устойчивого развития.

Однако существующая сегодня “мода” на электронное правительство хоть и позволяет делать административную управленческую деятельность в государстве и ее структуры более доступными и открытыми, все же взамен требует модификации, а в некоторых случаях смены подходов и управленческих отношений в системе государственного управления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная политика и управление : учебник : в 2 ч. – Ч. 2 : Уровни, технологии, зарубежный опыт государственной политики и управления /

под ред. Л. В. Сморгунова. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 495 с.

2. **Быков, И. А.** “Электронная демократия” VS “Электронное правительство”: концептуальное противостояние? / И. А. Быков // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politex.info/content/view/171/30/>
3. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-gov.by/yakony-i-dokumenty/strategiya-razvitiyf-informatizacii-v-respublike-belarus-na-2016-2022-gody>

Поступила в редакцию 01.06.2016 г.

Контакты: +375 29 745 81 15 (Меркулова Ольга Николаевна)

+375 25 798 62 38 (Бельский Александр Михайлович)

Merkulova O. N., Belsky A. M. E-GOVERNMENT AND PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS.

The article highlights the creation and operation of e-government technologies in the system of state management of the Republic of Belarus. Expanding the concept of “e-government”, the authors define its specific character as the subject of the research. The results of the National Programme on the accelerated development in the field of information and communication technology services in 2011–2015 are analyzed. The main provisions of the Informatization Development Strategy in the Republic of Belarus for 2016–2022 years are considered with the emphasis on the prospects for its use in public administration.

Key words: information, Internet, information and communication technologies, informatization, management, e-democracy, e-government, public administration.

УДК 349.6:502.52

К ПОНЯТИЮ “ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ВОДНО-БОЛОТНЫХ УГОДИЙ”

Е. В. Речиц

аспирант,

Белорусский государственный университет

Настоящая статья посвящается вопросам выявления сущности и содержания понятия “правовой режим водно-болотных угодий”. Отмечается необходимость определения термина “правовой режим водно-болотных угодий” и выделения структурных элементов правового режима водно-болотных угодий. В целях упорядочения правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь автором предлагается распространить на водно-болотные угодья правовой режим вод и внести соответствующие изменения и дополнения в законодательство Республики Беларусь об охране окружающей среды, об охране и использовании вод.

Ключевые слова: правовой режим, правовой режим вод, правовой режим водно-болотных угодий, водно-болотные угодья.

Введение

Республика Беларусь располагает уникальным природно-ресурсным потенциалом. Территория страны характеризуется большим количеством водно-болотных угодий [1]. Как отмечают ученые и практические работники [2, с. 10–12], взаимодействие физических, биологических и химических компонентов водно-болотных угодий позволяет им выполнять многие жизненно важные природные функции, в том числе поддержание гидрологического режима ландшафтов, регуляция геохимических процессов в биосфере, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия биосферы. Водно-болотные угодья обеспечивают условия для осуществления водоснабжения, рыболовства, сельского хозяйства, заготовки древесины, энергообеспечения, ведения охотничьего хозяйства, туризма и иных видов природопользования. Кроме того, водно-болотные угодья представляют собой научный ресурс и имеют учебно-культурное значение. Несмотря на значительную распространенность, водно-болотные угодья являются достаточно уязвимыми экологическими системами и нуждаются в эффективном правовом регулировании их использования и охраны, что и обуславливает актуальность вопросов выявления сущности и содержания понятия “правовой режим водно-болотных угодий”.

Отдельные аспекты правового регулирования использования и охраны водно-болотных угодий рассматривались в трудах С.А. Балашенко, А.А. Жлобы, Г.И. Зайчука, Е.В. Лаевской, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макаровой, О.В. Мороза, И.С. Шахрай, Н.А. Шингель и других ведущих белорусских ученых. Однако вопросу правового содержания термина “правовой режим водно-болотных угодий” должного внимания в отечественных научных исследованиях до сих пор не уделялось.

© Речиц Е. В., 2016

Основная часть

Понятие “правовой режим” как исходное понятию “правовой режим водно-болотных угодий” широко распространено в научном обороте и применяется в двух основных значениях: во-первых, как “результат государственного волеустановления и одновременно социальный порядок, сложившийся вследствие объективно существующих общественных отношений”; во-вторых, как “порядок, специально установленный государством в целях регулятивного воздействия на поведение субъектов социальных отношений юридическими средствами и методами”. Правовому режиму присущи следующие основные признаки: устанавливается законодательством и обеспечивается государством; предназначен специфическим способом регламентировать конкретные области общественных отношений, выделяя во временных и пространственных границах субъекты и объекты права; представляет собой определенный порядок правового регулирования, включающий совокупность сочетающихся определенным образом юридических средств; создает благоприятные (неблагоприятные) условия для удовлетворения интересов субъектов права; имеет системный характер; имеет комплексный характер; обладает особой структурой” [3, с. 5–40, 225].

Понятие “правовой режим водно-болотных угодий” является новым для науки права окружающей среды. В законодательстве Республики Беларусь об охране окружающей среды этот термин также не употребляется. Однако в связи с высокой значимостью водно-болотных угодий в природе и для человечества, в частности, отсутствие обобщающей правовой характеристики водно-болотных угодий как объекта правового регулирования, содержащей указание на круг важнейших правовых отношений, складывающихся по поводу водно-болотных угодий [4, с. 17–20], представляется необоснованным.

Водно-болотными угодьями называют “районы болот, фендов, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает 6 метров”. Также в состав водно-болотных угодий могут входить “прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, и острова или морские водоемы с глубиной более шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий, особенно там, где они важны в качестве местообитания водоплавающих птиц” (п. 1 ст. 1 и п. 1 ст. 2 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местообитаний водоплавающих птиц“, принятой 2 февраля 1971 г. [5].

Многообразие водно-болотных угодий объединяет экологические системы естественного и искусственного происхождения и включает в себя 42 типа, сгруппированных в три категории: морские и прибрежные водно-болотные угодья, континентальные водно-болотные угодья и антропогенные водно-болотные угодья [2, с. 79–81].

К морским (приморским) водно-болотным угодьям относятся постоянные морские мелководья, в том числе морские бухты и проливы; морские сублитеральные мелководья и банки, в том числе подводные заросли бурых водорослей, морских трав, тропические морские луга; коралловые рифы; ка-

менистые морские побережья, в том числе скалистые прибрежные острова и обрывы; песчаные и галечные побережья, в том числе песчаные бары, косы и островки, включая системы дюн и заболоченные понижения между дюнами; постоянные воды эстуариев и дельт; илистые, песчаные и засоленные поверхности; литоральные марши, в том числе соленые приморские болота, соленые луга, солончаки, приморские солоноватые и пресные болота; литоральные лесные водно-болотные угодья, включая мангры; прибрежные солоноватые, соленые лагуны, а также солоноватые и соленые лагуны, связанные с морем; прибрежные пресноводные лагуны, включая дельтовые лагуны; подземные гидрологические системы.

Категорию континентальных водно-болотных угодий составляют постоянные внутренние дельты; постоянные реки и ручьи, включая водопады; сезонные и временные реки, ручьи, водотоки; постоянные пресноводные озера (свыше 8 га), включая большие старицы; сезонные и временные пресноводные озера (свыше 8 га), включая пойменные озера; постоянные соленые, солоноватые, щелочные озера; сезонные и временные, соленые, солоноватые и щелочные озера и отмели; постоянные соленые, солоноватые, щелочные болота и мелкие водоемы; сезонные и временные соленые, солоноватые и щелочные болота и мелкие водоемы; постоянные пресноводные болота, мелкие водоемы, пруды (менее 8 га), болота на бедных органикой почвах, с полупогруженной растительностью, обводненные большую часть вегетационного периода; сезонные и временные пресноводные мелкие водоемы на бедных органикой почвах, включая поемные луга, осоковые болота; безлесные торфяные болота, включая кустарниковые и открытые верховые болота, переходные и низинные торфяные болота; альпийские водно-болотные угодья, включая альпийские луга, временные водоемы, возникающие от таяния снегов; тундровые водно-болотные угодья, включая мелкие тундровые водоемы и временные водоемы, возникающие от таяния снегов; кустарниковые водно-болотные угодья на бедных органикой почвах, в том числе закустаренные пойменные водно-болотные угодья, ольшаники; пресноводные лесные водно-болотные угодья, включая сезонно затопляемые леса, заболоченные леса на бедных органикой почвах; лесные торфяные болота; пресноводные источники, оазисы; геотермальные водно-болотные угодья; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Антропогенные водно-болотные угодья – это аквакультурные (моллюско- и рыборазводные) пруды; пруды, в том числе фермерские, водопой и другое (обычно до 8 га); ирригационные системы, включая оросительные каналы и рисовые чеки; сезонно заливаемые сельскохозяйственные земли (луга, пастбища); салины, соляные озера; сбросные водоемы, водохранилища (обычно более 8 га); карьеры, водоемы в карьерных выработках песчано-гравийного сырья, глины и прочее; отстойники сточных вод; каналы и дренажные канавы; карстовые и другие подземные гидрологические системы.

Под правовым режимом водно-болотных угодий следует понимать совокупность правовых методов и мер регулирования общественных отношений по поводу водно-болотных угодий как объектов собственности, использования и охраны. Правовой режим водно-болотных угодий включает общие черты правового регулирования собственности, использования и охраны при-

родных ресурсов и специфические требования, учитывающие особое место водно-болотных угодий в системе объектов правоотношений в области охраны окружающей среды и выполняемые ими функции в удовлетворении потребностей человечества [5, с. 362–363].

При правовой регламентации использования и охраны водно-болотных угодий необходимо руководствоваться требованиями, касающимися [6, с. 362–363; 7]:

- правового содержания понятия “водно-болотные угодья”;
- права собственности на водно-болотные угодья, в том числе субъектов права собственности на водно-болотные угодья, содержания права собственности на водно-болотные угодья, основания возникновения и прекращения права собственности на водно-болотные угодья, защита права собственности на водно-болотные угодья;
- характеристики источников правового регулирования использования и охраны водно-болотных угодий;
- характеристики правоотношений, возникающих по поводу использования и охраны водно-болотных угодий с указанием субъектов, их прав и обязанностей, а также объектов таких правоотношений;
- государственного управления в области использования и охраны водно-болотных угодий, в частности механизма государственного управления в области использования и охраны водно-болотных угодий, системы государственных органов, осуществляющих управление в области использования и охраны водно-болотных угодий, организационно-правового обеспечения рационального использования водно-болотных угодий и их охраны и правового обеспечения экономического механизма рационального использования водно-болотных угодий и их охраны;
- права пользования водно-болотными угодьями, включая общий и специальный вид права пользования водно-болотными угодьями, права и обязанности пользователей водно-болотными угодьями, оснований возникновения и прекращения права специального пользования водно-болотными угодьями;
- уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правой и материальной ответственности, а также специальных мер, применяемых за нарушение правил использования и охраны водно-болотных угодий.

При установлении компонентов правового режима того или иного водно-болотного угодья ключевое значение имеет тип водно-болотного угодья. Выделяют водно-болотные угодья международного значения и водно-болотные угодья национального значения.

В соответствии с Критериями для выделения водно-болотных угодий международного значения [2, с. 76] водно-болотные угодья международного значения распределены на две группы. Группу А образуют участки, содержащие эталонные редкие или уникальные типы водно-болотных угодий: водно-болотные угодья, которые являются примером эталонного, редкого или уникального для соответствующего биогеографического региона типа водно-болотных экосистем и находится в естественном или близком к естественному состоянии. Группу Б образуют угодья, имеющие международное значение для сохранения биологического разнообразия: водно-болотные угодья, которые поддерживают существование уязвимых, исчезающих или находящихся

на грани полного исчезновения видов, или находящихся под угрозой исчезновения экологических сообществ; обеспечивают существование популяций растений и (или) животных, имеющих большое значение для поддержания биологического разнообразия соответствующего биогеографического региона; обеспечивают существование видов растений и (или) животных на критической стадии их биологического цикла, или обеспечивает убежище при неблагоприятных условиях; регулярно поддерживают существование не менее 20000 водно-болотных птиц; регулярно поддерживают существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида водно-болотных птиц; поддерживают существование значительного числа аборигенных подвидов, видов или семейств рыб, отдельных стадий их биологического цикла, взаимодействия видов, и (или) популяций, которые являются индикаторами экологической и (или) экономической ценности водно-болотного угодья и тем самым вносит вклад в биологическое разнообразие планеты; являются важным источником пищи для рыб, нерестилищем, местом нагула молоди и (или) лежит на миграционном пути, от которого зависят популяции рыб либо внутри водно-болотного угодья, либо вне его; регулярно поддерживают существование 1% особей в популяции какого-либо вида или подвида животных (кроме птиц), обитающих в водно-болотных угодьях.

Водно-болотные угодья международного значения, на которых произошло, происходит или может произойти изменение экологического характера, могут вноситься в Протокол Монтрё. Эти участки признаются нуждающимися в принятии приоритетных природоохранных мер [2, с. 15].

Следует отметить, что установление правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь затруднено тем, что водно-болотные угодья хотя и занимают особое место в системе объектов правоотношений в области охраны окружающей среды [1], однако в качестве самостоятельного объекта в законодательстве Республики Беларусь водно-болотные угодья должным образом не выделены. Ст. 1 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ “Об охране окружающей среды” [8] лишь раскрывает содержание понятий “биотоп” (“биотоп – природный объект (участок территории или акватории) с однородными экологическими условиями, являющийся местом обитания сообщества тех или иных видов диких животных и произрастания дикорастущих растений”) и “естественная экологическая система” (“естественная экологическая система – объективно существующая часть природной среды, которая имеет пространственно-территориальные границы и в которой живые (объекты растительного и животного мира) и неживые ее компоненты взаимодействуют как единое функциональное целое и связаны между собой обменом веществом и энергией”).

Заключение

Таким образом, поскольку водно-болотные угодья встречаются там, где водное зеркало постоянно или относительно продолжительно периодически находится на поверхности или близко к поверхности земли, и вода является основным фактором, контролирующим состояние окружающей среды и определяющим условия жизни растений и животных, представляется обоснованным распространить на водно-болотные угодья правовой режим вод.

В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь [9], ст. 7 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З [10] правовой режим вод урегулирован путем объявления вод исключительной собственностью государства. Правовой режим вод отличается от правового режима иного имущества, включая государственное, находящегося в гражданском обороте, и выражает правовую сущность вод как общественного достояния [6, с. 119; 7, с. 213–214].

В целях упорядочения правового режима водно-болотных угодий в Республике Беларусь с учетом природных условий страны и значимости водно-болотных угодий представляется целесообразным:

– изложить ст. 5 “Объекты отношений в области охраны окружающей среды” Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХП “Об охране окружающей среды” в следующей редакции: “Объектами отношений в области охраны окружающей среды являются земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, озоновый слой, околоземное космическое пространство, леса, растительный и животный мир в его видовом разнообразии, особо охраняемые природные территории и природные территории, подлежащие специальной охране, национальная экологическая сеть, биосферные резерваты, типичные и редкие природные ландшафты и биотопы (включая водно-болотные угодья), климат, естественные экологические системы, иные природные объекты, а также право природопользования”.

Дополнить ст. 1 “Основные термины, используемые в настоящем Кодексе, и их определения” Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З следующим определением: “водно-болотные угодья – районы болот, фенот, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых. К водно-болотным угодьям приравниваются также прибрежные речные зоны, смежные с водно-болотными угодьями”;

Следует отметить, что аналогичный подход применяется в модельном водном законодательстве для государств-участников СНГ. Так, в ст. 35 Модельного Водного кодекса для государств-участников СНГ, утв. Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 16 ноября 2006 г. № 27-10 [11] предлагается относить в случае необходимости водно-болотные угодья к категории особо охраняемых водных объектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Стратегии по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 февр. 2009 г., №177 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 44. – 5/29297.
2. Руководство по Рамсарской конвенции : Справочник по осуществлению Конвенции о водно-болотных угодьях (Рамсар, Иран, 1971 г.). – 4-е изд. – Секретариат Рамсарской конвенции, Гланд, Швейцария, 2006. – 150 с.
3. **Беляева, Г. С.** Правовой режим в общетеоретическом измерении : монография / Г. С. Беляева. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 240 с.
4. **Шингель, Н. А.** Правовой режим земель в Республике Беларусь : курс лекций / Н. А. Шингель. – Минск : ГИУСТ, 2006. – 135 с.

5. Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях международного значения // Конвенции [Электронный ресурс]. – 2008–2015. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=37. – Дата доступа: 20.02.2015.
6. **Бринчук, М. М.** Экологическое право (право окружающей среды) : уч. для высших юридических учебных заведений / М. М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.
7. Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балашенко [и др.] ; под ред. Т. И. Макаровой, В. Е. Лизгаро. – Минск : БГУ, 2008.
8. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь, 29 янв. 1993 г., № 2143-ХП (с изм. и доп. : Законы Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З; 29 окт. 2004 г., № 319-З; 19 июля 2005 г., № 42-З; 31 дек. 2005 г., № 80-З; 29 июня 2006 г., № 137-З; 20 июля 2006 г., № 162-З; 13 июня 2007 г., № 238-З; 21 дек. 2007 г., № 298-З; 8 июля 2008 г., № 367-З; 10 нояб. 2008 г., № 444-З; 2 июля 2009 г., № 32-З; 31 дек. 2009 г., № 114-З; 6 мая 2010 г., № 127-З; 31 дек. 2010 г., № 228-З; 17 мая 2011 г., № 260-З; 22 дек. 2011 г., № 326-З; 22 янв. 2013 г., № 18-З; 16 июня 2014 г., № 161-З) // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. – 1993. – № 1. – Ст. 1; 1993. – № 10. – Ст. 97 ; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 85. – 2/875; 2004. – № 174. – 2/1068; 2005. – № 121. – 2/1139; 2006. – № 6. – 2/1177; № 107. – 2/1235; № 122. – 2/1259; 2007. – № 118. – 2/1309; № 147. – 2/1335; 2008. – № 1. – 2/1395; № 170. – 2/1464; № 275. – 2/1541; 2009. – № 161. – 2/1584; 2010. – № 15. – 2/1666; № 120. – 2/1679; 2011. – № 5. – 2/1780; № 59. – 2/1811; 2012. – № 1. – 2/1878 ; Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2016; 2014. – 2/2159.
9. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0; 2004. – № 188. – 1/6032.
10. Водный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 20.05.2014. – 2/2147.
11. Об утверждении Модельного Водного кодекса для государств-участников СНГ : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 16 нояб. 2006 г., № 27-10 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – № 39(2).

Поступила в редакцию 02.06.2015 г.

Контакты: rechic-katya@rambler.ru (Речиц Екатерина Викторовна)

Rechits Y. V. ON THE CONCEPT “LEGAL REGIME OF WETLANDS”.

The article is dedicated to the identification of the content of the concept “legal regime of wetlands”. The necessity to define this concept and the allocation of the structural elements of legal regime of wetlands are demonstrated. In order to regulate the legal regime of wetlands in Belarus the author proposes to refer wetlands to the legal regime of the waters and make the appropriate changes and additions to the legislation of the Republic of Belarus on the protection of the environment and the protection and use of water.

Key words: legal regime, legal regime of the waters, legal regime of wetlands, wetlands.